

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ

ОЧЕРКЪ

ПЕРСИИ.

Курсъ Николаевской Академии Генеральнаго Штаба.

А. М. Золотаревъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Е. Ландау, Площадь Вольнаго Театра, 2.

1888.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЧАСТЬ I.

Общій обзоръ Персіи.

	СТРАН.
Глава I. Историческій очеркъ важнѣйшихъ со- бытій въ Персіи	3— 21
Глава II. Очеркъ современнаго состоянія Персіи .	21— 38
Физическій очеркъ	21
Населеніе	24
Дѣятельность населенія	30
Пути сообщенія	32
Государственное устройство	34
Финансы	37
Глава III. Вооруженныя силы Персіи	38— 56
Комплектованіе арміи	42
Организація арміи	48

ЧАСТЬ II.

Обзоръ сѣверной части Персіи, какъ театра борьбы ея съ Россіей.

Глава I. Краткій очеркъ сношеній Россіи съ Пер- сіей	57— 67
Глава II. Каспійское море и Эльбурзскій хребетъ .	67— 88
Каспійское море	69
Эльбурзскій хребетъ	83
Глава III. Прикаспійскій районъ	88— 98
Физическій очеркъ	88
Населеніе и средства	91

Пути сообщенія и важнѣйшіе пункты	93
Заключеніе	96
Глава IV. Азербейджанскій театръ	98—122
Физическій очеркъ	100
Населеніе и средства	102
Пути сообщенія и важнѣйшіе пункты	105
Заключеніе	119
Глава V. Хорассанскій театръ	122—158
Физическій очеркъ	123
Населеніе и средства	141
Пути сообщенія и важнѣйшіе пункты	147
Заключеніе	156

Общее заключеніе.

- Приложеніе № I. Маршруты.
 > № II. Источники.
 > № III. Карта Персін (изданіе Военно-Топографическаго
 отдѣла Главнаго Штаба).

Давно прошли тѣ цвѣтуція времена Персидскаго государства, когда владѣнія его простирались до Кавказскаго хребта и рѣкъ Сыръ-Дарьи и Инда и обнимали десятки миллионовъ подданныхъ, когда слава его гремѣла въ Азїи, а арміи побѣдоносно проходили огромныя пространства. Давно миновали блестящія времена Персіи и въ настоящее время она представляетъ обширную, разоренную страну, слабую внутри до необходимости подчасъ вооруженною рукою собирать подати съ населенія, безсильную извнѣ до невозможности обезпечить собственные предѣлы отъ набѣговъ сосѣднихъ кочевыхъ народовъ.

Исламъ съ его фанатическою враждою къ христіанскому цивилизованному міру и восточный деспотизмъ съ его дикимъ произволомъ дѣлають невозможнымъ естественное развитіе страны и Персія, не смотря на свои вѣковыя сношенія съ европейскими государствами, продолжаетъ оставаться и теперь—въ концѣ XIX ст.— почти такою же, какою она была въ концѣ прошлаго, XVIII. Та же беспечность правленія вообще; та же продажность правителей и исключительное стремленіе ихъ къ обогащенію; то же отсутствіе какихъ бы то ни было общественныхъ учреждений, отсутствіе школь, развитія, знаній...

Мыслимо-ли при подобномъ состояніи государства тщательное изученіе его? Само правительство не знаетъ не только состава своего населенія, но даже и его численности, не только составныхъ частей площади страны, но даже и размѣровъ ея; не знаетъ средствъ,

не знаетъ даже количества тѣхъ вооруженныхъ силъ, которыя содержитъ въ мирное время, не смотря на то, что тратитъ на нихъ большую половину всѣхъ доходовъ государства. И не только не знаетъ оно этихъ основныхъ данныхъ, но и отнюдь не стремится къ познанію ихъ; не дѣлаютъ же для этого ничего ни общественыя учрежденія, за отсутствіемъ таковыхъ, ни частныя лица, не только за недостаткомъ, но даже за отсутствіемъ интересовъ въ нихъ, за непониманіемъ важности ихъ. И тѣ немногія свѣдѣнія, которыя имѣются объ этомъ государствѣ, добыты исключительно иностранцами, учеными Россіи, Англіи и Германіи; добыты во время путешествій всегда трудныхъ, а часто и опасныхъ, преимущественно путемъ бѣглаго опроса жителей, въ различное время и притомъ далеко не всюду, а, главнымъ образомъ, въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, болѣе интересныхъ и болѣе доступныхъ (1).

Понятно отсюда, какъ разбросаны, какъ недостаточны эти данныя даже для географическаго, не только статистическаго обзора страны. Понятно, какъ трудно приступить къ такому обзору и какія требованія можно предъявлять таковому.

Часть I.

Общій обзоръ Персіи.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ важнѣйшихъ событій въ Персіи.

Преданія о происхожденіи персовъ и соплеменниковъ ихъ мидянъ и бактрианъ находятся въ священной книгѣ Зороастра Зендавестѣ, одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Востока. Согласно ему, народы эти принадлежали къ обширному племени пранскому и въ доисторическія времена обитали въ гористой странѣ Эріане-Виндіи (нынѣшнемъ Туркестанѣ), а затѣмъ постепенно расселились по огромной площади отъ Тигра до Инда на западъ и востокъ и отъ Окса на сѣверъ до Индійскаго океана на югъ.

Въ началѣ они вели пастушескій образъ жизни, единственнымъ занятіемъ ихъ было скотоводство; затѣмъ, при царѣ Джемшидѣ у нихъ стало вводиться земледѣліе и къ этому же времени относится и раздѣленіе ихъ на отдѣльные народы. При этомъ мидяне и бактриане, быстро усвоившіе эту новаго рода дѣятельность, скоро основали богатые и цвѣтуція страны, персы же еще долгое время сохраняли прежній образъ жизни и исторія ихъ начпнается только съ 650 г. до Р. Х., когда они были покорены мидійскимъ царемъ Фраортомъ. Къ этому времени персы жили въ нынѣшнемъ Фарсѣ и дѣлились на 10 колѣнъ (3 благородныхъ,

3 земледѣльцевъ и 4 кочевниковъ). Важнѣйшими изъ первыхъ были Пасаргады и исторія Персіи и составляетъ собственно исторію этого поколѣнія.

Но недолго персы находились подъ властью мидянъ; черезъ 90 лѣтъ предводитель ихъ Аградатъ, прозванный послѣ побѣды надъ мидянами при Пасаргадѣ въ 560 г. Киромъ (что значитъ—солнце), не только достигъ самостоятельности Персіи, но и положилъ начало могуществу своего отечества. Въ 545 г. онъ покорилъ Лидію, въ 543—Малую Азію, въ 538—Ассирію и Вавилонъ. Старшій сынъ его Камбизъ завоевалъ Египеть, а преемникъ его Дарій Гистаспъ, царствовавшій съ 522 г. по 486 г.,—и всѣ земли къ востоку до береговъ р. Инда.

Но недолго продолжался и этотъ цвѣтушій періодъ Персіи. Обширность государства *), разноплеменный составъ его и недостаточная прочность государственнаго устройства дѣлали порядокъ въ странѣ возможнымъ только въ царствованіе выдающихся, энергичныхъ правителей. Только въ ихъ времена государство достигало относительнаго спокойствія; вассалы, какими зачастую являлись сатрапы—правители областей—усмирились, отпавшія-было области вновь присоединялись и происходило даже расширеніе государства. Но достаточно было сойти со сцены этимъ немногимъ правителямъ, и Персія вновь становилась ареной междоусобій, вновь разбивалась на части, пока или подпадала подъ иго новыхъ завоевателей, или поднималась изъ развалинъ, благодаря лишь геніальности ея повелителей.

Раздвинувъ предѣлы государства до береговъ Средиземнаго моря, Дарій Гистаспъ вошелъ въ непосредственное соприкосновеніе съ греками; желаніе же упрочить свою

*) Геродотъ насчитываетъ въ арміи Ксеркса, собранной имъ для борьбы съ Греціей, 56 совершенно отдѣльных, различныхъ племенъ.

власть въ завоеванныхъ колоніяхъ привело его и къ вооруженному столкновенію съ Греціей. Уже его походъ 495 г. былъ неудаченъ и полководецъ его Мардоній долженъ былъ ни съ чѣмъ уйти въ Азію; при слабыхъ же преемникахъ его войны съ Греціей были еще менѣе удачны и въ 328 г. привели Персію къ гибели подъ ударами Александра Македонскаго.

Александру удалось постепенно не только завоевать все огромное царство Дарія Гистаспа, но еще далѣе на востокъ раздвинуть предѣлы Персіи и основать еще бѣольшую монархію. Но и она могла держаться только гениемъ Александра, и тотчасъ послѣ его смерти она распалась на нѣсколько отдѣльныхъ частей, сатрапы которыхъ—прежніе военачальники Александра—слишкомъ 20 лѣтъ (323 — 301) вели междуособную войну, то отстаивая области, полученныя при раздѣлѣ, то стремясь возсоединить ихъ всѣ подъ одною властью, стремясь возсоздать монархію великаго полководца.

Сраженіе при Ипсѣ (301 г.) положило конецъ этой борьбѣ и большая часть персидскаго государства—всѣ азіатскія земли его достались нѣкогда начальствовавшему кавалеріей Александра полководцу Селевку, который и началъ собою династію Селевкидовъ.

Но только мужественный Селевкъ и могъ утвердить и затѣмъ поддерживать свою власть на всемъ огромномъ пространствѣ отъ Каспійскаго и Чернаго морей до моря Аравійскаго и залива Персидскаго, и отъ моря Чернаго до Индіи; да царствующіе и здѣсь Таксилъ и Поръ признали его наслѣдникомъ Александра Великаго. Въ самый же годъ смерти его (281 г.) владѣнія его стали распадаться и вскорѣ образовались самостоятельныя государства: небольшія Каппадокія, Понтъ, Вифинія, Пергамъ и Галлійскія

тетрархія въ Малой Азій, и большія—Парөія и Бактрія—на сѣверо-востокѣ. Собственно же Персія хотя и входила еще въ составъ селевкидскаго государства, но не играла уже 1-й роли, какъ прежде; теперь таковая принадлежала Сирии, на берегахъ которой и основали свою столицу Селевкиды. Это, между прочимъ, и было главною причиною непрочности государства. Обращая главное свое вниманіе на западъ, они удѣляли его востоку лишь настолько, насколько то необходимо было для упроченія своего положенія на западѣ, и тѣмъ теряли связь съ подвластными имъ варварскими народами. Только Антиоху III Великому, царствовавшему отъ 224—187 г., удалось соединить подъ свою власть всѣ азіатскія земли и даже предпринять блестящій походъ въ Индію. Но при немъ же впервые Селевкиды столкнулись съ могущественнымъ Римомъ. И какъ нѣкогда столкновеніе Дарія Гистаспа съ Греціей привело къ паденію его обширную монархію, такъ теперь борьба, начавшаяся при Антиохѣ Великому съ Римомъ, привела къ паденію нѣкогда блестящее Сирійское государство. Побѣдою Помпея на Евфратѣ въ 66 г. весь *западъ*, до р. Ефрата, обращенъ былъ въ римскую провинцію, весь же *востокъ* подпалъ подъ владычество пареянъ. И въ 57 г. до Р. X. династія Селевкидовъ совсѣмъ прекратилась.

Исторія Парөіи мало извѣстна. Сперва незначительная, частью гористая, частью песчаная область вдоль Каспійскаго моря, въ нынѣшнемъ Хорассанѣ, она въ 256 г. достигла самостоятельности, но вскорѣ же потеряла ее, подпавъ подъ владычество Антиоха Великаго. Послѣ же смерти этого послѣдняго могущественнаго представителя Селевкидовъ, она быстро стала возвышаться на счетъ Сирии и ко времени завоеванія Римомъ всего запада пареяне владѣли не только Персіей, но и всѣмъ пространствомъ къ востоку до р. Инда.

Такимъ образомъ въ 66 г. Парөія стала непосредственно граничить съ Римомъ. Отсюда начались войны между обоими государствами, которыя съ нѣкоторыми промежутками продолжались вплоть до паденія парөянскаго царства. Вначалѣ, пока въ Римѣ господствовали междоусобія между триумвирами, успѣхи были на сторонѣ парөянъ и Крассъ погибъ почти со всею арміею въ походѣ 53 г., а Антоній едва вывелъ незначительные остатки своей арміи послѣ похода 36 года. По установленіи же единства въ Римѣ, перевѣсъ перешелъ на его сторону и императору Траяну въ 114 г. удалось даже овладѣть столицей парөянскаго царства Ктезифономъ, а Септимию Северу—завоевать многіе города и возвратиться съ богатой добычей. Побѣды Римлянъ, а главное недостатокъ прочнаго устройства,—возмущеніе сатраповъ и частые споры и междоусобія за престолъ—скоро привели къ паденію и парөянское царство и оно рушилось подъ ударами перса Арджира, который послѣ полной побѣды въ трехдневномъ бою подъ Шустеромъ въ 226 г. надъ XXXI Арзакомъ или Артабаномъ IV началъ собою династію сассанидовъ.

Такимъ образомъ, со времени Дарія Кодомана, погибшаго въ борьбѣ съ Александромъ Македонскимъ, т. е. въ теченіи 5¹/₂ вѣковъ, Персія находилась подъ чужимъ владычествомъ, сперва Македоніи, затѣмъ Сиріи и Парөи и только въ 226 г. по Р. Х. она достигла самостоятельности и вновь увидѣла во главѣ себя природнаго перса, происходящаго изъ древней царствовавшей династіи Персіи.

Четыреста лѣтъ продолжалось господство Сассанидовъ въ Персіи и это время было относительно хорошимъ для нея временемъ, какъ во внутреннихъ, такъ и во вѣншихъ дѣлахъ. Они не только скоро завладѣли всею парөянскимъ царствомъ, но заявили притязаніе и на всѣ другія земли,

нѣкогда входившія въ составъ персидскаго государства, и хотя это вовлекло ихъ въ постоянныя войны съ Византіей, но онѣ, большею частью, оканчивались въ пользу Персіи. Въ особенности славно было время Хозроя Великаго Нурширвана, царствовавшаго отъ 531—581 г., прославляемаго историками, какъ мудрѣйшаго и величайшаго изъ царей востока. Онъ не только установилъ твердый порядокъ внутри, но и снискалъ глубокую любовь и почитаніе своею справедливостью и безпристрастіемъ и покровительствомъ наукамъ. Со смертію же Хозроя Великаго государство стало быстро влониться въ упадку. Вновь начались смуты и междоусобія и страна скоро пришла въ такое разстройство, что не могла противостать новому страшному врагу—аравитянамъ.

Въ 632 г. аравитяне начали беспокоить границы Персіи, а въ 636 г. вторглись въ ея предѣлы. Тщетно персы, въ предвидѣніи грозы, соединились подъ одною властью Іездегерда. Онъ трижды вступалъ въ бой, но каждый разъ терпѣлъ неудачи и въ 652 г. погибъ при переправѣ черезъ Оксу. Съ нимъ прекратилась не только династія Сассанидовъ, но и самостоятельность государства; пала и древняя Зороастрова религія, вновь введенная Сассанидами. Персіи должна была принять исламъ и составила собою только провинцію халифата.

Впрочемъ, политическая зависимость ея отъ халифовъ даже въ первое время была не велика. Халифы не искали тѣсной связи съ покоренными народами, они стремились, главнымъ образомъ, къ распространенію ислама и въ этомъ скоро и успѣли на всей обширной площади Персіи. Въ политическомъ же отношеніи они довольствовались назначеніемъ намѣстниковъ, притомъ со столь обширными правами, что уже въ 822 г. полководецъ Тагеръ—намѣст-

никъ Харассана—и совсѣмъ объявилъ себя самостоятельнымъ. Примѣру Тагера скоро послѣдовали правители и другихъ частей государства, завоеванныхъ аравитянами, и Персія раздробилась на нѣсколько отдѣльныхъ областей, частью самостоятельныхъ, частью же зависимыхъ отъ халифата.

Такъ продолжалось до конца IX ст. Династія Тегеридовъ пала во 2-й половинѣ, а смѣнившіе ее Сафариды въ послѣднюю четверть IX ст. И только тогда Персія вновь отдохнула, и для нея насталъ краткій періодъ цвѣтущаго времени. На востокѣ на мѣсто Сафаридовъ воцарилась династія Саманидовъ, весь же западъ соединился подъ властью Дилемитовъ, или, какъ ихъ чаще называютъ, Буидовъ. Они не только успѣли водворить миръ и спокойствіе въ своихъ владѣніяхъ, но и значительно распространили ихъ: Саманиды завоеваніемъ земель до р. Окса, Буиды же—далеко на западъ, покореніемъ даже резиденціи халифата—Багдада. Но недолго продолжалось господство этихъ династій въ Персіи, скоро оно перешло въ руки Сельчужукскихъ турокъ. Еще же равнѣе на востокѣ, въ Афганистанѣ, возникло новое государство Газневидовъ, которое и подготовило собою паденіе Персіи.

Основателемъ Газневидской монархіи былъ правитель Афганистана Алитевинъ, провозгласившій себя независимымъ отъ государства Саманидовъ еще въ срединѣ X-го ст. Наибольшаго же могущества Газневиды достигли въ правленіе знаменитаго Махмуда (997—1028), который уже въ началѣ своего царствованія успѣлъ овладѣть Хорассаномъ и тѣмъ довершить паденіе Саманидской династіи. Но Махмудъ, одинъ изъ славнѣйшихъ государей востока, съ огромной славой воевавшій нѣсколько разъ богатую Индію и создавшій огромное государство, самъ же подготовилъ и паденіе его, допу-

стивъ перекочевать въ свои земли турокъ Сельчужукской орды. Скоро сила этихъ послѣднихъ возрасла настолько, что они уже въ 1034 одержали полную побѣду (при г. Зенденанъ въ Хорассанѣ) надъ сыномъ Махмуда, Массудомъ, а въ промежутокъ времени 1037—1040 султанъ ихъ Тагрульбекъ, внукъ Сельчука, завоевалъ всю восточную Персію и привулдилъ Газневидовъ ограничиться ихъ владѣніями въ Индіи; вскорѣ же затѣмъ онъ завоевалъ и земли Буидовъ на западѣ и соединилъ, такимъ образомъ, подъ своею властью всю Персію. Достойнымъ преемникомъ Тагрульбека, дважды бравапій даже Багдадъ, былъ племянникъ его Али-Арсланъ, овладѣвшій Георгіей и Арменіей и одержавшій блестящую побѣду надъ греческимъ императоромъ Романомъ; самымъ же блестящимъ представителемъ этой династіи былъ сынъ Али-Арслана Малекъ-шахъ. Онъ прославился не только своими вѣдшними подвигами, раздвинувъ предѣлы своего государства до Китая на востокъ и Средиземнаго моря на западѣ, но и внутреннимъ управленіемъ, водворивъ въ немъ спокойствіе и тишину. Персія отдохнула въ это блестящее царствованіе, покрылась массою новыхъ городовъ; науки стали процвѣтать, всюду водворилась справедливость, и царствованіе это настолько было блестяще, что составило даже новую эру Желалединскую, по одному изъ прозваній султана, которая и начинается 15 марта 1079 года. Но недолго продолжалось для Персіи и это славное время. Со смертыю Малекъ-шаха начались междоусобія среди его сыновей, которыя въ томъ же 1092 г. привели къ паденію не только господствующей династіи въ Персіи, но и вообще владычества въ ней Сельчужуковъ и она вновь распалась на нѣсколько самостоятельныхъ владѣній, пока вновь не была завоевана, новыми пришельцами—монголами.

Монголы издревле кочевали у подошвы Алтая и Хинга-

на, занимая, главнымъ образомъ, нынѣшнюю пустыню Гоби, постоянно враждовали съ сосѣднимъ сѣвернымъ Китаемъ и, будучи раздроблены на множество самостоятельныхъ племенъ, до конца XII вѣка не представляли значительной силы. Въ это же время одному изъ предводителей отдѣльныхъ племенъ Темучину удалось покорить подъ свою власть всѣ прочія и въ 1206 г. объявить себя императоромъ. Темучинъ, прозванный Чингизъ-ханомъ (первымъ, высочайшимъ), былъ дѣйствительно наиболѣ славный изъ грозныхъ завоевателей востока. Въ теченіе 21 года своего царствованія онъ не только успѣлъ покорить Южную Сибирь, Манчжурію, Корю, Сѣв. Китай, Тангутъ, внутреннюю часть Средней Азии и часть Персіи, и, такимъ образомъ, создать небывалую еще по величинѣ монархію отъ Желтаго моря на востокъ до Каспійскаго на западѣ, но и водворить и поддерживать порядокъ и спокойствіе въ своемъ огромномъ государствѣ. Ближайшіе преемники Чингизъ-хана продолжали его завоеваніе и скоро владычество монголовъ распространилось на южную часть Китая, Бирму, Тибетъ, часть Индіи, Кипчакъ и Россію. Разрозненная Персія также подпала подъ иго новыхъ завоевателей и власть ихъ распространилась даже на сосѣднюю Арменію. Эта послѣдняя вмѣстѣ съ Персіей досталась во владѣніе 4-го сына Чингизъ-хана—Тули, въ потомствѣ котораго и оставалась до нашествія новаго завоевателя—Тамерлана.

Со смертью Чингизъ-хана огромная монархія его распалась, вскорѣ начались междоусобія въ отдѣльныхъ ея частяхъ, а съ ними и опустошительныя войны, отъ которыхъ въ числѣ другихъ пришлось страдать и несчастной Персіи. Возстановителемъ единой державы и прежняго могущества монголовъ былъ Тамерланъ, по матери потомокъ Чингизъ-хана. Отличаясь крайнею жестокостью и страстью къ завоеваніямъ,

онъ всю жизнь свою преслѣдовалъ цѣль возстановить монархію Чингизъ-хана и вскорѣ навелъ такой ужасъ на Азію и Европу, что приобрѣлъ себѣ въ исторіи имя „бича Божія“. Города, обращенные въ развалины или пепелища, милліоны истребленныхъ жертвъ, страшныя опустошенія сопутствовали многочисленнымъ его походамъ, и едва-ли не болѣе всего досталось отъ нихъ и безъ того уже разоренной Персіи *), лежавшей на пути его наступленія съ цѣлью борьбы, какъ съ Баязедомъ турецкимъ на западѣ, такъ и съ Тохтамышемъ Кипчакскимъ—на сѣверѣ.

Но и въ этотъ 2-й разъ могущество монголовъ продолжалось недолго, и со смертію Тамерлана въ 1404 г. его огромная монархія распалась, начались распри, которыя собственно въ Персіи продолжались болѣе 100 лѣтъ, вплоть до 1514 г., когда Измаилъ изъ фамиліи Софи успѣлъ утвердиться на персидскомъ престолѣ и начать собою династію Софидовъ. Въ это время утвердилась въ Персіи секта шиитовъ—приверженцевъ Али; въ это же время событія въ Персіи начипають понемногу интересовать европейскія государства, вначалѣ, впрочемъ, исключительно благодаря войнамъ ея съ османами-турками, которые къ этому времени успѣли уже сдѣлать значительныя завоеванія въ Европѣ.

Единственнымъ достойнымъ преемникомъ Измаила былъ Абассъ, царствовавшій отъ 1587 по 1628 г. и справедливо названный великимъ. Отличаясь умомъ и твердостью характера, онъ тотчасъ по вступленіи на престолъ рѣшилъ возстановить прежнюю славу Персидскаго государства. Пользуясь содѣйствіемъ сильнаго племени куруджи, онъ уже въ 1597 г. разбилъ узбековъ подъ Гератомъ и тѣмъ освободилъ Хорассанъ. Затѣмъ покорилъ Гиланъ, Мазандеранъ и почти

*) Обративъ Испанію въ развалины, онъ приказалъ покрыть ихъ головами казненныхъ жителей.

весь Афганистанъ. Послѣ того обратился противъ турокъ, съ цѣлью и здѣсь, на западѣ, возвратить нѣкогда отторгнутыя отъ Персіи земли и не только успѣлъ въ этомъ послѣ блистательной побѣды при Бассорѣ въ 1605 г., но по миру 1611 г. приобрѣлъ и значительныя пространства къ западу отъ Тигра и Евфрата. Въ 1613 г. онъ покорилъ Грузію, въ 1621 г. островъ Ормузь; въ то же время одинъ изъ полководцевъ его завоевалъ у Великаго Могола Кандагаръ. И не только этими внѣшними успѣхами прославилъ себя Абассъ, слишкомъ вдвое расширившій предѣлы Персіи, но и своимъ внутреннимъ управленіемъ государства. Онъ строилъ новые города, прокладывалъ новые пути, водворилъ въ государствѣ спокойствіе и тишину. Въ его слишкомъ сорокалѣтнее царствованіе Персія отдохнула отъ страшныхъ неурядицъ, которыя почти непрерывно господствовали въ ней со времени Малекъ-шаха, т. е. въ теченіи болѣе четырехъ вѣковъ.

Къ сожалѣнію, преемники Абасса были слишкомъ бездѣятельны и слабы, и Персія скоро вновь стала страдать, какъ отъ внѣшнихъ враговъ, такъ и отъ внутреннихъ неурядицъ. При внукѣ Абасса—шахѣ Софи (1628—1642) узбеки успѣли овладѣть Багдадомъ; сынъ и преемникъ Софи—Абассъ II (1642—1666) велъ неудачныя войны съ узбеками же и съ Вел. Моголомъ; при сынѣ же Абасса II—Сулейманѣ (1666—1694) и внукѣ Гуссейнѣ (1694—1722) внутренніе беспорядки достигли такихъ размѣровъ, что привели Персію на край гибели.

Вопиющіе афганцы возстали и предводитель ихъ Махмудъ (*) подступилъ къ Испагани, низложилъ Гуссейна и провозгласилъ себя шахомъ. Изъ всего семейства Гуссейна успѣлъ спастись только сынъ его Тахмаспъ, бѣжавшій въ Казвинъ, гдѣ онъ и предъявилъ свои права на персидскій престолъ. Тогда Персія раздѣлилась на два лагеря; началась

междоусобная война внутри государства, извнѣ же въ нее вступили войска сосѣднихъ государствъ—Россіи и Турціи, жаждавшихъ каждая, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, достигъ завѣтныхъ цѣлей. Россія стремилась овладѣть берегами Каспійскаго моря, Турція—возвратить земли, отнятыя Абасомъ Великимъ. Россія первая приняла сторону Тахмаспа, какъ законнаго наслѣдника; ея примѣру послѣдовала Турція, хотя, конечно, ей выгоднѣе было видѣть на престолѣ сунита Махмуда. Но пока эти союзники Тахмаспа успѣли подать ему помощь, соперникъ его Махмудъ былъ умерщвленъ двоюроднымъ братомъ Эшрефомъ (1725—1730), который и занялъ его мѣсто на престолѣ Персіи.

Эшрефъ мужественно встрѣтилъ вторгнувшихся турокъ и нанесъ имъ 20 ноября 1726 г. (на равнинѣ Андижана) полное пораженіе. Но не смотря на такой успѣхъ, онъ, желая утвердиться на тронѣ, согласился на тѣ условія, которыя привялъ раньше Тахмаспъ, и вскорѣ заключилъ мирные договоры какъ съ Турціей, такъ и съ Россіей. Между тѣмъ Тахмаспъ, оставленный своими союзниками, искалъ поддержки у воинственнаго племени каджаровъ и нашелъ себѣ славнаго полководца въ лицѣ Надира. Надиръ выступилъ противъ Эшрефа и въ трехъ кровопролитныхъ бояхъ (при д. Меймандостъ вблизи г. Демгана, при Сердаро-ханъ и при сел. Мучихаръ, близъ Испагани) нанесъ ему полное пораженіе. Эшрефъ былъ убитъ и на престолъ вступилъ законный наслѣдникъ Гуссейна—Тамаспъ. Но Тахмаспъ царствовалъ недолго, всего три года. Первымъ дѣломъ его по воцареніи было обратное овладѣніе областями, захваченными турками. И вначалѣ онъ имѣлъ блестящій успѣхъ. Быстро заняты были Хамаданъ, Керманшахъ и Таврисъ. Но затѣмъ, послѣ неудачной битвы подъ Хамаданомъ, онъ заключилъ миръ и это послужило Надиру предлогомъ свергнуть его съ пре-

стола. Въ 1733 г. Тахмаспъ былъ изгнанъ изъ Испагани, шахомъ провозглашенъ младенецъ сынъ его, которому было всего 40 дней отъ роду; все же правленіе сосредоточилось въ рукахъ Надира.

Явною причиною низверженія Тахмаспа былъ невыгодный миръ, заключенный съ турками, а потому естественно, онъ тотчасъ же былъ разрушенъ и война возобновилась. Теперь она была вполне удачна для персовъ. Въ 1733 г. Надиръ осадилъ Багдадъ и нанесъ туркамъ полное пораженіе при Керкунѣ. 14 іюня 1735 г. онъ одержалъ еще болѣе блистательную побѣду надъ всею турецкою арміею на берегахъ р. Арпачая (между Багавендою и Ахинепы), затѣмъ овладѣлъ Ганжею (Елисаветполемъ), Тифлисомъ и Эриванью и наконецъ въ 1736 г. заключилъ миръ, по которому турки уступили всѣ свои завоеванія и границами обоихъ государствъ назначены тѣ же, которыя были и при Мурадѣ IV. Въ 1736 же году Надиръ, уступая какъ бы выбору и просьбамъ всего народа, рѣшился принять корону Персін. Вскорѣ и Россія отказалась отъ завоеваній Петра Вел. и Надиръ-шахъ успѣлъ, такимъ образомъ, возстановить древнія границы персидскаго государства.

Съ воцареніемъ въ Персін Надиръ-шаха вновь настало для нея славное время, но славное лишь во внѣшнихъ дѣлахъ. Не ограничиваясь возстановленіемъ прежнихъ предѣловъ государства, Надиръ рѣшилъ изгнать афганцевъ изъ восточныхъ окраинъ Персін. Въ 1738 г. онъ овладѣлъ Кандагаромъ, афганы бѣжали въ Индустанъ и это повлекло за собою походъ Надира въ Индію. Въ 1739 году онъ вторгнулся въ предѣлы имперіи Вел. Могола, и послѣ блестящей побѣды, занялъ столицу Дели. Въ 1740 г. онъ предпринялъ походъ противъ туркменъ съ цѣлью наказать ихъ за набѣгъ въ Хорассанъ; затѣмъ разорилъ Хиву, съ Бухарой же за-

включилъ договоръ, по которому среднее теченіе Аму-Дарьи стало восточной границей Персіи. Что касается внутренняго состоянія государства, то оно не можетъ быть названо счастливымъ. Главное вниманіе шаха было обращено на внѣшнія предпріятія, внутри же народъ по прежнему страдалъ отъ огромныхъ налоговъ, отъ излишней строгости, даже жестокости правителя, его крайней подозрительности и того преслѣдованія, которое онъ воздвигъ противъ шиитовъ, составлявшихъ главную массу населенія государства. Жестокость Надира была причиною его паденія,—онъ палъ жертвою измѣны 4-го іюля 1747 г.

Надиръ былъ послѣднимъ шахомъ, при которомъ Персія достигала ея древнихъ предѣловъ. Со смертію же его государство распалось на нѣсколько самостоятельныхъ частей, которыя впослѣдствіи хотя и сгруппировались, но уже не въ одно, какъ прежде, а въ два большіе государства—*Афганистанъ* на востокъ и собственно *Персія* на западѣ.

Это объединеніе собственно Персіи послѣдовало, впрочемъ, только черезъ полстолѣтія послѣ смерти Надира; въ теченіе же этого промежутка времени въ ней господствовало нѣсколько отдѣльныхъ правителей—родственниковъ или полководцевъ Надира, которые, ведя постоянныя войны другъ съ другомъ, тѣмъ все болѣе и болѣе ослабляли государство. Вначалѣ перевѣсъ былъ на сторонѣ Керимъ-хана, правителя Гиляна, который успѣлъ съ теченіемъ времени завоевать Азербейджанъ, Испагань, Ширазъ и Фарсъ и принялъ титулъ шаха, подъ именемъ Измаила. Со смертію же его, въ 1779 году, сталъ быстро возвышаться Ага-Мугамедъ-ханъ, правитель Мазандерана и Астрабада, которому въ 1786 г. и удалось овладѣть Испаганью, а затѣмъ, покоривъ отдѣльныя области, стать вскорѣ во главѣ почти всей Персіи. Въ 1795 г., послѣ страшнаго разгрома Грузинъ, а такъ

же и смерти послѣдняго потомка Керима—Лутъ-Али-хана, онъ короновался и началъ собою царствующую и нынѣшнюю династію Каджаровъ. Немедленно послѣ этого онъ предпринялъ походъ въ Хорассанъ и, присоединивъ эту область къ Персіи, тѣмъ докончилъ дѣло ея объединенія. Въ 1796 г., узнавъ о вступленіи нашихъ войскъ въ предѣлы Грузинъ, онъ быстро двинулся на западъ, но здѣсь подъ Шушею былъ измѣннически убитъ, не успѣвъ воспользоваться плодами своихъ многочисленныхъ военныхъ успѣховъ.

Ага-Мугамедъ-ханъ принадлежалъ въ числу тѣхъ немногихъ правителей Персіи, которымъ удавалось положить конецъ междоусобіямъ въ странѣ, удавалось воссоединить отпавшія провинціи и вновь поставить Персію въ рядъ самостоятельныхъ и сильныхъ государствъ. Но проводя всю жизнь въ борьбѣ, они мало имѣли времени для внутренняго управленія государствомъ, а потому въ огромномъ большинствѣ случаевъ были славны лишь во внѣшнихъ дѣлахъ, но не во внутренней политикѣ государства. Коренныхъ реформъ, преобразованій, они не дѣлали; большею частью все оставалось по старому. Спокойствіе и тишина поддерживались исключительно силою ихъ личнаго характера, нерѣдко тѣмъ ужасомъ, который внушало одно имя такого деспота, захватывающаго престолъ и открывающаго собою новую царствующую династію. Лучшимъ доказательствомъ этого служить та анархія, которая возникала немедленно послѣ смерти такого бесспорно славнаго повелителя. Умеръ Ага-Мугамедъ и грозная армія его, оставшись безъ предводителя, разбрелась, а оспротѣлое государство стало ареной взаимной борьбы, междоусобій. Впрочемъ, на этотъ разъ они продолжались сравнительно недолго и, благодаря содѣйствію полководца Садукъ-хана, племянникъ Ага-Мугамеда Фетхъ-Али-ханъ уже черезъ 2 года, въ 1798 г., сталъ обладателемъ всей Персіи.

Р1106
K3

Царствованіе этого 2-го шаха (1798—1834) изъ династїи Каджаровъ замѣчательно лишь борьбой его съ Россіей и Турціей. Причиной русско-персидскихъ войнъ 1804—1813 и 1826—1828 гг. было постепенное распространеніе владѣнство нашего въ Закавказьи, результатомъ же ихъ—полное пораженіе Персіи и не только потеря ею всякаго вліянія на вѣкогда подвластныя ей Иверскія государства, слившіяся теперь съ Россіей, но и уступка намъ многихъ земель, издревле составлявшихъ достояніе Персіи. Персидско-же турецкая война 1822—23 окончилась ничѣмъ и каждое изъ государствъ осталось при прежнихъ границахъ. Что касается внутренняго управленія государствомъ, то оно ознаменовалась лишь введеніемъ регулярной арміи, созданной талантливымъ сыномъ и наслѣдникомъ шаха Абасомъ-Мирзой.

Послѣ смерти Феткъ-Али-хана на престолъ вступилъ внукъ его, сынъ раньше умершаго Абаса Мирзы-Мегеметь-шахъ (1834—1848). И этотъ новый правитель не сдѣлалъ ничего, чтобы двинуть Персію по пути прогресса. И просвѣщенный и энергичный реформаторъ Мирза-Таги-ханъ, великій визирь 40-хъ годовъ, задумавшій грандіозный планъ переустройства всей государственной системы, палъ жертвою интригъ старо-персидской партїи, поставившей цѣлью противиться всякому нововведенію въ государствѣ. Единственнымъ же внѣшнимъ предпріятіемъ его была осада Герата, не имѣвшая, впрочемъ, успѣха, вслѣдствіе угрозы англичанъ произвести высадку на берегахъ Персидскаго залива.

Эта угроза приведена была ими въ исполненіе при преѣмникѣ Мегеметь-шаха—Насръ-ед-Динѣ, вступившемъ на престолъ въ 1848 г. и царствующемъ и понынѣ. Узнавъ въ 1856 г. о намѣреніи Афганстана овладѣть Гератомъ, Насръ-ед-Динъ немедленно выслалъ армію съ цѣлью овла-

дѣтъ этимъ пунктомъ. Походъ былъ вполне удаченъ; благодаря превосходству артиллеріи, Гератъ былъ скоро взятъ. Но это вызвало объявленіе войны со стороны Англій и высадку ея у Бендеръ-Бушира. Война это справедливо считается комичною для обѣихъ сторонъ; но хотя она была и болѣе безславна для Англій, все же миръ, заключенный въ 1857 г. въ Парижѣ, былъ крайне невыгоденъ для Персіи. Правительство ея была крайне унижено, страна же подпала вліянію англичанъ, которые дѣятельно и принялись за ея эксплуатацію.

Это столкновение составляетъ пока единственное внѣшнее предпріятіе Насръ-ед-Дина. Что же касается внутренней его политики, то и онъ почти ничего не сдѣлалъ для блага Персіи и тѣ опасенія, которыя испытывала старо-персидская партія, напуганная двухкратной поѣздкой шаха по Европѣ, оказались совершенно напрасными. То немногое что сдѣлано въ Персіи, какъ, напр., утвержденіе прочнаго порядка престолонаслѣдія и постройка телеграфныхъ линій, было слѣдствіемъ лишь давленія европейскихъ государствъ, а не инициативы персидскаго правительства. И по свидѣтельству современниковъ, Персія и теперь представляетъ такую же печальную картину общаго бѣдствія, какую представляла она и въ концѣ прошлаго столѣтія въ царствованіе Ага-Мугамедъ-хана.

Изъ этого краткаго очерка важнѣйшихъ событій въ Персіи отъ начала ея существованія до нашихъ временъ видно, какъ мало они способствовали созданію въ ней одного сплѣннаго самостоятельнаго государства. И главной причиною этого служатъ ея географическое положеніе.

Уже въ доисторическія времена она находилась въ срединѣ между образованными востокомъ и западомъ (Индіей

и Персией и Египтомъ); впоследствии же, съ постепеннымъ развитіемъ европейскихъ государствъ, она стала служить связью между Европой и Азіей. И вотъ вначалѣ блескъ и богатство ея привлекаютъ въ нее завоевателей—съ запада, а затѣмъ въ нее вторгаются дикія орды кочевниковъ—съ востока. Цивилизованные греки, римляне, аравитяне, внося оружіе въ страну, нарушаютъ ея мирное развитіе; дикіе же монголы, татары, афганцы—не только окончательно разоряютъ ее, но уничтожаютъ даже населеніе ея, осѣдаютъ зачастую сами на занятой площади, создаютъ новый, грубый элементъ государства. Этимъ и объясняется столь разнородный составъ населенія нынѣшней Персіи, въ немъ турко-татары и арабы составляютъ до 40% всѣхъ жителей.

Возможно-ли было при подобныхъ условіяхъ возникнуть чему либо единому и прочному? Начиная съ 650 г. исторія Персіи представляетъ почти постоянную борьбу, или за существованіе съ новыми пришельцами, или за власть между многими самостоятельными владѣтелями, которые обыкновенно наследовали этимъ завоевателямъ. И только весьма немногіе правители, успѣвъ сосредоточить власть надъ всѣмъ государствомъ, возвышались до заботъ о внутреннемъ его устройствѣ. Но и они являлись деспотами, и они не успѣвали положить даже прочныхъ зачатковъ самостоятельнаго развитія страны. Этому препятствовали и образъ жизни, и понятія и, главное, исламъ, исповѣдуемый ими; и обыкновенно то сравнительно небольшое, что удавалось сдѣлать имъ, рушилось тотчасъ же послѣ смерти ихъ. Они не могли установить даже порядка престолонаслѣдія и восшествіе на престолъ новаго государя, до послѣдняго времени, почти всегда сопровождалось рѣзней и междоусобіями. Даже и это дали имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ другіе—европейскія государства.

ГЛАВА II.

Очеркъ современнаго состоянія Персіи.

Персія въ настоящее время простирается отъ $61\frac{3}{4}^{\circ}$ до $80\frac{1}{2}^{\circ}$ восточной долготы и отъ 25° до $39\frac{3}{4}^{\circ}$ сѣверной широты, граничитъ на сѣверѣ Каспійскимъ моремъ, а по обѣимъ его сторонамъ владѣніями Россіи, на востокѣ землями Афганстана и Белуджистана, на югѣ Аравійскимъ моремъ и Персидскимъ заливомъ и на западѣ владѣніями турокъ въ Малой Азійи и въ указанныхъ предѣлахъ заключаетъ 29.985,6⁽³⁾ кв. миль пространства.

а) Физическій очеркъ.

Площадь Персіи представляетъ высоко поднятое плато Ирана и только на крайнихъ сѣверѣ и югѣ, вдоль приморскихъ береговъ, тянутся полосы низменностей, такъ называемый *Даштистанъ*.

Иранская плоская возвышенность имѣетъ здѣсь среднюю высоту 3.900' ⁽⁴⁾ и окаймляется на сѣверѣ и югѣ высокими горными цѣпями; горныя же цѣпи и отдѣльные хребты покрываютъ собою и значительную часть этого плато. Отдѣляясь отъ горъ Малаго Кавказа, сѣверная—Эльбурская—цѣпь слѣдуетъ сперва параллельно южному берегу Каспійскаго моря, а затѣмъ прямо на востокъ, гдѣ, подраздѣлившись на нѣсколько вѣтвей, заполняетъ собой весь сѣверъ Хорассана, а далѣе входитъ въ связь съ горами Афганистана—Парапамизомъ и Гиндукушемъ. Окрайная же на югѣ составляетъ продолженіе горъ Курдистана и тянется въ видѣ цѣлаго ряда цѣпей съ сѣверо-запада на юго-востокъ, а затѣмъ прямо на востокъ параллельно берегамъ сперва Персидскаго залива, а затѣмъ Аравійскаго моря. Такимъ образомъ, характеръ важнѣйшихъ возвышенностей Персіи есть высокія горныя цѣпи, важнѣйшее же направленіе ихъ—параллельное пограничнымъ морямъ, то есть расходящееся по

мѣрѣ движенія на востокъ. На западѣ, на линіи Тегеранъ-Хамаданъ онѣ даже совсѣмъ сближаются между собою, при этомъ различныя второстепенныя вѣтви, то направляясь параллельно главнымъ возвышеніямъ, то пересѣкая ихъ, дѣлаютъ все пространство до линіи Тегеранъ-Испаганъ-Мургабъ-Бендеръ-Абасъ вообще весьма гористой и пересѣченной. Къ востоку же отъ этой линіи *) плато прорѣзывается только продольными цѣпями—указанными ранѣе вдоль сѣверной и южной границъ—и высокой Корундской и параллельной ей Бананской, слѣдующими черезъ Кашанъ, Іездъ и Кирманъ въ Мекранъ, и рядомъ отдѣльныхъ хребтовъ, слѣдующихъ отъ Сіакуха, черезъ Тебесъ, Тунъ, Бирджандъ и Нихъ.

Огромныя же пространства между ними представляютъ песчаныя или солянныя пустыни, въ которыхъ на цѣлыя сотни верстъ не встрѣтишь ни воды, ни дерева, ни живого чело-вѣка. Совершенно противоположное представляютъ собою площади, заключенныя между массами хребтовъ западной части плато. Онѣ невелики, обильно орошены и или покрыты густыми лѣсами, или же обработаны и густо заселены.

Различны же свойства и самихъ горъ. Повсюду высокія, онѣ на западѣ болѣе пологи и покрыты густыми лѣсами; по мѣрѣ же движенія къ востоку лѣса, все болѣе рѣдѣютъ, скаты становятся круче и круче, наконецъ горы обращаются въ обнаженныя скалистыя массы, рѣдкія же долины между ними—въ безводныя, каменистыя площади, не пригодныя ни для жилья, ни для обработки.

И такъ, крайняя пересѣченность меньшей части—запада,

*) Эта часть Персіи впрочемъ, значительно менѣе изслѣдована, чѣмъ западная. И каждое новое путешествіе влечетъ измѣненіе или дополненіе существующихъ картъ. Такъ, на нашей 40 верстной картѣ Персіи, Афганистана и Белуджистана, исправленной по 1881 г., Корундская цѣпь протягивается лишь до Кирмана, по картѣ же, приложенной къ указанному выше труду, она продолжается вплоть до горъ Белуджистана.

трудно проходимаго вслѣдствіе массы горныхъ хребтовъ, пересекающихъ его во всѣхъ направленіяхъ, и еще меньшая проходимость, почти недоступность востока, занятаго огромными пустынями, тянущимися на тысячи квадратныхъ миль,—таковъ вообще рельефъ огромной части Персіи, всего пространства, занятаго Иранскою плоскою возвышенностью.

Что касается же низменностей, занимающихъ лишь неширокія полосы вдоль приморскихъ береговъ, то сѣверная прорѣзывается многочисленными протоками и отличается роскошной растительностью,—лежащая же на югѣ представляетъ песчаную степь, слабо населенную и лишь изрѣдка прорѣзанную небольшими рѣками (4).

Такой рельефъ страны дѣлаетъ естественнымъ отсутствіе большихъ рѣкъ въ Персіи. Только одна Сефидрудъ прорывается сквозь крайнюю Эльбурзскую цѣпь; она же только и представляетъ единственную значительную рѣку Персіи (до Менджила-Кизылъ-Узень), по которой, въ случаѣ расчистки нижняго теченія, плаваніе могло бы совершаться на протяженіи 180 вер. (5). Судоходны же только низовья р. Тигра отъ Мохаммеры и притокъ его Коррувъ отъ г. Шустера. Вообще же орошеніе Персіи весьма не велико и гораздо болѣе значительно на западѣ, чѣмъ на востокѣ государства.

Здѣсь многочисленные хребты питаютъ множество источниковъ, которые достаточно и орошаютъ долины, заключенныя эти горами, и дѣлаютъ ихъ вполне удобными для заселенія и обработки. Весь же востокъ представляетъ почти безводную пустыню и только у подножья указанныхъ горъ, пересекающихъ ее, изрѣдка попадаются небольшіе ручьи. Что же касается сѣвера и юга, то, какъ уже сказано, сѣверная низменность обильно орошена, песчаный же югъ про-

рѣзывается только немногими рѣками, которыя едва доно- сятъ свои воды къ морскимъ берегамъ.

Почва и климатъ крайне разнообразны въ различныхъ частяхъ страны. На крайнемъ сѣверѣ, въ прикаспійской низменности, почва болотиста, а климатъ сырой и въ лѣт- нее время крайне нездоровый. На югѣ же почва—сыпучіе пески, а климатъ крайне знойный. На западѣ, въ многочи- сленныхъ долинахъ, а также повсюду, гдѣ имѣется вода, почва настолько плодородна, что въ иныхъ мѣстахъ хлѣбъ родитъ самъ 40, огромныя же пространства востока пред- ставляютъ зачастую безжизненные пустыни, недоступныя не только для обработки, но даже и для жизни; при этомъ въ горныхъ долинахъ запада климатъ нерѣдко бываетъ весьма здоровый и пріятный, на востокъ же онъ до того зноенъ, что передвиженія дѣлаются почти исключительно въ ноч- ное время.

6) Населеніе.

Переходя къ обзору населенія Персіи, нельзя не повто- рить уже сказаннаго о крайней недостаточности данныхъ для этого. Отсутствіе ⁽⁶⁾ переписей и какой бы то ни было регистраціи населенія дѣлаютъ невозможнымъ сколько нибудь точное исчисленіе количества его, отсюда и данныя о немъ, большею частью, гадательны и крайне разнорѣчивы. Такъ, Франклинъ считаетъ его равнымъ 10—12 мил., Бемъ 7.653,000, Гентче—5 м. Сопоставляя же различные источ- ники, болѣе вѣрною цифрою будетъ 6,000,000 чел. и, слѣ- довательно, на каждую квадратную милю приходится 200 чел. жителей.

Но эта населенность, общая для всего государства, да- леко не одинакова для различныхъ его частей. И въ то время какъ огромныя пустыни востока—Кевиръ, Кирманская и многія другія совсѣмъ необитаемы, въ Гилянѣ и Мазандеранѣ

на квадратную милю приходится до 900 чел., а Азербейджанъ и въ особенности окрестности озера Урмии населены еще гуще.

Около половины всѣхъ жителей составляетъ сельское население; около $\frac{1}{4}$ —кочевники, разбросанные преимущественно на югъ и юго-западъ государства; остальное же свыше 26% (7) населяетъ города, довольно многочисленныя, но большею частью незначительныя, и свыше 100 т. имѣютъ только (8) Тегеранъ (200 т.) и Таврисъ (300 т.), свыше же 10 т. еще 16: Испаганъ (90 т.), Мешхедъ (75 т.), Кирманъ (45 т.), Рештъ (42 т.), Казвинъ (40 т.), Иездъ (40 т.), Гамаданъ (35 т.), Керманшахъ (32 т.), Ширазъ (32 т.), Дифуль (30 т.), Кашанъ (30 т.), Шустеръ (25 т.), Буширъ (27 т.), Буруджиръ (20 т.), Кумъ (20 т.), и Астрабадъ (15 т.).

Что касается деревень, то онѣ также преимущественно невелики, состоятъ всего изъ нѣсколькихъ дворовъ; впрочемъ, нѣкоторыя своей величиной превосходятъ даже значительные города. Такъ, село Тафтъ состоитъ изъ 1,000 дворовъ, до послѣдняго же голода число дворовъ доходило до 1,500 (9), а число жителей до 9—10 т. человѣкъ.

Ненарушимость гаремовъ дѣлаетъ безусловно невозможнымъ изслѣдованіе группировки населенія по жилищамъ, и обыкновенно довольствуются средними данными, опредѣляя каждую семью—городского и сельскаго—въ 6, а кочевого въ 5 человѣка обоего пола.

Еще менѣе точны могутъ быть данныя о составѣ населенія. Многократныя вторженія различныхъ народовъ въ предѣлы нынѣшней Персіи сдѣлали племенной составъ ея крайне разнообразнымъ. Аравитяне, монголы, турки, туркмены, узбеки, афганы—оставили каждый своихъ представителей въ этой несчастной странѣ, и притомъ не въ одной какой либо

ея части, а разбросавъ ихъ по всей ея площади, и теперь не встрѣтишь дѣленія выше округовъ, гдѣ населеніе принадлежало бы къ одному только племени. Этому способствовало также и правительство, изъ различныхъ видовъ переселявшее различныя народности.

Въ настоящее время племенной составъ населенія Персіи и размѣщеніе различныхъ народностей ея по территоріи государства приблизительно слѣдующія:

Главнѣйшихъ народностей, населяющихъ Персію—5.

	Общая числитель- ность.	%, общаго чи- сла жител.
Персы	3.000,000	50,0
Турко-татары	1.000,000	16,7
Лурійскія племена	780,000	13,0
Курды	600,000	10,0
Арабы	300,000	5,0
Джемшиды, туркмены и др. народности	320,000	5,3
	<hr/> 6.000,000	<hr/> 100

Эти главнѣйшія народности подраздѣляются (кромѣ персовъ) на многія племена, хотя и родственныя между собою, но часто имѣющія свою отдѣльную исторію, обычаи и нравы и нерѣдко враждующія другъ съ другомъ.

I. *Персы* ⁽¹⁰⁾ (3 мил.) разбросаны по всей площади, составляя преимущественно городское населеніе; главнымъ же образомъ сосредоточены въ провинціяхъ Иракъ-Аджеми, Фарсиستانъ, Кирманъ, Гилянъ и Мазандеранъ.

II. *Турко-татары* ⁽¹¹⁾ (1 мил.) составляютъ главную массу населенія сѣверо-запада и сѣвера государства и дѣлятся на множество племенъ, изъ которыхъ главнѣйшія:

Афшары ⁽¹²⁾ (200 т.), сосредоточенные, главнымъ обра-

зомъ, въ Азербейджанѣ, по восточному берегу озера Урмин и между Хамаданомъ и Керманшахомъ.

Шевяки ⁽¹³⁾ (125 т.)—въ Азербейджанѣ, преимущественно въ округахъ Барадостскомъ, Салмасскомъ и Хойскомъ.

Каджары ⁽¹⁴⁾ (100 т.)—главнымъ образомъ въ Мазандеранѣ.

Шахсевены ⁽¹⁵⁾ (66 т.) — главнымъ образомъ въ Азербейджанѣ и Иранѣ.

Кара-гёзлу ⁽¹⁶⁾ (60 т.)—въ Иракѣ между Хамаданомъ и Казвиномъ.

Баіеты ⁽¹⁷⁾—въ Азербейджанѣ, Иракѣ, Хорассанѣ и Фарсѣ.

Мукгадемы ⁽¹⁸⁾ (25 т.)—въ Азербейджанѣ.

Думбали ⁽¹⁹⁾ (25 т.)—въ Азербейджанѣ.

Джевалширы ⁽²⁰⁾ (25 т.)—въ Азербейджанѣ.

Леки и др. мелкія племена (290 т.), разбросанныя въ провинціяхъ сѣвера и запада государства.

3. *Лурь* (780 т.), населяютъ юго-западъ и югъ государства отъ линіи Зохабъ-Керманшахъ-Хамаданъ на сѣверѣ и Бахтіарскихъ горъ на востокѣ.

Важнѣйшія лурійскія племена:

Лурь ⁽²¹⁾ (196 т.), населяющіе Луристанъ и частью Хувистанъ, Арделанъ и Иракъ.

Бахтіары ⁽²²⁾ (370 т.) къ востоку отъ Луровъ въ провинціяхъ Луристанѣ, Иракѣ и Фарсистанѣ.

Леки, Хошлу и Зендъ ⁽²³⁾ (180 т.), разбросанныя по всему востоку государства, главнымъ же образомъ населяющіе Фарсистанъ, Кирманъ и пустыню Кевиръ.

Геррузъ ⁽²⁴⁾ (35 т.)—около Хамзе.

Чаръ-дури ⁽²⁵⁾ (20 т.)—въ Азербейджанѣ и Хамаданѣ.

4. *Курды* (600 т.), населяютъ западъ и отчасти сѣверъ государства.

Важнѣйшія курдскія племена:

Бильбасы ⁽²⁶⁾—55 т., Мукри ⁽²⁷⁾—72 т., Зырза ⁽²⁸⁾—6 т., Барадость ⁽²⁹⁾—7 т., Равендузь ⁽³⁰⁾—9 т., Аку, Дже-лалли, Зпяли и др. ⁽³¹⁾—24 т., населяющіе Азербейджанъ.

Джафы ⁽³²⁾ (25 т.), Гураны ⁽³³⁾ — (60 т.), Зинджабы ⁽³⁴⁾—(30 т.) и Кельхуры ⁽³⁵⁾ — (60 т.), населяющіе Арделянъ и западную часть Ирана.

Шадыллю, Зафферанлу и др. ⁽³⁶⁾—(240 т.), населяющіе сѣверъ Хорассана.

5. *Арабы* ⁽³⁷⁾ (300 т.), населяющіе низменности Арабистана и Хузистана и побережья Персидскаго залива и разбросанныя на всемъ востокѣ государства.

6. *Чааръ-оймакскія* племена — Теймуры и Джемшиды ⁽³⁸⁾—(106 т.), населяющія Хорассанъ.

7. *Туркмены* ⁽³⁹⁾—(55 т.), живущіе также въ Хорассанѣ.

8. *Хезаре* ⁽⁴⁰⁾—(50 т.), живущіе тамъ же.

9. *Гебры* ⁽⁴¹⁾—(20 т.)—въ провинціи Кирманѣ.

10. *Армяне* ⁽⁴²⁾—(50 т.)—главнымъ образомъ въ Азербейджанѣ и Иракѣ.

11. *Несторіане* ⁽⁴³⁾—(25 т.)—въ сѣверо-западныхъ частяхъ Хорассана,

и 12. *Евреи* ⁽⁴⁴⁾—10 т.—въ нѣкоторыхъ болѣе значительныхъ городахъ.

Такой племенной составъ государства съ перваго взгляда кажется довольно благопріятнымъ, —половину всего населенія составляетъ одно племя персовъ, изъ другихъ же національностей, стоящія на 1-мъ мѣстѣ, турко-татары составляютъ не болѣе 17⁰/₁₀ и притомъ подраздѣляются на массу племенъ, верѣдко враждующихъ между собою. Еще болѣе выгоднымъ кажется религіозный составъ населенія. Самые разнообразные источники сходятся въ томъ, что магометане составляютъ до 98⁰/₁₀, на долю же остальныхъ—христіанъ,

евреевъ, язычниковъ и огнепоклонниковъ—приходится не болѣе 2⁰%. Но такіе выводы были бы ошибочны, и религіозный и въ особенности племенной составъ населенія Персіи далеко нельзя считать благопріятнымъ.

Персы (50⁰%), не смотря на свою многочисленность, не составляютъ господствующаго племени. Таковыми служатъ Каджары (тюркско-татарскаго происхожденія, изъ котораго происходитъ нынѣ царствующая династія Персіи), если только, впрочемъ, можетъ быть названо господствующимъ племя, которое выдается лишь тѣмъ, что къ нему принадлежатъ шахъ и его родственники, назначаемые обыкновенно правителями отдѣльныхъ областей. Персы нигдѣ не составляютъ сплошнаго цѣлаго, занимаются, главнымъ образомъ, торговлею, живутъ преимущественно въ городахъ, избавленныхъ отъ военной службы и настолько изнѣжены и отвыкли отъ этой послѣдней, что выставляютъ не болѣе 10 т. (45) солдатъ, то есть только $\frac{1}{10}$ часть вооруженныхъ силъ страны.

Джемиды. Туркмены и др. народности (5,3⁰%) совсѣмъ не знаютъ военной службы; только первые выставляютъ незначительныя милиціонныя части въ Хорассанѣ.

Еще менѣе участвуютъ въ оборонѣ страны *Арабы* (5⁰%). Большинство ихъ—береговые и восточные—преимущественно разбойники и лишь номинально подчинены Персіи; западные же хотя и болѣе культивированы, но не комплектуютъ регулярныхъ частей, а выставляемая ими конная милиція не считается надежной.

Лурійскія племена, не смотря на ихъ значительность (13%), также почти не участвуютъ въ комплектованіи регулярной арміи. Собственно Луры выставляютъ всего 2 бат. или 1,600 чел. пѣхоты, да и то Луры, живущіе къ востоку отъ Пуштъ-и-Кухскаго хребта, сравнительно болѣе подчиненные правительству; населяющіе же указанныя горы—ко-

чевники-разбойники—даже не признають надъ собою власти персидскаго правительства.

Столь же незначительныя силы выставляетъ другое большое лурійское племя—бахтіары (до 1,000 чел. постоянной конной милиціи), надъ которыми власть правительства также почти номинальна.

Леки, *Хошиму* и *Зендъ* (3⁰/₁₀)— почти всѣ кочевники и только племя Геррузъ выставляетъ 1 бат. пѣхоты въ 1,000 чел.

Такимъ образомъ, главнѣйшимъ контингентомъ арміи служатъ *тюрско-татарскія* и *курдскія* племена, составляющія въ общемъ всего $\frac{1}{4}$ населенія государства. Но и многіе изъ нихъ представляютъ весьма ненадежный элементъ. Такъ, курды, обитающіе на востокѣ и югѣ Азербейджана (до 175 т.)—сунниты—готовы воспользоваться первымъ случаемъ, чтобы возстать противъ правительства, какъ это и сдѣлали въ 1880 г., примкнувъ къ движенію шейха Обедъ-Уллы (⁴⁶).

Вообще суннитское ученіе исповѣдуютъ до 20% (⁴⁶) населенія; кромѣ того, до 8% его принадлежитъ къ другимъ многочисленнымъ сектамъ, такъ что однородность религіознаго населенія Персіи тоже только кажущаяся и масса суннитовъ враждебна шіитамъ еще болѣе, чѣмъ христіанамъ.

⁴⁷) Дѣятельность населенія.

Главнымъ занятіемъ массы населенія служитъ земледѣліе и скотоводство и этими отраслями сельской промышленности занято до $\frac{3}{4}$ всѣхъ жителей государства (⁴⁷); но, не смотря на это, собственнаго хлѣба и скота едва достаетъ для потребностей мѣстнаго населенія.

Пищевая площадь въ Персіи составляетъ не болѣе 10%⁰, вся же производительная поверхность не болѣе $\frac{1}{4}$ (⁴⁸) общей площади; остальныя же $\frac{3}{4}$ ея или заняты песками и солончаками и вообще безплодными мѣстностями, или заняты горвыми хребтами, или же находятся внѣ обработки. Почва -

плодородна лишь тамъ, гдѣ есть вода, и даетъ хорошій урожай лишь при обильномъ орошеніи. Самая обработка земли стоитъ на низкой степени развитія, удобренія полей не существуетъ, машинъ не знаютъ. Наконецъ, поборы съ земли на столько велики ⁽⁴⁹⁾, а собственность столь мало обезпечена, что нечего удивляться, что въ Персіи случаются такіе годы, когда голодъ истребляетъ до половины всего населенія государства. Этому способствуетъ и отсутствіе какихъ либо запасовъ въ странѣ. Не считая себя отнюдь гарантированнымъ отъ произвола чиновниковъ и солдатъ, крестьянинъ не бережетъ своихъ избытковъ, какъ бы мало онъ ни былъ увѣренъ въ плодородіи будущаго года.

Наиболѣе распространеннымъ хлѣбомъ служатъ пшеница и ячмень, употребляемый, главнымъ образомъ, для корма лошадей; въ Гилянѣ и Мазандеранѣ сѣютъ сарачинское пшено, въ Мазандеранѣ и Азербейджанѣ — въ небольшомъ количествѣ ленъ, а въ окрестностяхъ Шустера и въ Хузистанѣ растетъ сахарный тростникъ.

Въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ стоитъ скотоводство въ Персіи. Впрочемъ, собственно рогатаго скота весьма не много, — персы не ѣдятъ говядины, числомъ же паръ воловъ нерѣдко опредѣляется поземельный налогъ съ землепашца, — это и служитъ причиною слабого развитія рогатаго скота. Только въ Гилянѣ и Мазандеранѣ, да въ долинахъ Лористанскихъ горъ онъ встрѣчается въ значительномъ количествѣ. Важнѣйшимъ же по развитію домашнимъ животнымъ служатъ овцы. Въ особенности богаты ими западь (окрестности Хамадана и Керманшаха) и еще болѣе сѣверо-западъ (Курдистанъ) государства. Хотя менѣе значительно, но также повсюду довольно велико разведеніе ослонъ, лошаковъ и верблюдовъ. Послѣдніе составляютъ почти

исключительный способ перевозки через огромныя пустыни всего востока государства.

Что касается фабрично-заводской промышленности, то ея, въ томъ смыслѣ, какъ это принято считать въ Европѣ, въ Персіи вовсе не существуетъ. Ни одной фабрики, ни одного завода не существуетъ въ странѣ и обрабатывающая промышленность носить характеръ нѣсколько схожій съ нашимъ кустарничествомъ,—ею занимаются какъ побочнымъ дѣломъ и рабочими служатъ лишь члены данной семьи. Впрочемъ, существуютъ и цѣлыя корпораціи ⁽⁵¹⁾, занимающіяся тѣмъ или другимъ ремесломъ; онѣ выбираютъ изъ среды себя старшину, который и служитъ представителемъ и заступникомъ цеха. Вообще же ремесла свободны отъ платежей и не стѣсняются никакими письменными документами.

Торговля Персіи также весьма невелика. Обороты внутренней, конечно, не могутъ быть учтены; обороты же внѣшней, незначительные въ началѣ семидесятыхъ годовъ, въ послѣдніе годы, вслѣдствіе большихъ неурожаевъ и болѣзни шелковичнаго червя, еще болѣе понизились. Такъ, вывозъ съ 6 мил. ⁽⁵²⁾ тумановъ понизился въ настоящее время до 2¹/₂ мил. ⁽⁵³⁾, привозъ же—тоже съ 6 мил. — на 1¹/₂ мил. тумановъ.

г) Пути сообще-
нія.

Искусственныхъ путей сообщенія въ Персіи нѣтъ и передвиженіе производится исключительно по грунтовымъ дорогамъ; эти же послѣднія представляютъ лишь выючныя тропы, по которымъ колесное движеніе, безъ предварительной разработки, въ огромномъ большинствѣ случаевъ вовсе невозможно. Только въ недавнее время проложенъ хорошій колесный путь отъ Решта черезъ Казвинъ до Тегерана и отъ этого послѣдняго до Испагани; да вдоль берега Каспійскаго моря кое-гдѣ уцѣлѣли остатки прибрежнаго шоссе, устроен-

наго еще въ царствованіе Абасса Великаго. Вообще же передвиженія крайне медленны (⁶⁴), и трудны; при этомъ важнѣйшими препятствіями служатъ: на западѣ крайняя пересѣченность мѣстности, изрѣзанной многочисленными горными кряжами, на востокѣ—огромныя песчаныя и безводныя пустыни, всюду же вообще недостатокъ придорожнаго населенія. Боясь поборовъ отъ проѣзжающихъ чиновниковъ или передвигающихся солдатъ, которыхъ населеніе должно бесплатно снабжать всѣмъ необходимымъ, жители избѣгаютъ селиться вблизи большихъ дорогъ, и вдоль нихъ нерѣдко на десятки и даже сотни верстъ не встрѣтишь ни одного поселенія.

Первая телеграфная проволока проведена въ Персіи англичанами, и въ настоящее время хотя телеграфная сѣтъ въ ней не велика, но все же важнѣйшіе пункты государства уже охвачены ею.

Такъ, телеграфъ проведенъ:

1) Отъ Тегерана на Джульфу съ вѣтвями: а) отъ Казвина на Рештъ и Энзели, в) отъ Тавриза на Соучъ-Булакъ и с) отъ Маранда на Хою.

2) Отъ Тегерана на Ханькинъ съ вѣтвями: а) отъ Хамадана на Сенне и Шустеръ и в) отъ Буруджира (на этой послѣдней) на Султанъ-абадъ и Фирусъ-абадъ.

3) Отъ Тегерана на Бендеръ-Буширъ съ вѣтвью: отъ Испагани на Кирманъ.

4) Отъ Тегерана на Мешхедъ съ вѣтвями: а) отъ Шахруда на Астрабадъ и в) отъ Земнана на Фирускухъ.

Такимъ образомъ центромъ телеграфной сѣти служить столица Тегеранъ. Конечные же пункты: на нашей границѣ Джульфа и Энзели, а вблизи ея Мешхедъ, Астрабадъ, Рештъ и Хоя *; на турецкой границѣ—Ханькинъ, а

* Къ сожалѣнію, важнѣйшія линіи Тегеранъ—Джульфа и Тегеранъ—Испаганъ—Буширъ принадлежатъ англичанамъ и находятся въ вѣдѣніи ихъ чиновниковъ.

вблизи ея Хоя, Соучъ-Булакъ, Сенне и Шустерь; на берегу Персидскаго залива—Буширъ, а вблизи Шустерь, ближе же къ восточной границѣ—Кирманъ и Мешхедъ.

д) Государственное устройство.

По своему государственному устройству Персія представляет неограниченную монархію. Но въ ней правленіе не опирается на какіе либо законы, а основывается на полнѣйшемъ произволѣ и шахъ—полный властелинъ жизни и имущества своихъ подданныхъ. И только въ 60-хъ годахъ успіями иностранныхъ державъ удалось установить законъ о претолонаслѣдіи, по которому власть шаха по смерти его переходитъ къ старшему въ родѣ мужскаго пола по нисходящей линіи, что избавило Персію отъ вѣчныхъ смутъ и междоусобій, которыми обыкновенно сопровождалось воцареніе новаго шаха.

Аристократическаго сословія въ Персіи нѣтъ, да его и быть не можетъ тамъ, гдѣ ни самое знатное происхожденіе, ни выдающіяся заслуги не избавляютъ отъ палочныхъ ударовъ по пятамъ. Отъ этого можетъ избавить только богатство, оно же можетъ дать и санъ, и почетъ, и самое высокое положеніе въ государствѣ. Вотъ этотъ-то крайній недостатокъ положительныхъ и твердыхъ законовъ въ странѣ, полный произволъ въ ней чиновниковъ и правителей и полная до невѣроятія продажность ихъ отъ сельскаго старшины до шаха включительно—и ставятъ въ Персіи въ такое бѣдственное положеніе, что лучшіе знатоки, какъ баронъ Тильманъ, докторъ Полакъ и многіе другіе, считаютъ даже невозможнымъ цивилизацію ея пока она будетъ населяться персіанами.

Ближайшимъ помощникомъ шаха въ дѣлѣ управления государствомъ служитъ великій визирь, которому непосредственно подчинены министры внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, юстиціи, военный, торговлѣ и наукъ и полиціймейстеръ столицы.

Все государство для удобства управленія дѣлится на 12 провинцій *) (вилаетовъ), во главѣ которыхъ стоятъ губернаторы (хакимы)—обыкновенно принцы царствующей династии. Губернаторъ полный властелинъ ввѣренной ему провинціи,—онъ собираетъ доходы и дѣлаетъ расходы на общественныя нужды, ему же предоставлена и судебная власть въ краѣ; но онъ каждый годъ долженъ купить свое мѣсто—сдѣлать въ праздникъ наурузу (Новому году) соответственный подарокъ шаху.

Такой же видъ откупа имѣютъ и управленіе округами, на которые дѣлится провинціи, и деревнями, на которыя дѣлятся округа; начальниками и старшинами ихъ ставятся не выдающіеся и заслуженные люди, а лишь внесшіе большую сумму подлежащей власти.

Такимъ образомъ современный характеръ управленія въ Персіи ничуть не разнится отъ того, который такъ поразилъ Ермолова въ 1817 г. „Нынѣшній владѣтель Персіи, — говоритъ онъ въ своемъ дневникѣ, — и родоначальникъ, прежде его лѣтъ 20 царствовавшій Ага-Махомедъ-ханъ, похожи на жидовъ, взявшихъ на аренду несчастное царство персидское; они точно такъ имъ управляютъ, какъ будто завтра

*) Наименованіе и величина площадей этихъ провинцій слѣдующія:

Иракъ-аджеми	6.319,3 кв. миль.
Хорассанъ	6.301,3 "
Кирманъ	5.080,9 "
Мекранъ	3.250,2 "
Фарсистанъ	2.436,8 "
Азербейджанъ	1.874,0 "
Арабистанъ	1.748,7 "
Арделянъ	1.248,3 "
Мазандеранъ	858,8 "
Луристанъ	675,7 "
Гилянъ	191,6 "

29.985,6 кв. м.

Вычисленіе площади этихъ областей сдѣлано по той же картѣ, что и опредѣленіе площади всего государства.

имъ надо бѣжать съ награбленными пожитками“. То же говорятъ и современные намъ изслѣдователи Персіи. „Страна страдаетъ отъ худого управленія“,—говоритъ баронъ Тильмантъ. „De facto персидское управленіе,—говоритъ докторъ Гентче.—ничто иное какъ систематическій грабежь сверху внизъ и социальный снизу вверхъ“.

Говоря объ управленіи, нельзя не коснуться о значеніи духовенства въ краѣ. Значеніе это вытекаетъ изъ обычнаго права защиты, предоставленной духовенству. При томъ бѣдственномъ положеніи, въ которомъ находится главная масса населенія края, при томъ полномъ произволѣ, который царитъ въ Персіи, естественно, что та каста, которая не только стоитъ внѣ этихъ условій, но даже ставитъ внѣ ихъ и каждого обратившагося къ ней,—естественно, что она пользуется огромнымъ уваженіемъ въ народѣ. Не только закосяблѣый разбойникъ, даже преступникъ-солдатъ избѣгаетъ суда, если только онъ успѣлъ уйти въ мечеть, почитаемую священнымъ и неприкосновеннымъ мѣстомъ. „Духовенство не только защищаетъ особъ, преслѣдуемыхъ правительствомъ, — говоритъ Бларамбергъ, — оно также покровительствуетъ имѣнію ихъ противъ хищенія и грабежа жадныхъ хановъ“. Ясно какъ часто населенію Персіи приходится прибѣгать къ покровительству духовенства, и какъ это послѣднее ревниво оберегаетъ это обычное право.

Но не только этимъ обусловливается то огромное уваженіе, которымъ пользуется духовенство въ народѣ, оно вытекаетъ еще изъ того огромнаго вліянія, которое оказываетъ духовенство на судъ въ странѣ и на воспитаніе въ ней юношества.

Воспитаніе дѣтей обоого пола лежитъ исключительно на духовенствѣ. Всѣ же гражданскіе и уголовные законы осно-

ваны на уставахъ и заповѣдяхъ корана, спеціалистами котораго служатъ тѣ же духовныя лица, а потому всякіе споры и тяжбы переносятся обыкновенно на судъ духовныхъ и приговоры ихъ безапелляционны. Отсюда понятны и то почтеніе, которымъ пользуется духовенство въ странѣ, и то вліяніе, которое имѣетъ оно на народъ, и то уваженіе, которое оказываетъ ему само правительство. „Только муджетефиды,— говоритъ Берже,— и другія высшія духовныя особы стоятъ въ нѣкоторой степени въ независимости отъ правительства, которое, въ извѣстныхъ случаяхъ, не принимая противъ нихъ энергичныхъ мѣръ, предпочитаетъ удалять ихъ подъ благовиднымъ предлогомъ въ Кербелай-Неджели и др. св. мѣста съ воспрещеніемъ возврата безъ особаго на то разрѣшенія шаха“.

Такое бѣдственное положеніе государства естественно ^{1) Финансы.} влечетъ бѣдственное положеніе и ея финансовъ. Впрочемъ, Персія не имѣетъ ни копѣйки государственнаго долга. Но это и неудивительно, если единственнымъ расходомъ ея служатъ содержаніе двора и арміи и уплата жалованья, а недостатокъ средствъ покрывается продажей мѣстъ, конфискаціями и произвольнымъ увеличеніемъ налоговъ, истощающихъ и безъ того обремененное ими населеніе; въ случаѣ же неуспѣха и этихъ мѣръ—прибѣгаютъ къ недодачѣ или и вовсе невыдачѣ жалованья.

Главными доходами служатъ: обыкновенные: а) поземельная подать, назначаемая обыкновенно въ одну пятую съ дохода, но въ дѣйствительности собираемая въ гораздо большемъ размѣрѣ; б) подать съ кочующихъ племенъ, исключительно за право пользованія пастбищами; в) пограничныя и внутреннія таможи, и д) косвенные налоги *). Экстра-

*) Сборъ поземельной подати и податей съ кочующихъ племенъ возлагается на губернаторовъ; таможенные же и косвенные доходы отдаются на откупъ.

ординарными же доходами служить: а) Садырь, вполнѣ произвольный, а потому и самый тягостный налогъ, взыскиваемый лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ—съ провинившихся губернаторовъ, съ провинившихся племенъ и т. п., и б) плата за мѣсто, въ видѣ подарковъ шаху ко дню Нового года. Государственные же расходы, какъ уже сказано, сводятся почти исключительно къ содержанию двора и арміи и къ уплатѣ жалованья.

ГЛАВА III.

Вооруженныя силы Персіи.

Вооруженныя силы Персіи состоятъ изъ *регулярныхъ* частей, *постоянной милиціи*, выставляемой лишь нѣкоторыми областями, и *временной милиціи*, выставляемой лишь въ военное время кочевыми племенами. Послѣднія двѣ категории представляютъ остатки стариннаго устройства вооруженныхъ силъ, регулярныя же части введены лишь въ началѣ нынѣшняго столѣтія принцемъ Абасомъ-Мирзою.

Но позаимствовавъ у европейскихъ государствъ новую организацію, введя во вновь созданныя части европейскій строй и обученіе, Абасъ-Мирза не измѣнилъ, или, вѣрнѣе, не могъ измѣнить самаго главнаго — системы комплектованія арміи. Не могъ же онъ, конечно, измѣнить въ корнѣ системы управленія, командованія ею. Этимъ и объясняется, что дѣло преобразованія арміи не пережило своего творца и персидская армія, считавшая въ хорассанскомъ походѣ 1830—33 гг. 30 т. сравнительно хорошо обученныхъ и дисциплинированныхъ войскъ, съ которыми Абасу-Мирзѣ и удалось въ одинъ походъ усмирить возстаніе, которое не могъ подавить отецъ его Фетхъ-али-шахъ въ теченіи 35-лѣтняго своего царствованія, — въ настоящее время не имѣетъ таковыхъ, можно сказать, почти ни одного человѣка.

А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы Персія жалѣла средствъ на содержаніе арміи, нельзя сказать, чтобы шахъ не желалъ улучшенія ея, нельзя же отказать персидскому населенію въ полной годности для этого.

Содержаніе арміи въ Персіи поглощаетъ половину всѣхъ доходовъ государства, а въ 1877 г. военный бюджетъ составилъ даже болѣе половины общаго бюджета: изъ 25 мил. общаго расхода на армію потрачено 13, и слѣдовательно, Персія расходуетъ на свои вооруженныя силы соотвѣтственно гораздо болѣе, чѣмъ любое государство Европы. Вопросъ сводится, слѣдовательно, къ тому, какъ тратятся эти миліоны.

Начиная съ 1809 г., инструкторами персидской арміи служатъ европейскіе офицеры, на обязанность которыхъ и возлагается поднять уровень обученія и воспитанія ихъ до высоты европейскіхъ армій. Первыхъ пригласилъ Абасъ-Мирза французскіхъ офицеровъ, потерпѣвъ же огромныя неудачи въ борьбѣ съ нами въ 1812 г., онъ смѣнилъ ихъ англійскими, которые наиболѣе и способствовали переорганизаци и улучшенію персидской арміи и оставили ее лишь послѣ смерти Абаса-Мирзы. Второй разъ англичане были приглашены Мехмедъ-шахомъ, но на этотъ разъ прибывшіе гораздо болѣе занимались политикой, чѣмъ ввѣреннѣмъ имъ дѣломъ. Не болѣе же пользы принесли и вызванные послѣ нихъ итальянскіе офицеры. Въ 1850 г. прибыли офицеры изъ Австріи, приглашенные знаменитымъ реформаторомъ Мирза-Таги-ханомъ, но они не застали уже Мирзу въ живыхъ и большею частью возвратились. Наконецъ, въ настоящее время въ Персіи имѣется лишь небольшое число офицеровъ, отчасти нашихъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоитъ, такъ называемая, казачья бригада, и отчасти — другихъ національностей.

Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи Персія дѣлала, повидимому, все и дѣйствительно хотѣла улучшить состояніе своей арміи. Прибѣгала она для этого и къ другому способу—къ командировкѣ офицеровъ для образованія за-границу—въ европейскія арміи. Но все это не имѣло успѣха и персидская армія настоящаго времени несравненно хуже даже той, которая была въ послѣдніе дни Абаса-Мирзы. Ужъ если онъ, наслѣдникъ престола, вполне преданный своему дѣлу, не могъ побороть коренныхъ причинъ недостатковъ комплектованія и содержанія арміи, а главное, управленія ею—для этого надо было пересоздать весь строй государственной жизни,—то могли-ли успѣть въ этомъ тѣ немногіе офицеры изъ призванныхъ, которые дѣйствительно стояли на высотѣ требованій; большею же частью они далеко не удовлетворяли этому,—выборъ ихъ, большею частью, былъ крайне неудаченъ. Что касается до персидскихъ офицеровъ, которые обыкновенно командировались въ Парижъ, то единственное познаніе, съ которымъ они возвращались къ арміи—былъ французскій языкъ.

Нельзя считать причиной крайне дурнаго состоянія персидской арміи негодность къ военной службѣ населенія государства. Напротивъ, всѣ выдающіеся военные изслѣдователи Персіи сходятся въ томъ, что персидскій солдатъ обладаетъ безусловно всѣми важнѣйшими качествами вполне хорошаго солдата.

Еще Ермоловъ, впервые въ 1817 г. обстоятельно познакомившій насъ съ военными силами Персіи, такъ характеризовалъ персидскихъ солдатъ: „Они въ трудахъ терпѣливы и къ перенесенію ихъ способны необычайно, въ пищѣ воздержавы удивительно, къ быстрымъ движеніямъ сродны и неутомимы“...⁽⁵⁶⁾. Онъ же въ другомъ мѣстѣ своего дневника весьма выгодно отзывается о нихъ и съ другою сто-

роны—со стороны способности ихъ къ быстрому развитію, къ легкому усвоенію началъ цивилизаціи: „Замѣтить надобно, что введеніе регулярныхъ войскъ въ Турціи всегда сопровождается было ропотомъ и даже возмущеніями, а въ Персіи тотъ же магометанскій законъ, а не примѣтно, чтобы это производило большое неудовольствіе.* Стоило только сказать, что войска сіи неудобны, и всѣ повѣрили тому безъ размышленія; стоило только указать на русскихъ, чтобы противостать имъ—это средство единственное и желаніе оградить себя отъ нихъ склонило къ согласію безмолвному,—надѣтъ одинаковый по образцу европейскому мундиръ, выбрита борода и нѣтъ негодованія. Русскіе нѣкогда не такъ легко разстались съ бородами, въ Персіи коснулась ихъ рука и не великаго человѣка,—намекъ на Абасъ-Мирзу, политическаго и военнаго врага Ермолова,—но ихъ какъ будто отъ природы не бывало“ (⁵⁶). „Персіане не имѣютъ подобно туркамъ отвращенія отъ нововведеній, — говоритъ лучший знатокъ Персіи полковникъ Бларамбергъ, жившій въ ней съ 1837 по 1840 г., — если военная служба не въ большомъ уваженіи между вельможами и дворянствомъ, зато персидскій крестьянинъ повинуется охотно своей судьбѣ и радостно, даже съ гордостью надѣваетъ военный мундиръ; впрочемъ, онъ вообще имѣетъ всѣ качества, требуемыя для отличнаго солдата: онъ хорошо сложенъ, пріученъ къ трудамъ, проворенъ, воздерженъ, терпѣливъ и отличный пѣхотинецъ“.

То же говоритъ въ своемъ отчетѣ п знатокъ современнаго состоянія персидской арміи г.-м. Франквини, командированный въ Персію въ 1877—78 г. „Персидскій солдатъ, въ особенности уроженецъ областей, населенныхъ тюркскою расою, одаренъ вообще превосходными качествами. Физически онъ способенъ переносить усталость, лишения и

(генераломъ), отъ капитана до генерала—военнымъ министромъ, всѣ же генеральскіе чины даются исключительно шахомъ. Значительная же часть субалтернъ-офицеровъ назначается самими солдатами изъ мелкой шляхты ихъ же племени, но такіе офицеры допускаются къ исполненію своихъ обязанностей только послѣ соотвѣтствующаго подарка командиру батальона. Насколько деньги имѣютъ значеніе на чинопроизводство, видно уже изъ того, что малѣйшее повышение обуславливается предварительнымъ и притомъ соотвѣтственнымъ подаркомъ; и это не только по отношенію къ младшимъ чинамъ, но и по отношенію къ генераламъ. Положеніе этихъ послѣднихъ даже, пожалуй, еще хуже,—вѣдь они жалуются самимъ шахомъ, а потому отнюдь не могутъ рассчитывать на тотъ или другой срокъ командованія вѣренными имъ частями. Такъ, въ 1877 дядя шаха Фируцъ-Мирза уплатилъ ему 50 т. руб. за право командованія тремя батальонами, но не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ это право у него было отнято шахомъ и передано другому, уплатившему, вѣроятно, не меньшую сумму (⁵⁹).

Впрочемъ, въ Персіи существуютъ два училища для подготовки офицеровъ, но въ нихъ курсы не уставовлены и учителя читаютъ что хотятъ; права же выпускаемыхъ не опредѣлены и, такъ называемая, школа генеральнаго штаба, куда поступаютъ лишь дѣти знатныхъ родителей, иногда выпускаетъ изъ 1-го класса прямо въ полковники, другая же „Даръ-уль-Фенусъ“ не дала арміи до 1877 года ни одного офицера, ограничиваясь выпускомъ только сигналистовъ; впрочемъ, эти послѣдніе настолько необходимы въ строю, что ученье безъ нихъ вовсе и не производится.

Уже этихъ данныхъ о системѣ комплектованія достаточно, чтобы судить, что представляетъ собою персидская армія, чего можно ожидать отъ нея вообще. Но это выяснится

еще рельефнѣе, если прослѣдить порядокъ прохожденія службы въ рядахъ этой арміи, систему управленія ею, систему ея воспитанія и обученія.

Основной принципъ деньгами пріобрѣтать желаемое,—практикующійся при полученіи офицерскихъ мѣстъ въ арміи, примѣняется впослѣдствіи и при прохожденіи ими службы въ войскахъ. Деньги оправдываютъ не только проступки, но и самыя тяжкія преступленія; только деньгами же достигается и повышение въ арміи. Личныя заслуги, знаніе, рвеніе къ службѣ не цѣнятся; все мѣрятся средствами каждаго, возможностью имъ сдѣлать соотвѣтственный подарокъ подлежащему начальству. Такая важность средствъ, такая необходимость денегъ даже для самыхъ высшихъ чиновъ въ арміи,—естественно вызываетъ стремленіе пріобрѣсти ихъ, пріобрѣсти во что бы то ни стало,—вѣдь каждый вполне убѣжденъ, что способъ пріобрѣтенія не поставится въ вину, лишь бы только онъ привелъ къ благопріятному результату—полученію денегъ. И вотъ, разсчитавъ впередъ выгоды пріобрѣтенія чина или повышения въ немъ, каждый—отъ прапорщика до главнокомандующаго—употребляетъ всѣ усилія не только выручить затраченный капиталъ, но пріобрѣсти излишекъ, чтобы имѣть возможность и откупиться въ случаѣ бѣды или притѣсненія и купить слѣдующее, болѣе высокое и прибыльное мѣсто. Для этого употребляется все, начиная съ недодачи жалованья и кончая роспускомъ солдатъ части съ цѣлью удержать цѣликомъ таковое.

Приводя размѣръ окладовъ содержанія различныхъ чиновъ, г. Франкини говоритъ: „взъ этихъ окладовъ казна удерживаетъ 20%, а казначей производитъ произвольный вычетъ въ свою пользу“. Чтобы имѣть возможность удерживать жалованье солдатъ, командиры батальоновъ даютъ имъ отпускъ и берутъ еще деньги съ нихъ за это. „Люди, осво-

бождаемые, такимъ образомъ отъ службы своими начальниками,—говорить г. Франкни,—отправляются на работу куда имъ выгодноѣе, а командиры либо подкупаютъ казначая, либо представляютъ за отсутствующихъ чиновъ столько же замѣстителей, которымъ выдаютъ лишь нѣсколько копѣекъ“. Часто случается, что командиры уступаютъ другъ другу временно своихъ чиновъ для полученія жалованья на полный батальонъ. Когда лицо, командующее однимъ или нѣсколькими батальонами, вмѣстѣ съ тѣмъ и богатый владѣлецъ, то сарбазы набираются изъ его собственныхъ крестьянъ и тогда онъ управляетъ своимъ батальономъ, какъ настоящій помѣщикъ. Между прочими приемами онъ уплачиваетъ жалованье своимъ сарбазамъ натурою по произвольной цѣнѣ, а сарбазы должны сами заботиться о продажѣ этихъ продуктовъ, для чего они отлучаются отъ своихъ частей, между тѣмъ начальникъ получаетъ сполна жалованье батальона наличными деньгами. Нечего и говорить, что, въ предѣлахъ власти и возможности, на счетъ сарбазы стараются поживиться и всѣ младшіе офицеры.

Ясно безъ объясненія какъ пагубно вліяетъ такая система на нравственность, какъ нижнихъ чиновъ, такъ и арміи вообще. Начальники постепенно свыкаются съ мыслию, что солдаты существуютъ лишь для обогащенія ихъ; сарбазы же—что офицеры поставлены надъ ними лишь для пригнѣтенія, для грабежа ихъ.

Возможна-ли при подобныхъ условіяхъ дисциплина въ арміи? Ея нѣтъ, да и быть не можетъ. „Персидскій солдатъ не знаетъ дисциплины,—говорить г. Франкни,—потому что для него начальникъ не представляется властью, заботящеюся о его благосостояніи, а олицетвореннымъ корыстолюбивымъ и безконтрольнымъ произволомъ, который былъ бы безграничнымъ, если бы не обуздывался бунтомъ“.

И таковыя не рѣдки. „Недавно въ лагерѣ подѣ Тегераномъ на глазахъ шаха и всего начальства два батальона, выведенные изъ терпѣнія злоупотребленіями своихъ начальниковъ, избили офицеровъ палками, прогнали всѣхъ, не исключая полковниковъ, и добились того, что ихъ смѣнили“.

Возможна-ли подобныя условія правильность въ обученіи? Безусловно нѣтъ. Офицеры для этого слишкомъ невѣжественны, солдаты слишкомъ распущены; наконецъ, самый строй жизни арміи совершенно не соотвѣтствуетъ этому. „Начальство, повидимому, сознаетъ, что солдатъ не кормленъ, не одѣтъ и всячески обиженъ“ и оно бонется утруждать его ученіями. И таковыя производятся только въ хорошую погоду, не болѣе пяти дней въ недѣлю, только одинъ разъ въ день и въ теченіи не болѣе двухъ часовъ; идеаломъ же подготовки солдата служить—обтесать его настолько, чтобы онъ хоть кое-какъ могъ пройти церемоніальнымъ маршемъ въ присутствіи шаха.

Таковъ нравственный уровень персидской арміи, таково ея обученіе. Не въ лучшемъ же состояніи находится обмундированіе и снаряженіе и вообще обезпеченіе ея всѣми видами довольствія. Интендантства нѣтъ, солдатъ натурою получаетъ только теплую и лѣтнюю одежду, всего на сумму до 14 руб., на все же остальное онъ получаетъ деньги всего 42—60 руб. (въ зависимости отъ того служить-ли онъ въ пѣхотѣ или артиллеріи), причемъ 15 руб. изъ нихъ отпускается на хлѣбъ (3½ ф. въ сутки) и около 50 коп. на содержаніе катеровъ, и ему предоставляется самому заботиться не только объ обуви и одеждѣ, но даже и о пропитаніи, даже и о перевозочныхъ средствахъ.

Не говоря уже о крайней нераціональности такого порядка, въ особенности въ военное время, когда, по отзывамъ очевидцевъ, персидская армія на походѣ представляетъ

цыганскій таборъ, а на бивакъ—огромный и беспорядочный базаръ, — достаточно припомнить насколько сокращается опредѣленная сумма пока попадаетъ въ руки солдата, и какъ неаккуратно отпускается она казною, чтобы видѣть, какъ дѣйствительно бѣдственно положеніе солдата. Вѣчно оборванный и грязный, онъ довольствуется лишь хлѣбомъ и никогда даже не видитъ горячей пищи. Этою необходимостью оправиться, окрѣпить послѣ столькихъ лишеній, быть можетъ, и объясняется правило, что каждый батальонъ послѣ года дѣйствительной службы на годъ отправляется на льготу.

Регулярныя войска Персіи состоятъ изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи.

Организаціи
арміи:
а) пѣхота.

Пѣхота формируетъ отдѣльные *фоджи* (батальоны) 8-ми или 10-ти-ротнаго состава. Каждая рота состоитъ изъ 100 чел. и подраздѣляется на 2 взвода, взводъ—на 2 полувзвода и полувзводъ—на 2 отдѣленія. Батальоны не соединяются въ болѣе крупныя части и въ военное время прямо входятъ въ составъ отрядовъ. Всѣхъ батальоновъ считается 77, силою въ 63,950 чел.; изъ нихъ въ 1877 г. 16 находились въ отпуску, на дѣйствительной же службѣ состояло 61—числительностью въ 52,000 чел. Но эти цифры представляютъ лишь число чиновъ, на которыхъ идетъ отпускъ отъ казны, въ виду же указаннаго раньше на лицо не состоятъ и половины этого штатнаго состава.

Около $\frac{9}{10}$ пѣхоты (68 бат. изъ 77) комплектуются изъ осѣдлыхъ тюркскихъ племенъ и батальоны, набираемые среди нихъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ, отличаются полною однородностью племенного состава.

Только часть батальоновъ вооружена скорострѣльными ружьями (⁶⁰); остальные же—ружьями стараго образца, нерѣдко даже кремневыми. Да и первыя такъ плохи сами по

себѣ (большою частью они были уже забракованы въ Европѣ и послѣ того уже проданы Персіи) и такъ плохо содержатся, что представляютъ слишкомъ плохое оружіе для боя; вдобавокъ солдаты не умѣютъ стрѣлять, такъ какъ практической стрѣльбы вовсе не ведется.

Регулярной кавалеріей могутъ быть названы только два ⁶⁾ Кавалеріа. полка, составляющіе, такъ называемую, казачью бригаду, обученіе которой ввѣрено нашимъ офицерамъ; все же остальное составляетъ иррегулярную конницу.

Артиллеріи же имѣется только регулярная и по своей ⁷⁾ Артиллеріа. организациі не имѣетъ ничего общаго съ артиллеріей какого либо европейскаго государства. Она состоитъ изъ трехъ совершенно отдѣльныхъ элементовъ: людей, орудій и лошадей, которые не только не связаны тѣсно въ одно цѣлое, но даже не подчинены одному лицу, а находятся въ вѣдѣніи различныхъ учреждений. Люди набираются по областямъ по той же системѣ, какъ и въ пѣхотѣ и формируютъ батальоны, каждый въ 250 чел., которые и составляютъ какъ бы тактическую единицу артиллеріи. Батарей и бригадъ не знаетъ персидская артиллерія, такъ какъ орудія не распределены по батальонамъ, а хранятся всѣ въ двухъ складахъ—въ Тегерапѣ и Тавризѣ. Не распределяются же по батальонамъ и лошади, которыя составляютъ особую административную единицу, подъ названіемъ „артиллерійскихъ конюшенъ“, непосредственно подчиненныхъ военному министру, и содержатся въ различныхъ частяхъ государства, причѣмъ преслѣдуется одна основная мысль—большая дешевизна содержанія ихъ. Такъ что на ученіе съ батальонами выводится не соответствующее число орудій, а столько, на сколько выдадутъ лошадей. Самое обученіе солдатъ производится не съ тѣми орудіями, которыми предполагается вооружить артиллерію въ случаѣ военныхъ дѣйствій, а, въ

виду боязни порчи ихъ, съ нигуда негодными старыми гладкими и не съ дѣйствительными принадлежностями, въ виду той же боязни порчи или даже кражи ихъ, а вовсе безъ нихъ—примѣрно.

„Все производится примѣрно,—говоритъ кап. Кублицкій, имѣвшій случай въ 1883 г. видѣть персидскую артиллерию въ Тегеранѣ, куда онъ отвозилъ 4 конныхъ орудія, подаренныя шаху Государемъ Императоромъ,—безъ зарядовъ и снарядовъ, безъ прицѣловъ, часто даже безъ мушки, безъ принадлежностей, исключая банниковъ (которые, между прочимъ, состоятъ изъ палки съ привязаннымъ на концѣ кускомъ бараньей шкуры), и все обученіе приемамъ сводится въ маханію руками, бѣготнѣ и крикамъ, въ которыхъ не можетъ разобраться ни несчастный сарбазъ, ни чванный офицеръ“.

Матеріальная часть персидской артиллеріи находится въ самомъ жалкомъ состояніи. Всего *орудій* имѣется свыше 1,000, но изъ нихъ годны для боя только 100 и только 34, заготовленныя въ Европѣ, могутъ считаться вполне исправными. Орудія же, исполненныя въ мѣстныхъ арсеналахъ (таковыхъ два—въ Тегеранѣ и Тавризѣ), настолько плохи, что должны быть безусловно забракованы. Да и самая работа въ этихъ арсеналахъ имѣетъ въ виду не удовлетвореніе потребностей артиллеріи, о которой никто не думаетъ, а служить лишь предлогомъ для вымогательства денегъ съ казны, для наживы. „Арсеналь занятъ не своимъ дѣломъ, а изготовляетъ, главнымъ образомъ, статуи, коляски, фонтанныя вазы и только между прочимъ плохого качества военныя издѣлія,—говоритъ кап. Кублицкій.—Впрочемъ, чтобы доказать шаху, что мастерскія его не хуже европейскихъ, онъ берется за приготовленіе безусловно всего, что каемъ бы то ни было образомъ попало въ Персію изъ

Европы, и приготовляетъ издѣлія съ поразительною точностью; но эта точность касается только наружнаго сходства, внѣшности. Вообще же нѣтъ ни шаблоновъ, ни утвержденныхъ образцовъ, ни точныхъ размѣровъ, ни осмотра, ни повѣрки изготовленныхъ, и разница въ калибрѣ, толщинѣ стѣнъ и длинѣ орудій доходитъ до такихъ размѣровъ, что легко принять однѣ и тѣ же пушки за разнокалиберныя*.

Каковъ характеръ дѣятельности арсенала, видно лучше всего изъ слѣдующаго: „Мѣсяць тому назадъ,—говоритъ г.-м. Франкни, —шахъ долженъ былъ осмотрѣть тегеранскій арсеналъ и ему хотѣли показать нѣсколько десятковъ готовыхъ нарѣзныхъ орудій, такъ какъ военный министръ докладывалъ, что ихъ можно заготовить въ здѣшнемъ арсеналѣ. Дѣйствительно, тридцать 9-ти фунтовыхъ орудій были готовы къ назначенному дню и военный министръ получилъ благодарность. Но эти орудія были высверлены и нарѣзаны съ такою поспѣшностью, что къ нимъ при стрѣльбѣ нельзя было подобрать снарядовъ и ихъ пришлось всѣ забраковать“.

Вообще же, какъ уже сказано, сколько нибудь годныхъ орудій едва-ли найдется 100.

Лафеты таковы, что едва-ли выдержатъ боевой выстрѣлъ, какъ это и случилось при салютаціонной стрѣльбѣ изъ 2-хъ орудій въ Энзели, по случаю возвращенія шаха изъ Европы. Подъ однимъ орудіемъ рассыпался лафетъ; а у другого взорвало передокъ, при чемъ 2 человѣка были убиты и нѣсколько ранены.

Передки еще хуже лафетовъ. „Достаточно сказать,—говоритъ кап. Кублицкій,—что тѣ укупорные ящики, въ которыхъ была доставлена въ Тегеранъ матеріальная часть нашей полубатарей, изготовлены несравненно тщательнѣе, чѣмъ передковые ящики во всѣхъ мною осмотрѣнныхъ орудіяхъ

персидской артиллерии“. А вѣдь онъ видѣлъ почти все и притомъ самое лучшее, въ Тегеранѣ, на глазахъ у шаха.

Снарядовъ въ орудіяхъ или нѣтъ, или же имѣется крайне недостаточное число и притомъ они хранятся всѣ въ арсеналахъ и въ не снаряженномъ видѣ. Принадлежностей, кромѣ банниковъ, и вовсе нѣтъ. Нѣтъ даже выработанныхъ положеній о томъ, что необходимо, все это предполагается разрѣшить передъ войной при сформированіи батарей.

Таковы регулярныя войска Персіи. Что касается иррегулярныхъ, то они находятся въ еще болѣе жалкомъ видѣ и представляютъ неорганизованныя милиціонныя части, — остатки прежняго устройства вооруженныхъ силъ Персіи.

Иррегулярныя войска состоятъ изъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей, которыя рѣзко отличаются другъ отъ друга, какъ по своей числительности, такъ и по тому значенію, которое онѣ имѣютъ въ общемъ составѣ вооруженныхъ силъ страны.

Пѣхота имѣется только въ нѣкоторыхъ областяхъ—Гилянѣ, Мазандеранѣ и Хорассанѣ и на границѣ съ Белуджистаномъ, —представляетъ численность не болѣе 4,000 чел. и состоитъ изъ отдѣльныхъ командъ силою въ 50—100 чел., обязанныхъ службою исключительно въ предѣлахъ своей области.

Кавалерійская же милиція имѣетъ несравненно большее значеніе въ составѣ арміи, такъ какъ является почти единственною кавалеріею въ ней. Она дѣлится на двѣ части: *постоянную*, выставляемую различными осѣдлыми племенами, и *временную*, которую выставляютъ кочевыя племена лишь во время войны. Числительность первой доходитъ до 20—25 т., она состоитъ изъ отдѣльныхъ контингентовъ, числомъ 81 силою въ 250—300 чел. каждый и представляетъ единственную кавалерію, на которую правительство можетъ рассчиты-

вать. Силу же 2-й опредѣляютъ въ 150—200 т., но едва-ли можно будетъ набрать ее 70—80 т., да и то лишь тогда, если кочевники будутъ сочувствовать войнѣ, и во всякомъ случаѣ кавалерія эта будетъ „не лучше и не полезнѣе турецкихъ башибузуковъ“ (41).

Заканчивая этимъ обзоръ вооруженныхъ силъ Персіи, сведемъ теперь все сказанное.

Отсутствіе какихъ либо изъятій при наборѣ, отсутствіе какихъ либо правилъ о прохожденіи службы не только дѣлаютъ составъ персидской арміи крайне разнообразнымъ, но и влекутъ полный произволъ начальниковъ, не стѣсняющихся даже до содержанія въ рядахъ лишь половины положеннаго по штату, и правительство никогда не можетъ знать какъ въ дѣйствительности великъ наличный составъ арміи. Полная необеспеченность солдатъ отъ произвола старшихъ, крайнее невѣжество офицеровъ отъ прапорщика до главнокомандующаго и безусловная продажность ихъ во всемъ обращаютъ армію въ толпу, не имѣющую никакого понятія о воинской чести и дисциплинѣ, въ толпу грязныхъ, оборванныхъ мужиковъ.

Въ Персіи нѣтъ *пѣхоты*, которая могла бы противостать пѣхотѣ цивилизованныхъ армій. Не говоря уже объ отсутствіи нравственныхъ свойствъ, необходимыхъ для этого, персидскіе батальоны не только не имѣютъ тактической подготовки для этого, но они не умѣютъ даже стрѣлять, при томъ не соответствуетъ этому ни обмундированіе, ни вооруженіе, ни снаряженіе ихъ.

Въ Персіи нѣтъ *кавалеріи*, которая могла бы помѣряться съ кавалеріей цивилизованныхъ армій. Содержимал для этого 20—25 т. милиція, по своей неподготовкѣ, столь же мало способна для этого, какъ и пѣхотные батальоны.

Въ Персіи нѣтъ *артиллеріи*, которая могла бы бороться

ся съ артиллеріей цивилизованныхъ армій. Артиллерійскіе батальоны не имѣютъ понятія не только о стрѣльбѣ, но даже о тѣхъ орудіяхъ, съ которыми имъ придется выйти въ поле, артиллерійскія орудія представляютъ въ огромномъ большинствѣ только никуда негодный ломъ; необходимыхъ принадлежностей нѣтъ; лошади же—исключительно жеребцы—не выѣзжены и содержатся лишь въ половинномъ составѣ.

Наконецъ, въ Персіи не имѣется ни инженерныхъ войскъ, ни войскъ вспомогательнаго назначенія.

Такимъ образомъ, въ Персіи нѣтъ арміи, которая могла бы вступить въ борьбу съ арміей европейскаго государства. Въ этомъ сходятся заключенія всѣхъ военныхъ людей, имѣвшихъ возможность изучить современное состояніе персидскихъ вооруженныхъ силъ.

Нечего и говорить, что въ Персіи не существуетъ какихъ либо заранее составленныхъ правилъ относительно увеличенія арміи на случай войны, относительно скорѣйшаго перехода ея съ мирнаго положенія на военное.

Резервовъ вовсе нѣтъ и увеличеніе возможно лишь при помощи новыхъ наборовъ. Насколько же обезпечена мобилизація дѣйствующихъ войскъ, достаточно видно изъ слѣдующаго:

Желая, въ угоду Россіи, придать своему нейтралитету вооруженный характеръ, шахъ приказалъ въ послѣднюю русско-турецкую войну выставить на границу Турціи два отряда: въ Керманшахѣ и Хоѣ. Керманшахскій отрядъ состоялъ изъ 8 бат., 3 эск. и 26 ор., а хойскій изъ 4 бат., 7 эск. и 22 ор. Изъ 48 ор. только 8 было наръзныхъ 4¹/₂ фунтовыхъ,—но и изъ нихъ нельзя было дѣйствовать, такъ какъ снаряды *по ошибкѣ* были доставлены изъ Тегерана не 4¹/₂ ф. — а 6 фунтовья. „Пѣхота вооружена была старыми наръзными ударными и гладкими ружьями. Черезъ 2 мѣсяца послѣ того, какъ хойскій

отрядъ собрался, приказано было раздать ему хранящіяся въ тавризскомъ арсеналѣ ружья Снайдера. Ружья эти были въ самомъ дѣлѣ доставлены, но, въ ожиданіи прибытія инструктора изъ Тегерана, ящики оставались не раскупоренными, а инструкторъ до роспуска отряда, послѣдовавшаго осенью (слѣдующаго года), такъ и не прибылъ“ (62).

Часть II.

Обзоръ сѣверной части Персіи, какъ театра борьбы ея съ Россіей.

Закончивъ общее обозрѣніе Персіи, сдѣлавъ краткій очеркъ ея физическихъ свойствъ и климата, ея населенія и его дѣятельности и разсмотрѣвъ составъ и численность вооруженныхъ силъ государства, на сколь то допускають имѣющіеся немногіе источники, перейдемъ теперь къ болѣе подробному изслѣдованію тѣхъ ея частей, которыя могутъ стать раіонами дѣйствій нашей арміи.

Непосредственными сосѣдями Персіи служатъ: на сѣверѣ Россія, на западѣ Турція, на востокѣ Афганистанъ и Белуджистанъ, состоящіе какъ бы подъ протекторатомъ Англій, и на югѣ эта послѣдняя, такъ какъ флотъ ея господствуетъ надъ Аравійскимъ и Персидскимъ заливами. Такимъ образомъ, столкновение Персіи возможно только съ тремя государствами: Россіей, Турціей и Англіей, и при томъ на трехъ различныхъ фронтахъ. Важнѣйшимъ же изъ нихъ служить, безспорно, сѣверный: для Персіи какъ прилегающій къ сильнѣйшему государству, и какъ наиболѣе доступный и болѣе близкій къ столицѣ государства Тегерану, для насъ—какъ пограничный съ нами. Но прежде чѣмъ изслѣдовать эту часть Персіи, скажемъ нѣсколько словъ объ исторіи сношеній нашихъ съ этимъ государствомъ.

ГЛАВА I.

Краткій очеркъ сношеній Россіи съ Персіей.

Сношенія Россіи съ Персіей начались еще въ царствованіе Іоанна Грознаго, именно по овладѣніи имъ Астраханью, въ которой было не мало персидскихъ подданныхъ. Но сношенія эти были исключительно торговыя и не основывались на какомъ либо дипломатическомъ актѣ. Только походы Абаса Великаго въ Закавказье, изгнаніе имъ турокъ изъ Грузіи въ 1597 г. и опустошеніе Кахетіи въ 1616—17 г. и просьба грузинскаго и кахетинскаго царей о покровительствѣ вызываютъ первое съ нашей стороны посольство кн. Барятинскаго въ 1618 г. съ цѣлью выяснитъ отношенія Персіи къ указаннымъ землямъ. Кн. Барятинскій былъ ласково принятъ и умный шахъ Абасъ Великій не только охотно разрѣшилъ русскимъ купцамъ свободно торговать въ Персіи, но и выразилъ желаніе, чтобы русскія границы непосредственно сблизились съ персидскими, чтобы между двумя государствами не было другихъ—мелкихъ—земель.

Обезсиленной внутренними междоусобіями Россіи было не до завоеваній на Кавказѣ и предложеніе Абаса В. оставлено было безъ вниманія. Безъ вниманія же оставлялись и просьбы царей Грузинскаго и Кахетинскаго (1658 г.), а впоследствии и царя Имеретіи о принятіи ихъ въ подданство и объ изгнаніи изъ ихъ владѣній персовъ. Россія считала себя попрежнему слишкомъ слабою, чтобы вмѣшиваться въ дѣла на далекихъ окраинахъ. Она продолжала по прежнему торговать съ Персіей и второе посольство наше въ 1664 г. успѣло выговорить для нашихъ купцовъ право торговать „безпошлинно и безъ стѣсненій“.

И только Петръ В. не только не отказался принять дѣятельное участіе въ дѣлахъ Закавказья, но задумалъ гран-

діозный планъ,—воспользовавшись беспорядками въ Персіи, овладѣть южными берегами Каспійскаго моря и открыть себѣ, такимъ образомъ, путь въ богатую Индію. Счастіе ему благоприятствовало. Беспорядки, начавшіеся еще въ концѣ XVII ст., привели въ 1712 къ разграбленію г. Шамахи, гдѣ были перебиты и многіе русскіе. Поводъ, такимъ образомъ, нашелся. Но шахъ послѣшилъ отправить посольство съ извиненіемъ и съ предложеніемъ новаго договора о мирѣ. Петръ Вел. однако не принялъ его и, желая сперва ближе ознакомиться со внутреннимъ положеніемъ Персіи, отправилъ для этого въ 1715 г. своего посла, знаменитаго впоследствии Артемія Волинскаго. Волинскій 30 іюля 1717 г. успѣлъ заключить договоръ, по которому, между прочимъ, Россія получила право имѣть постояннаго консула въ Гілянѣ⁽⁶⁸⁾, но вмѣстѣ съ тѣмъ, возвратясь въ Петербургъ, онъ донесъ Петру, что Персія находится на краю гибели, что ей угрожаютъ со всѣхъ сторонъ внѣшніе враги, важнѣйшими же изъ нихъ служатъ туркмены, намѣревающіеся повидимому овладѣть южнымъ берегомъ Каспійскаго моря. Боясь, чтобы успѣхъ въ этомъ не затруднилъ выполненіе его собственнаго плана объ открытіи торговаго пути въ Индію, Петръ тогда же рѣшилъ походъ въ Персію.

Начался приготовленія къ экспедиціи; въ іюлѣ 1722 г., войска подъ личнымъ начальствомъ императора были на Каспійскомъ морѣ, 23 августа взяты Петромъ Дербентъ и заложена крѣпость Св. Креста, а 26 іюля г.-м. Матушкинъ покорилъ Баку.

Между тѣмъ положеніе Персіи было дѣйствительно плачевно. Съ сѣвера въ нее вторгнулись узбеки, съ запада курды, съ юга арабы, съ востока афганцы. Успѣхи этихъ послѣднихъ были особенно велики. Предводитель ихъ Миръ-Махмудъ взялъ даже Испагань, столицу государства, плѣнилъ

шаха Гуссейна и самъ сѣлъ на престолъ Персіи. Изъ всей семьи Гуссейна остался свободнымъ лишь сынъ его Тахмаспъ. Желая возвратить престолъ отца и не имѣя средствъ бороться съ Махмудомъ, Тахмаспъ рѣшился обратиться къ Петру и во что бы то ни стало купить его помощь. Съ такими полномочіями и былъ отправленъ въ Петербургъ Измаиль-Бегъ. Но самъ Тахмаспъ испугался своего рѣшенія; онъ вскорѣ послалъ вернуть посла; но было уже поздно. Измаиль-Бегъ былъ уже въ предѣлахъ Россіи.

Ясно, какое вознагражденіе потребовалъ Петръ. Ему нужно было полное обладаніе Каспійскимъ моремъ и онъ пожелалъ уступки на вѣчныя времена не только Дербента и Баку со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, но и провинцій Гиляна, Мазандерана и Астрабада.

Въ такомъ смыслѣ и былъ заключенъ трактатъ въ Петербургѣ 12 сентября 1723 г. Россія и Персія заключили оборонительный и наступательный договоръ. II первая обязалась испровергнуть враговъ Тахмаспа „дабы Его Шахово Величество при спокойномъ владѣніи Персидскаго государства оставить“. Вторая же въ вознагражденіе за эту помощь обязалась уступить „Его Императорскому Величеству Всероссийскому въ вѣчное владѣніе города Дербентъ и Баку со всѣми принадлежностями и по Каспійскому морю лежащими землями и мѣстами, также и провинціи Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабадъ“ (64).

Какъ ни категориченъ былъ этотъ договоръ, но ни та, ни другая сторона повидимому не вѣрили въ возможность его выполненія. Императору Петру приходилось силою брать то, что ему было уступлено. Шахъ же Эшрефъ, вступившій на престолъ Персіи по смерти Махмуда, воспротивился этой уступкѣ. Вначалѣ онъ съ успѣхомъ боролся не только съ союзникомъ нашимъ Тахмаспомъ, но и съ турками, а по

окончаніи борьбы съ этими послѣдними—выступилъ противъ насъ въ Гилянѣ.

Между тѣмъ Петръ В. умеръ, а съ нимъ умерла и великая идея его овладѣнія южнымъ берегомъ Каспійскаго моря. Послѣдующія правительства Петра II и Анны Иоанновны не только не придавали никакого значенія мысли и завоеваніямъ Петра, но повидимому тяготились ими и спѣшили, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, не только отказаться отъ правъ Россіи на Мазандеранъ и Астрабадъ, но даже уступить и земли, завоеванныя нами, и не только въ Персіи, но даже и въ Закавказьѣ.

Шахъ Эшрефъ, побѣдитель турокъ, понесъ полное пораженіе при встрѣчѣ съ нами въ Гилянѣ; по миру же въ Рештѣ 13 февраля 1729 г. мы отказались отъ Астрабада и Мазандерана, выговоривъ только „дабы оныя провинціи ни каковой другой державѣ, ни подъ какиамъ видомъ отданы бы ни были, а ежели сіе предложеніе пренебрежено изъяснитца, то помянутыя провинціи паки со всѣми ихъ принадлежностями вѣчно да не отлучены будутъ отъ Имперіи Россійской и учиненные трактаты да разрушатся“ (65).

Между тѣмъ и въ Персіи обстановка измѣнилась. Тахмаспъ, пользуясь услугами туркмена Надира, сталъ одерживать верхъ надъ Эшрефомъ, а въ 1829 году уничтожилъ всю его армію и вступилъ въ Испагань. Казалось бы теперь-то, съ занятіемъ престола Тахмаспомъ и должно было упрочиться наше положеніе въ Гилянѣ. А между тѣмъ наоборотъ, уже въ 1832 г. мы, въ виду исключительно нездороваго климата Гиляна, добровольно въ „силу единого великодушія своего, не взирая на столь многіе милліоны на войска иждивенія употребленныхъ своихъ денегъ и на урокъ войскъ своихъ отъ начала вступленія въ Персію понесенныхъ“,—какъ говоритъ трактатъ, заключенный въ Рештѣ

21 января 1832 г., не только уступили всё земли по р. Куру, но пообѣщали возвратить и все остальное, — „сколь скоро въ томъ безопасность усмотрится“, „когда шахово величество въ спокойное владѣніе государство свое приведетъ“. Мало этого, статью 8-ю того же трактата мы даже отдали на произволъ Персіи единовѣрную намъ Грузію, уже не разъ обращавшуюся къ намъ за покровительствомъ и помощью.

Скоро „шахово величество привелъ свое государство въ спокойное владѣніе“. Туркменъ Надиръ, сознавая свою силу, низвергнувъ съ престола Тахмаспа и самъ сталъ шахомъ. И вотъ уже 10 марта 1735 г. въ Ганзѣ мы заключили новый договоръ съ Персіей, по которому уступили ей и всё остальные завоеванія Петра, не исключая и городовъ Дербента и Баку (66).

Такъ, черезъ 10 уже лѣтъ послѣ смерти великаго императора не только была поцрана ногами его великая мысль, но даже сдѣлано все, чтобы ей нельзя было осуществиться и въ ближайшемъ будущемъ. Не только отдали то, что было приобрѣтено умомъ и ловкостью его дипломатовъ, но и что было завоевано имъ самимъ, что взято было съ бою. И одно только основаніе могло подыскать для этого правительство Бирона — „неотмѣнное доброжелательство императрицы къ Иранскому государству“. Другое же — „однакожь всѣмъ извѣстно, особливо Иранскаго государства обывателямъ, для коихъ надобностей Его Императорское Величество Петръ Первый, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, города и провинціи отъ Иранскаго государства отобралъ“ — намекъ, что будто и Петръ В. имѣлъ цѣлью лишь временно удержать въ своихъ рукахъ земли по южному берегу Каспія, — было завѣдомо ложно: въ петербургскомъ договорѣ 1723 г. категорически сказано: „новыя провинціи и города

имѣютъ отъ сего времени вѣчно въ сторонѣ Его Императорскаго Величества Всероссійскаго остаться и въ его подданствѣ быть“.

Добровольно отказавшись отъ всякаго вліянія на дѣла не только Персіи, но и Закавказья, мы надолго прервали всякія политическія сношенія съ ними. И они возобновились лишь въ царствованіе Екатерины Великой. Поводами послужили сперва необходимость обезпечить торговлю нашу отъ морскихъ разбоевъ туркменъ; а затѣмъ желаніе помочь Грузіи, искавшей нашего покровительства.

Торговля наша съ Персіей, нѣсколько развившаяся со времени походовъ Петра В., сильно страдала отъ разбоевъ туркменъ, владѣвшихъ юго-восточными и восточными берегами. Персы боялись кочевыхъ сосѣдей, да и не обладали морскими силами для обезпеченія береговъ, стоянны же нашего флота были слишкомъ удалены для этого. И вотъ въ 1781 г. капитану Войновичу поручено добиться отъ персидскаго правительства разрѣшенія на устройство гдѣ либо на югъ-востокъ наблюдательнаго поста. Сознавая свое безсиліе и боясь открытой борьбы, Персы рѣшились на хитрость. Они повидимому уступили нашему требованію и отвели участокъ берега, гдѣ вскорѣ и возникъ нашъ фортъ, всего въ 75 верстахъ отъ Астрабада. Но едва онъ былъ оконченъ и русскіе успокоились, губернаторъ Астрабада, наружно крайне довольный успѣхомъ русскихъ, которые избавляли его отъ страха передъ туркменами, пригласилъ къ себѣ Войновича и офицеровъ въ гости и тутъ, пользуясь ихъ беззащитностью, приказалъ ихъ схватить и заковать. Шахъ Ага-Мухамедъ объявилъ, что онъ отпуститъ ихъ лишь подъ условіемъ срытія форта. Правительство наше уступило и фортъ былъ срытъ (⁸⁷).

Несравненно энергичнѣе поступило оно нѣсколько лѣтъ

спустя, когда Ага-Мухамедъ-ханъ, недовольный тѣмъ, что Грузія въ 1783 г. поступила подъ исключительное покровительство Россіи, вторгнулся въ нее и въ 1795 г. разорилъ Тифлисъ. Немедленно же войска наши подъ предводительствомъ гр. Зубова вступили въ Закавказье и вскорѣ не только овладѣли всѣмъ его западомъ, но перешли Куру и даже Араксъ. Къ сожалѣнію, смерть Екатерины В. остановила успѣхи Зубова, а вступившій на престолъ императоръ Павелъ I приказалъ немедленно всѣмъ полкамъ по одиночкѣ возвратиться въ мѣста постоянного расположенія.

Но въ это время Россія стала уже слишкомъ сильнымъ государствомъ, а потому начатое дѣло присоединенія къ ней мелкихъ владѣній не могло уже остановиться. Въ 1801 г. окончательно приняла подданство Россіи Грузія; а вскорѣ ей послѣдовали Мингрелія, Имеретія и Гурія. Все это были земли, нѣкогда подчиненныя Персіи. И вотъ начинается борьба наша съ нею, или вѣрнѣе постоянныя побѣды надъ нею. Въ 1804 г. кн. Циціановъ беретъ приступомъ кр. Ганжу (нынѣ Елисаветополь) и дважды наноситъ поражение Абасу-Мирзѣ; въ 1805 г. онъ доходитъ до Аракса и присоединяетъ ханства Карабагское, Шекинское и Ширванское. Въ 1806 г. ген. Булгаковъ беретъ Баку и Кубу, а ген. Глазенапъ г. Дербентъ; въ 1808 г. беретъ Нахичеванъ; въ 1812 г. ген. Котляревскій наноситъ полное поражение Абасу-Мирзѣ за Араксомъ при Асландузѣ, наконецъ въ 1813 г. онъ беретъ штурмомъ Ленкорань и покоряетъ ханство Талышинское.

Уже побѣды кн. Циціанова * въ 1805 г. убѣдили Персію въ невозможности борьбы съ нами, но ее подбивали къ этому сперва Англія, напуганная грознымъ проектомъ

* Онъ былъ измѣннически убитъ 8-го февраля 1806 г. при кр. Баку во время переговоровъ съ Хуссейнъ-Кули-ханомъ Бакинскимъ.

Наполеона о походѣ въ Индію, а затѣмъ Франція, видѣвшая въ этомъ средство ослабить Россію. Въ 1812 г. окончилась отечественная война, а въ 1813 г. заключенъ мирный договоръ съ Персіею. По этому трактату, заключенному въ Гюлистанѣ 12 окт. 1813 г., Персія не только отказалась отъ всякихъ притязаній на Грузію, Имеретію, Гурію, Дагестанъ и всѣ вообще земли на Кавказскомъ перешейкѣ, находившіяся подъ ея вліяніемъ но и уступила намъ изъ подвластныхъ ей земель ханства Карабагское, Ганжинское, Шекинское, Ширванское и Талышинское. Далѣе, ст. 5, Россіи предоставлялось исключительное право господства на Каспійскомъ морѣ, „съ тѣмъ, что кромѣ Россійской державы никакая другая держава не можетъ имѣть на Каспійскомъ морѣ военнаго флота“. Наконецъ 4-й ст. Россія приобрѣла огромное право вмѣшиваться во внутреннія дѣла Персіи: „Его Императорское Величество Императоръ Всероссійскій, въ оказаніе взаимной пріязненности своей къ Его Величеству шаху Персидскому и въ доказательство искренняго желанія своего видѣть въ Персіи, какъ сосѣднемъ ему государствѣ, самодержавіе и господственному власти на прочномъ основаніи, симъ торжественно за себя и преемниковъ своихъ обѣщаетъ тому изъ сыновей Персидскаго шаха, который отъ него будетъ назначенъ наслѣдникомъ Персидскаго государства, оказывать помощь въ случаѣ надобности, дабы никакіе внѣшніе непріатели не могли вмѣшаться въ дѣла Персидскаго государства и дабы помощію Высочайшаго Россійскаго двора Персидскій дворъ былъ подкрѣпляемъ. Впрочемъ, если по дѣламъ Персидскаго государства произойдутъ споры между шахскими сыновьями, то Россійская Имперія не войдетъ въ оныя до того времени, пока владѣющій тогда шахъ не будетъ просить объ этомъ“.

Ясно, насколько Гюлистанскій трактатъ былъ выгоденъ

для Россіи, и тяжелъ для Персіи. Неудивительно поэтому, что она долго не могла примириться съ нимъ и вскорѣ рѣшилась вновь попробовать счастья въ открытой борьбѣ. Фетхъ-Али-шахъ, впрочемъ, былъ сторонникъ мира и не желалъ войны съ Россіей. Но на нее подбивали его другіе, главнымъ образомъ, англичане, завидовавшіе успѣхамъ Россіи; о ней мечталъ честолюбивый 2-й сынъ шаха Абасъ-Мирза, избранный наслѣдникъ престола. Выдаваясь безспорно среди другихъ принцевъ и вельможъ Персіи и ненавидя отъ всей души русскихъ, Абасъ-Мирза мечталъ лишь о томъ, чтобы заглавить тѣ пораженія, которыя потерпѣлъ отъ насъ въ 1-й борьбѣ. Управляя же Азербейджаномъ, сосѣднимъ съ границей нашей, всегда могъ найти предлогъ, чтобы вызвать такую борьбу. Тотчасъ же послѣ Гюлистанскаго договора, онъ приступилъ къ реорганизациіи арміи на манеръ европейскихъ государствъ и сталъ употреблять все усилія, чтобы возможно тѣснѣе сойтись съ тѣми безпокойными элементами, которыхъ естественно было много среди недавно присоединенныхъ народовъ; вообще со всеми тѣми, въ комъ видѣлъ враговъ Россіи.

При такихъ условіяхъ, какъ ни миролюбивы были намѣренія нашего правительства, оно было не въ силахъ предотвратить борьбу. Таковая безъ всякаго предупрежденія и началась 2-го сентября 1826 г. вторженіемъ въ наши предѣлы Абаса-Мирзы, который дошелъ почти безъ сопротивленія до Елисаветполя. Но скоро же ему пришлось и раскаться съ своимъ необдуманномъ шагъ,—и эта вторая война нынѣшняго столѣтія была также безславна для Персіи, какъ и первая.

13-го сентября г. Паскевичъ нанесъ имъ пораженіе при Елисаветполѣ; 5-го іюля 1827 г. — при Джевапъ-Булакѣ,

1-го октября онъ беретъ г. Эривань, 19-го—Тавризъ; въ январѣ 1828 г. города Марагу, Ардабиль и Урмію, а 10-го февраля заключаетъ Туркменчанскій договоръ, который не только подтверждаетъ цѣликомъ договоръ Гюлистанскій, но и отдаетъ во власть Россіи ханства Эриванское и Нахичеванское.

Война 1826—28 гг. была послѣднею войною нашею съ Персіею. Съ тѣхъ поръ вліяніе наше растетъ все болѣе и болѣе и никакіе происки англичанъ не успѣли, по крайней мѣрѣ до настоящаго времени, не только поселить раздоръ между обоими государствами, но даже и вызвать охлажденіе между ними. Такъ, вскорѣ послѣ заключенія Туркменчанскаго договора, возмущившаяся чернь Тегерана убила нашего посла Грибоѣдова и всю его свиту. Но шахъ тотчасъ же прислалъ извинительное посольство съ Хозревомъ, сыномъ Абасъ-Мирзы, во главѣ; дѣло было покончено миролюбиво, и съ тѣхъ поръ въ столицѣ Персіи водворился постоянный дипломатическій представитель Россіи. Въ 1835—36 г. наши офицеры сопровождали шаха въ походѣ на Герать и нѣкоторые (пол. Бларамбергъ) даже руководили дѣйствіями персіанъ. Въ 1841 г. персидское правительство уступило намъ островъ Ашуръ-Ада для устройства военно-морской станціи. При проведеніи границы между Персіею и Турціею въ 1847 г. участвовали и представили Россіи и Англіи и нашъ полковникъ Чириковъ долженъ былъ защищать интересы Персіи, въ то время какъ англичанинъ подполковникъ Вильямсъ стоялъ за интересы турокъ. Въ 1854 г. нами была прощена Персіи недоплата контрибуціи, съ цѣлью облегчить ея дѣйствія противъ Турціи. Въ послѣднюю турецкую войну нашу, шахъ приказалъ выставить два отряда на границѣ Турціи. Наконецъ, въ послѣднее время никакіе происки англичанъ не могли принудить Персію взять подъ свое покровительство

туркменъ Мерва и тѣмъ затруднить присоединеніе ихъ къ Россіи. Наоборотъ, еще 9-го декабря 1881 г. заключенъ былъ договоръ о проведеніи границы къ востоку отъ Каспійскаго моря, а ст. VI правительство шаха обязывалось не пропускать оружія въ предѣлы Туркменіи.

И въ настоящее время вліяніе наше въ Персіи преобладающее и шахъ, повидимому, слишкомъ далеко отъ мысли вооруженнаго столкновенія съ нами. Велико же вліявіе въ Тегеранѣ и англичанъ, но оно, какъ указали послѣднія событія, не въ состоянн было въ рѣшительную минуту подорвать вліяніе Россіи и Англій не удалось вовлечь Персію не только въ борьбу съ нами, но даже и во вмѣшательство въ дѣла наши съ туркменами.

Оно и вполнѣ естественно. Сравненіе, какъ силы двухъ государствъ, соперничающихъ въ Азій, такъ и опасности, которая можетъ грозить отъ нихъ Персіи, далеко не въ пользу Англій. Англія далека не только отъ столицы Персіи, но даже и отъ границы съ нею,—Россія же граничитъ на протяженіи слишкомъ 1000 вер., а Тегеранъ удаленъ отъ нашего Каспійскаго моря всего на 10 переходовъ. Россія не только всегда, но и много была персовъ, — англичане же лишь разъ въ 1854 г. столкнулись съ ними въ открытомъ бою, да и то, можно сказать, почти безуспѣшно. Англичане не разъ терпѣли пораженіе отъ афганцевъ, которыхъ били персы у Герата; — русскіе же почти безъ боя покорили туркменъ, которые были грозою самаго Права.

ГЛАВА II.

Таковъ краткій историческій очеркъ сношеній нашихъ съ Персією. Теперь перейдемъ къ изслѣдованію сѣверной части государства, той части его, которая составляетъ вѣроятный театръ борьбы его съ Россіей.

За южную границу такового можно принять путь *Ханыкинъ-Керманшахъ-Хамаданъ-Тегеранъ* на западъ и *Тегеранъ-Шахъ-рудъ-Турризы-Харъ*—на востокъ. Трудно предположить, чтобы даже самое упорное сопротивление Персін могло заставить нашу армію перейти эту пограничную черту. Она не только отсѣкаетъ наиболѣе богатую и населенную часть государства, которое именно въ ней-то и черпаетъ свои военныя силы и средства, но и заключаетъ въ себѣ важнѣйшіе центры—Тегеранъ и Тавризы—вѣроятные предметы дѣйствій. За этой же чертой вторгнувшуюся армію ожидаютъ: на западъ пересѣченная и бѣдная страна, на всемъ же востокъ—отъ линіи Тегеранъ-Испаганъ—и совсѣмъ невозможная для операціи Великая Соляная пустыня, такъ называемая Кевиръ. И только въ одномъ случаѣ и возможно дальнѣйшее наступленіе нашей арміи,—это при желаніи нашемъ овладѣть берегами Персидскаго залива. Но такой планъ, который сводится ни болѣе ни менѣе, какъ къ полному покоренію вполнѣ самостоятельнаго государства,—слишкомъ мало вѣроятенъ въ настоящее время, чтобы о немъ можно было говорить серьезно, а потому указанной выше линіей мы и ограничимъ разсматриваемый раіонъ.

И такъ, вѣроятный персидско-русскій театръ военныхъ дѣйствій ограничивается: на сѣверѣ—государственной границей съ Россіей, на западѣ—таковой же съ Турціей, на югѣ, до Тегерана, цѣпью горъ различныхъ названій, которыя окаймляютъ собою путь *Ханыкинъ-Керманшахъ-Хамаданъ-Тегеранъ*, къ востоку же—пустыня Кевиръ и на востокѣ—р. Гери-рудъ.

Въ указанныхъ предѣлахъ сѣверъ Персін занимаетъ огромное пространство, около 5000 кв. миль, и отличается такимъ разнообразіемъ естественныхъ свойствъ въ различныхъ своихъ частяхъ, что въ этомъ отношеніи можетъ служить какъ

бы образцомъ всей Персїи. Велико же различіе отдѣльныхъ частей этого обширнаго пространства и по относительному положенію ихъ къ границѣ съ Россіей и къ Тегерану, столицѣ Персїи, и по удободоступности къ этой послѣдней; и въ этомъ отношеніи Каспійскимъ моремъ и Эльбурзскимъ хребтомъ оны можетъ быть раздѣленъ на три частныя театра: Азербейджанскій или сѣверо-западный, При-каспійскій или приморскій и Хорассанскій или сѣверо-восточный.

Прежде чѣмъ перейти къ изслѣдованію каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, изслѣдуемъ разграничивающіе ихъ Каспійское море и Альбурзскій хребетъ.

а) Каспійское море.

На значительно большей своей части Каспійское море принадлежитъ Россіи и только на участкѣ между р. р. Астарою и Атрекомъ омываетъ берега Персїи. Прерывая персидско-русскую границу, оно дѣлаетъ невозможнымъ вторженіе здѣсь нашей сухопутной арміи; вдаваясь же глубоко въ территорію Россіи, оно разобщаетъ войска, наступающія со стороны Кавказа, отъ войскъ, дѣйствующихъ изъ Закаспійской области, и дѣлаетъ поддержаніе связи между ними возможнымъ только помощью флота. Но обезпечивая, такимъ образомъ, Персію отъ вторженія нашей сухопутной арміи, то же Каспійское море, находясь исключительно во владѣніи Россіи, не только облегчаетъ поддержаніе связи между разрозненными театрами—Кавказомъ и Закаспійскимъ краемъ, но и дѣлаетъ легко возможнымъ производство высадки на берегахъ Персїи и не только съ цѣлью связать дѣйствія обѣихъ армій, но и съ цѣлью самостоятельной операціи противъ важнѣйшаго предмета дѣйствій Тегерана, отстоящаго отъ берега всего на 150 верстъ, между тѣмъ, какъ опера-

ціонная лінія къ нему черезъ Тавризъ имѣеть 674, а отъ Геокъ-Тепе 761 версту.

Въ виду такого значенія Каспійскаго моря, главною цѣлью обзора его должно быть изслѣдованіе условій для плаванія въ немъ вообще и для производства десанта на южномъ берегу его—въ особенности.

Каспійское море составляетъ внутренній бассейнъ, тянется въ длину на 650 и въ ширину отъ 110 (противъ Апшеронскаго полуострова) до 300 миль (противъ залива Мертваго Култука) и отличается крайнимъ разнообразіемъ свойствъ своихъ береговъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ климатическомъ отношеніяхъ. Наиболѣе изрѣзанную его лінію представляетъ *восточный* его берегъ. Здѣсь въ материкъ вдаются огромныя заливы Кара-Бугазъ *), Мертвый Култукъ **) и Кайданъ ***) и множество менѣе значительныхъ, какъ Кендерлійскій ****), Тюбъ-Карагачскій *****), Ко-

*) *Кара-Бугазскій* заливъ занимаетъ площадь въ 7,500 к. м., но крайне мелководенъ. Проливъ, соединяющій его съ моремъ, имѣеть ширины 3 версты, глубины же всего 4'.

**) Заливъ *Мертвый-Култукъ* на столько мелководенъ, что съ 6' глубины не видно вовсе берега. Да суда и съ такой оснасткой не могутъ войти въ него, такъ какъ на фарватерѣ у входа глубина всего 4'.

***) Заливъ *Кайданъ* находится внутри залива Мертвый-Култукъ, а потому, не смотря на большую его глубину (у восточнаго берега до 5°), въ него тоже могутъ входить лишь суда съ оснасткою менѣе 4'. На заворотѣ материка на юго-западъ (между заливами Мертвый-Култукъ и Кайданъ), существовало нѣкогда укрѣпленіе Ново-Александровское.

****) Заливъ *Кендерлійскій* образуется материкомъ съ востока и узкой песчаной косой съ запада и представляетъ большую водную площадь, на которой стоянка яхольѣ удобна и безопасна. Фарватеръ, имѣя 2 версты ширины и 4° глубины, яхольѣ доступенъ для самыхъ большихъ судовъ.

*****) *Тюбъ-Карагачскій* заливъ представляетъ площадь въ 8 $\frac{1}{2}$ вер. длины, 6 $\frac{3}{4}$ вер. ширины и отъ 4 до 7 $\frac{1}{2}$ ° глубины и образуетъ яхольѣ закрытую со всѣхъ сторонъ небольшую бухту (длиною въ 355° и шириною въ 192°), въ которой самыя большія суда, плавающія по Каспійскому морю, могутъ приставать къ берегу почти вплотную. Въ 3 верстахъ къ югу отъ залива стоитъ Александровскій фортъ, построенный въ 1846 г. взамѣнъ упраздненнаго тогда Ново-Александровскаго укрѣпленія.

чакъ *), Сарыташъ **), Краснодарскій ***) , Балханскій ****, Михайловскій *†), Аджайбъ-Беюри **†), Гассанъ-Кули ***†) и

*) Заливъ *Кочакъ* имѣетъ 27 верстъ длины и отъ 10 (въ началѣ) до 4½ верстъ (въ вершинѣ) ширины и представляетъ вполнѣ спокойную якорную стоянку для самыхъ большихъ судовъ. Глубина фарватера, равная у входа 3½°, постепенно уменьшается по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ и на югѣ доходитъ до ƒ. Южный берегъ залива весьма приглубъ и даетъ возможность шлюпкамъ подходить къ нему вплотную. Въ 12—13 верстахъ отъ берега открыты обширныя залежи каменнаго угля, который до 1869 г. не разрабатывался.

**) Заливъ *Сарыташъ* не глубоко вдается въ материкъ и, благодаря лежащимъ къ сѣверо-западу и сѣверу отъ него Тюленьимъ островамъ, представляетъ, какъ и весь сѣверный берегъ Мангышлакскаго полуострова, спокойную стоянку для судовъ. Берега его приглубы и 3 саженная глубина отстоитъ не далѣе 1½ версты.

***) Заливъ *Красноводскій* составляетъ западную часть Балханскаго и образуется Краснодарскими горами на сѣверѣ и косою того же имени на западѣ. Краснодарская коса тянется къ югу на 26 верстъ и при оконечности раздѣляется на двѣ части, образующія собою заливъ *Бековича*. Заливъ этотъ имѣетъ 3 вер. длины, 1½ вер. ширины и 18' наименьшей глубины и представляетъ вполнѣ закрытую, спокойную и удобную для самыхъ большихъ судовъ, плавающихъ по Каспійскому морю. Близъ сѣвернаго берега залива видны разнаныя крѣпости, построенной по приказанію императора Петра Великаго княземъ Бековичемъ въ 1719 г. Къ востоку отъ залива Бековича Краснодарскія горы отдѣляютъ къ югу двѣ вѣтви, которыя, продолжаясь въ море, образуютъ двѣ бухты *Соймонова*— между Краснодарскою косою и Шагедамскими горами (западною вѣтвью) и *Муравьева*— между Шагедамскими и Уфракскими горами (восточною вѣтвью). Бухта Соймонова имѣетъ въ длину и ширину 4 вер. и глубину 8—11', а фарватеръ глубиною 7—12'. Бухта Муравьева имѣетъ 3 вер. длины, 6 вер. ширины и 11—14' глубины. Въ этой-то бухтѣ и устроена пристань.

****) Заливъ *Балханскій* составляетъ восточное продолженіе Краснодарскаго. Длина его 40 миль; ширина, равная вначалѣ 10 милямъ, далѣе уменьшается до 2 миль; глубина ничтожна и въ 11 миляхъ отъ вершины залива не превышаетъ 2'; а потому онъ для плаванья вовсе непригоденъ.

*†) Заливъ *Михайловскій* образуется материкомъ на востокѣ и югѣ, полуостровомъ Дарджи (который отдѣляетъ его отъ Балханскаго) на сѣверѣ и островомъ Челекеномъ на западѣ. Составляя, какъ бы продолженіе на востокъ сѣвернаго Челекенскаго залива (между сѣвернымъ берегомъ острова Челекени на югѣ и сѣверною косою или мысомъ Куфальджи длиною въ 20 верстъ на западѣ), онъ вдается въ материкъ двумя рукавами и имѣетъ всѣ свойства устья большой рѣки. Онъ усѣянъ множествомъ небольшихъ песчаныхъ острововъ, вѣрждо мѣняющихъ свою форму и величину, имѣетъ весьма узкій и извилистый фарватеръ и значительную глубину, допускающую движеніе судовъ лишь съ оснасткою не болѣе 6'. Въ настоящее время плаванье производится по сѣверному собственно *Михайловскому* рукаву, важный же *Узунъ-су*, хотя и болѣе глубоковъ, но преграждается у входа 2 футовымъ боромъ, а потому ѣ вовсе для судовъ недоступенъ.

**†) Заливъ *Аджайбъ-Беюри* или *Ливинскій* образуется материкомъ и узкою косою Чачмаки, имѣетъ въ длину 20 вер., а въ ширину 1—3 вер. и совершенно мелководенъ.

***†) Заливъ *Гассанъ-Кули* имѣетъ весьма неправильную форму—наибольшая

др. Но эти же берега наиболее пустынно и дико и не про-
рѣзываются ни одной рѣкой *), а важнѣйшіе изъ зали-
вовъ (Мертвый Култукъ, Кара-Бугазъ и др. болѣе зна-
чительные) настолько мелководны, что плаванье по нимъ
или вовсе невозможно или можетъ совершаться лишь на не-
большихъ судахъ и далеко не круглый годъ, и вполнѣ удоб-
ными рейдами на восточномъ берегу служить только зали-
вы Красноводскій, Кендерлійскій и Тюбъ-Карагачскій. Да и изъ
этихъ трехъ заливовъ, хотя каждый и представляетъ весьма
удобную стоянку для судовъ, но серьезное значеніе въ на-
стоящее время можетъ имѣть только одинъ Красноводскій,
остальные же, находясь на выдавшейся и при томъ наиме-
нѣе доступной для движенія части материка, могутъ имѣть
такое только въ отдаленномъ будущемъ. Что же касается
Красноводскаго залива, то, отличаясь большой глубиной и
обширностью и будучи закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ, онъ пред-
ставляетъ вполнѣ безопасную стоянку для самыхъ большихъ
судовъ; находясь въ самой узкой части моря, онъ можетъ
служить кратчайшимъ путемъ изъ Кавказа въ Закаспійскій
край; находясь же въ ближайшемъ разстояніи отъ Баку,
отъ котораго имѣется уже желѣзнодорожный путь къ Потн **)
и Батуму на Черномъ морѣ и будучи связанъ таковымъ же
путемъ съ Аму-Дарьей и Туркестаномъ, заливъ этотъ по-
служитъ ближайшей связью этого послѣдняго не только съ
Кавказомъ, но и съ Европейской Россіей. Но для того,
чтобы воспользоваться вполнѣ Красноводскимъ заливомъ, не-

длина 32, а ширина 18 верстъ и крайне мелководенъ. Наибольшая глубина его
4', входъ же въ заливъ преграждается баромъ глубиною всего 2'.

*) Кроме мелководнаго Атрека, впадающаго въ заливъ Гассанъ-Кули, кото-
рый составляетъ границу нашу съ Персіей и будетъ разсмотрѣнъ при изслѣдо-
ваніи Хорассанскаго театра.

**) А въ недалекомъ будущемъ надо ожидать проложенія и вѣтви отъ этого
пути на Владикавказъ, а слѣдовательно, и непосредственнаго соединенія его съ
сѣтью дорогъ Европейской Россіи.

обходимо продолжить Закаспійскую жел. дорогу отъ ст. Михайловской до Красноводска. И надо полагать, что такое продолженіе этого пути есть вопросъ только времени, такъ какъ Михайловскій заливъ не только не можетъ сравниться по удобству съ Красноводскимъ, но и вообще весьма неудобенъ для плаванья, — онъ усѣянъ массою песчаныхъ острововъ, узкій фарватеръ между которыми весьма извилистъ и имѣетъ весьма измѣнчивую глубину; эта же послѣдняя даетъ возможность плаванія по немъ судамъ съ оснасткой не болѣе 6', да и то только въ лѣтніе мѣсяцы, съ конца же сентября, т. е. съ пониженіемъ уровня воды, оно становится недоступнымъ даже и для такихъ судовъ⁶⁸⁾. Почти то же приходится сказать и о вновь открытомъ Узунъ-ада, о которомъ такъ много говорилось въ послѣднее время. Находясь въ западной части Михайловскаго залива, онъ допускаетъ приближеніе нѣсколько болѣе глубокихъ судовъ, до 8—8½', но онъ представляетъ лишь небольшой островъ, на которомъ нѣтъ мѣста для сооруженія необходимыхъ построекъ порта и при томъ вовсе не имѣетъ прѣсной воды; а потому еще менѣе пригоденъ для созданія сколько нибудь значительнаго порта.

Сѣверный берегъ также весьма извилистъ, но извилины его вполне ничтожны и не образуютъ ни одного даже сколько нибудь значительнаго залива; при этомъ онъ весьма мелководенъ, усѣянъ массою песчаныхъ острововъ и съ каждымъ годомъ мелѣетъ все болѣе и болѣе; если прибавить къ этому, что материкъ на огромномъ пространствѣ пустынь и слабо населенъ, море же вблизи съ конца ноября по мартъ покрывается льдомъ и, слѣдовательно, становится недоступнымъ для плаванія даже небольшихъ судовъ, то станетъ яснымъ какъ мало пригодна эта часть моря для плаванья. Но не смотря на это, здѣсь-то на сѣверѣ и на-

ходится важнѣйшій прикаспійскій портъ нашъ — Астрахань.

Астрахань лежитъ собственно не на берегу Каспійскаго моря, а въ 95 верстахъ отъ него, на берегу одного изъ протоковъ р. Волги, впадающей здѣсь въ Каспій. Разматриваемый берегъ этого послѣдняго прорѣзывается кромѣ Волги еще двумя значительными рѣками—Ураломъ и Эмбою, но, будучи мелководны *) рѣки эти вовсе не имѣютъ значенія для плаванія; значеніе же въ этомъ отношеніи Волги—главной водной артеріи центра и всего востока Россіи—весьма велико, а это, въ свою очередь, придаетъ огромное значеніе и конечному южному порту ея—Астрахани. Волга еще выше Астрахани отдѣляетъ отъ себя важный протокъ Ахтубу, у самаго же города она раздѣляется на множество рукавовъ (болѣе 80), изъ которыхъ только два—Бахтемирскій и Камызякскій доступны для плаванія, но Камызякскій—болѣе короткій—(длиною всего 75 в.) и болѣе глубокой (глубина его на всемъ протяженіи 8') преграждается у моря банкой въ $3\frac{1}{2}'$, а потому плаваніе по немъ вовсе не производится; Бахтемирскій же болѣе длиненъ (95 в.) и обилуетъ мелями (числомъ 5), изъ которыхъ наиболѣе мелкая Ракушечная имѣетъ въ ординарную воду всего $3\frac{3}{4}$ — $4\frac{1}{2}'$ глуб., береговые же выгонные вѣтры уменьшаютъ ее даже до 2' и менѣе.

Такимъ образомъ, суда, идущія по рѣкѣ Волгѣ (имѣющей на всемъ протяженіи отъ устья р. Камы не менѣе 18' глубины, а ниже Царицына и гораздо болѣе), прежде достиженія одного изъ прикаспійскихъ портовъ должны дважды перегружаться: у Астрахани въ болѣе мелкія суда съ оснасткою не болѣе $3\frac{1}{2}$ —4' и затѣмъ, или у 1-го морского рейда (въ 104 в. отъ Астрахани), такъ наз. „Каравана бѣлыхъ

*) Къ г. Гурьеву у устья р. Урала могутъ ходить суда съ оснасткою въ 6'.

Шхунъ“, откуда ходятъ суда съ оснасткою въ 7', или же у 2-го рейда—„Меркурьевского каравана“—на глубинѣ 9', откуда уже отходятъ суда, совершающія рейсы къ важнѣйшимъ портамъ запада, востока и юга.

Ясно, какъ велики затрудненія, представляемыя этимъ путемъ; въ особенности, если вспомнить, что море бываетъ покрыто льдомъ въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, Волга же у Саратова 133, а у Казани, важнѣйшаго военнаго центра востока Европейской Россіи—152 дня. Ясно, какъ желательно улучшеніе этого пути *). Но даже въ настоящемъ его состояніи онъ имѣетъ огромное значеніе: и какъ обширный водный путь вообще, и какъ путь непосредственно соединяющій съ моремъ не только центръ и востокъ Европейской Россіи, но и отдаленные ея сѣверъ и западъ, и какъ единственный непрерывный путь, ведущій изъ Россіи какъ въ Закаспійскій край, такъ и въ Персію.

По мѣрѣ удаленія къ югу, море у береговъ становится все глубже и глубже и на участкахъ между Брянской косой и островомъ Чеченемъ 18' глубина тянется въ разстояніи не болѣе 1—3 версты; южнѣе, у Петровска, 12' глубина отстоитъ отъ берега всего на 200—300°, еще болѣе къ югу,—до Дербента,—она нерѣдко подходитъ къ самому берегу; между Дербентомъ же и Баку вблизи берега нерѣдко встрѣчается глубина даже въ 4°. Но не смотря на такую глубину, и *западный* берегъ, наиболѣе промышленный и населенный, бѣденъ хорошими портами. Онъ мало извилистъ, образуетъ лишь два небольшихъ мелководныхъ залива, Аграханскій и Кизыль-Агачскій, и потому, большею частію, от-

*) Такое улучшеніе возможно при углубленіи фарватера въ барѣ, преграждающемъ Камызякскій рукавъ Волги, до 8', т. е. до глубины всего рукава, и тогда суда безъ перегрузки могли бы слѣдовать изъ Астрахани. Баръ этотъ имѣетъ 3 вер. ширины и усилія по расчисткѣ его пока не привели къ желаемому результату.

крыть и опасенъ не только для стоянки судовъ, но даже и для плаванія ихъ. Лучшими изъ портовъ здѣсь служатъ: *Баку* *), *Петровскъ* **), *Дербентъ* ***) и *Ленкорань* ****); важнѣйшій же изъ нихъ—первый, связанный Закавказской желѣзной дорогой и ея вѣтвью не только съ Тифлисомъ, административнымъ центромъ всего Кавказа, но и съ Батумомъ и Поти, портами на Черномъ морѣ. Этотъ же портъ, какъ уже сказано, ближайшій къ лучшему порту Закаспійскаго края—Красноводску. Бакинскій рейдъ, по обширности, глубинѣ и безопасности, считается однимъ изъ лучшихъ на всемъ Каспійскомъ морѣ; при этомъ какъ онъ, такъ и всѣ другіе западнаго берега открыты въ теченіи всего года для плаванія. Гавань у Петровска вполне защищена отъ вѣтровъ, но слишкомъ мала. Еще меньше гавань у Дербента. Рейды же, какъ у этихъ двухъ пунктовъ, такъ и у Ленкорани, глубоки, но вполне открыты, и стоянка судовъ весьма безпокойна, а у Дербента даже и крайне опасна. Изъ дру-

*) *Бухта Бакинская* образуется вдавшеюся на сѣверъ частью материка и небольшими островами Наргиномъ (въ 6 м.), Вульфомъ (въ 8 $\frac{1}{2}$) и Песчанымъ (въ 8 $\frac{1}{2}$ м.) отъ берега. Дно ея совершенно чисто и глубина колеблется отъ 3 до 7. Такимъ образомъ Бакинская гавань, какъ по обширности, такъ по спокойствію и удобству стоянки судовъ, занимаетъ одно изъ лучшихъ мѣстъ не только на западномъ берегу, но и на всемъ Каспійскомъ морѣ. Рейдомъ служить часть гавани, а потому онъ также вполне удобенъ.

**) Гавань у *Петровска* образована искусственно помощью мола и хотя довольно покойна, но крайне незначительна, представляя площадь лишь въ $\frac{1}{2}$ кв. версты, глубина 15—17'. Рейдомъ же служитъ открытое море на протяженіи 1 $\frac{1}{2}$ —2 версты отъ берега, подверженное частымъ волненіямъ, отчего стоянка здѣсь судовъ не только безпокойна, но даже опасна.

***) Гавань у *Дербента* образуется естественной каменной стѣной, выдвинутой въ море, имѣетъ еще меньшую волычнну, чѣмъ гавань у Петровска, и отличается мелководьемъ; только гребнища суда могутъ спокойно стоять здѣсь, да и для нихъ входъ во время буруна опасенъ. Рейдомъ же служитъ открытое море глубиною до 7 $\frac{1}{2}$, но столь безпокойное, что стоянка судовъ даже опасна и Дербентскій рейдъ считается опаснѣйшимъ на всемъ Каспійскомъ морѣ.

****) Рейдомъ у *Ленкорани* служитъ открытое море настолько бурное, что при малѣйшемъ вѣтрѣ суда уходятъ въ ближайшій Саринскій рейдъ, гдѣ въблизи сел. Кумбаша—въ 9 миляхъ отъ Ленкорани—и высаживаютъ пассажировъ и выгружаютъ товары, предназначенные въ Ленкорань.

гихъ рейдовъ наиболѣ замѣчательны: Сальянскій *) (при устьѣ р. Куры), рейдъ въ зал. Кизылъ-Агачъ, и въ особенности Сарнискій **), во всѣхъ отношеніяхъ одинъ изъ важнѣйшихъ на Каспійскомъ морѣ.

Изъ пристаней же на западномъ берегу, кромѣ указанныхъ, заслуживаютъ вниманія: 1) *Астаринская* ***), на которой и теперь въ тихую погоду грузятся товары изъ Персіи; 2) *Серебряковская* ****) (у устья рѣки Кумы) и 3) *Шандруковская* *****) (между устьями рѣки Кумы и Терекка—между косами Суеткиной и Брянской), которыя въ кавказскую войну служили для склада припасовъ, привозимыхъ для войскъ изъ Астрахани, и 4) *Низовал* *****)), также прежде складочное мѣсто припасовъ кавказской арміи.

Южный или персидскій берегъ Каспійскаго моря наименѣ извилистъ, образуетъ лишь два небольшихъ залива, Астрабадскій и Эвелинскій, и прорѣзывается только одной значительной рѣкой—Сефидъ-рудомъ.

Астрабадскій рейдъ находится въ Астрабадскомъ зали-

*) *Сальянскій* рейдъ— по объѣму сторонамъ устья р. Куры совершенно открытъ, а потому и не безопасенъ.

**) *Сарнискій рейдъ* образуется материкомъ и островомъ Сара и представляетъ обширную водную площадь вполнѣ спокойную и удобную для стоянки самыхъ значительныхъ судовъ, а потому и Сарнискій рейдъ—одинъ изъ лучшихъ на Каспійскомъ морѣ. Съ сѣвера, со стороны мелководнаго Кизылъ-Агачскаго залива, входъ въ него мелокъ и недоступенъ; входъ же съ юга глубокъ и вполнѣ удобенъ.

***) У *Астары* нѣтъ удобныхъ ни гавани, ни рейда, и нагрузка товаровъ производится только въ тихую погоду; 24 футовая же глубина, на которой здѣсь обыкновенно останавливаются суда, отстоятъ отъ берега всего на 2 версты.

****) *Серебряковская* пристань находится на сѣверномъ берегу Серебряковскаго или Кумскаго залива, составляющаго остатокъ прежняго устья р. Кумы. Заливъ этотъ приглубъ, но входъ въ него преграждается баромъ глубиною въ обыкновенную воду всего 3'.

*****) *Шандруковская* пристань находится между косами Суеткиной и Брянской у острова Шандрукова. Небольшія суда, приходящія сюда изъ Астрахани, останавливаются въ 1 вер. отъ берега, на глубинѣ 8—12'.

*****) *Низовал* пристань находится между Дербентомъ и Ашеронью, въ 400 вер. отъ Астрахани. Она была устроена для склада провіанта для войскъ Кавказской арміи. Берега здѣсь весьма приглубы, но рейдъ, которымъ служить открытое море, весьма опасенъ. Торговля суда сюда не заходятъ.

вѣ, который образуется материкомъ на востокѣ и югѣ и длинной Потемкинской косой и продолженіемъ ея тремя островами Ашуръ-ада,—на сѣверѣ. Такимъ образомъ самый рейдъ, находящійся въ 200° отъ юго-восточнаго берега Бол. Ашуръ-ада, совершенно закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ и стоянка въ немъ судовъ совершенно безопасна. Наибольшее протяженіе залива (по параллели) 63 в., наибольшая ширина (въ восточной части) около 12 в., глубина же, равная въ наиболѣе глубокой восточной части $3-3\frac{1}{2}^{\circ}$, съ приближеніемъ къ западу постепенно уменьшается и въ 3—4 мил. отъ берега не превышаетъ уже 6'. На рейдѣ же глубина $2\frac{1}{2}^{\circ}$, то есть вполне достаточная для самыхъ большихъ судовъ, плавающихъ по Каспійскому морю.

Астрабадскій заливъ соединяется съ моремъ четырьмя проливами. Изъ нихъ два среднихъ мелководны (глубина 2—3'), крайній западный (между Потемкинской косой и ост. Большой Ашуръ-ада) имѣетъ въ настоящее время глубину до 6'; крайній же восточный, черезъ который и проходитъ фарватеръ, имѣетъ глубину $2\frac{1}{2}^{\circ}$, т. е. опять-таки вполне достаточную для наибольшихъ судовъ, плавающихъ по Каспію. Берега залива вообще мелководны и только у острововъ они приглубы, въ особенности у Б. Ашуръ-ада, гдѣ устроена наша приморская станція; здѣсь большая шлюпка и паровые катера подходятъ свободно къ самой пристани; у наиболѣе же мелководныхъ западнаго и южнаго—даже малыя шлюпки останавливаются въ 50° и болѣе *).

Самый берегъ материка почти всюду низменъ и болотистъ и покрытъ или камышомъ, какъ весь восточный, или кустарникомъ и лѣсомъ, какъ отчасти южный. Единственною

*) Станція перенесена сюда въ началѣ 50-хъ годовъ съ острова Сары. Здѣсь имѣются церковь, нѣсколько зданій, въ которыхъ помѣщаются офицеры и судовая команда и магазины. При станціи всегда состоитъ нѣсколько парусныхъ и паровыхъ судовъ, командируемыхъ сюда изъ Бакинскаго порта.

пристанью служить небольшой помостъ у бывшей нашей факторіи Гязъ на южномъ берегу. Объ этой пристани докторъ Гентче говоритъ, что она постоянно умышленно портится персіянами (⁶⁹). Путей, которые вели бы отъ берега во внутрь материка, кромѣ жалкой тропы отъ этого помоста, также нѣтъ.

Таковымъ образомъ свойства прибрежной полосы, по видимому, весьма не благоприятствуютъ десанту нашему на берегахъ Астрабадскаго залива. Но, не смотря на это, онъ все же легко возможенъ. Труднопроходимость побережья, затрудняя производство десанта, дѣлаетъ невозможнымъ и обстрѣливаніе приближающихся шлюпокъ и вообще оборону берега. Отсутствие путей, затрудняя ближайшее наступленіе десанта, дѣлаетъ невозможнымъ и приближеніе обороны къ угрожаемому пункту; между тѣмъ высадившемуся нашему отряду достаточно продвинуться 5—6 верстъ въ глубь материка, чтобы выйти на хорошую караванную дорогу изъ Астрабада въ Барферушъ. Наконецъ Персія не только не имѣетъ на берегу никакихъ сооруженій для обороны, но не держитъ даже ни одного солдата вблизи берега, у насъ же въ 14 вер. имѣется постоянная вооруженная флотилія, которая въ теченіи 1 $\frac{1}{2}$ час. въ состояніи перебросить на берегъ хотя небольшой отрядъ войскъ.

Иныя условія представляетъ другой заливъ на южномъ берегу Персіи—*Энзельскій*. Онъ также довольно обширенъ и глубокъ (длина его около 38, ширина около 14 в., а глубина около пролива съ внутренней стороны 7°), но входъ въ него крайне узокъ, всего 200°, весьма измѣнчивъ, а главное—запирается мелкимъ баромъ, глубиною всего 6—9'. Малая глубина фарватера и сильныя волненія дѣлаютъ входъ въ заливъ даже для небольшихъ судовъ труднымъ и рискованнымъ, а потому рейдомъ служить ближайшая часть моря, открытая для всѣхъ вѣтровъ, на которой стоянка настолько

опасна, что даже малѣйшій вѣтеръ заставляеть суда спѣшить уйти, чтобы укрыться въ одномъ изъ сосѣднихъ спокойныхъ рейдовъ—Астрабадскомъ или Саринскомъ. Наконецъ, входъ въ заливъ преграждается укрѣпленіями, построенными на обоихъ его берегахъ.

Что касается береговъ залива, то они представляютъ лучшія условія для десанта, чѣмъ берега Астрабадскаго залива. Они болѣе приглубы, а при устьѣ р. Пире-Базара имѣется даже хорошая пристань, къ которой шлюпки могутъ приставать вплотную. Самое же главное, что здѣсь отъ Решта—всего въ 8 верстахъ отъ берега—идеть въ глубь материка большая караванная дорога, которая представляетъ не только лучшій, но и единственный шоссированный путь черезъ Эльбурзскій хребетъ.

Астрабадскій и Эзелійскій заливы дѣлятъ весь южный берегъ Каспійскаго моря на три части, имѣющія весьма различное значеніе и свойства.

Между р. Астарою и Эзелійскимъ заливомъ берегъ сравнительно высокъ и крутъ, а море вблизи довольно глубоко, но якорныхъ мѣстъ вовсе нѣтъ, а близость этого участка отъ русской границы и удаленіе его отъ важнѣйшихъ предметовъ для десанта дѣлаеть мысль о попыткѣ здѣсь высадки съ нашей стороны слишкомъ мало вѣроятной. Столь же невѣроятна она и на участкѣ къ востоку отъ Астрабадскаго залива,—между нимъ и заливомъ Гасань-Кули. Берегъ здѣсь слишкомъ пустыненъ, а море слишкомъ мелко для этого. Совершенно иныя условія представляетъ средняя и гораздо большая часть побережья. Почти за серединою ея лежитъ Тегеранъ—столица Персіи, удаленная отъ берега по прямому разстоянію лишь на 100 в.; здѣсь глубина моря вообще весьма велика, спускаясь тахіишимъ противъ устья р. Лангеруда, гдѣ она въ разстояніи 1 мили отъ бе-

рега, доходить до $3\frac{1}{2}^{\circ}$. Самый берег весьма приглубъ; такъ у Гассанъ-Абада и Сардъ-Оберуда большія шлюпки могутъ приставать вплотную, а у г. Мезара глубина доходить до 1°. Но здѣсь нѣтъ ни одного спокойнаго рейда; имѣющіеся у Сефидъ-Руда, Чапхале и Мешедисера совершенно открыты и опасны; берега всюду низменны и болотисты, единственными же путями отъ нихъ внутрь материка служатъ вязкія и труднопроходимыя выючныя тропы. Только такія же выючныя тропы ведутъ отсюда черезъ Альбурсъ, а потому, несмотря на большую близость этихъ пунктовъ къ Тегерану, едва-ли они станутъ мѣстомъ десанта отряда, назначеннаго оперировать къ этому пункту *).

Что касается удобства плаванья по Каспійскому морю, то направленіе теченія воды въ немъ зависить отъ направленія вѣтровъ; во время же спокойнаго состоянія оно придерживается береговъ, за исключеніемъ *сѣверной* части моря, гдѣ подъ влияніемъ большаго притока водъ Волги оно направляется въ обѣ стороны отъ ея устьевъ, *восточной*—ниже Огурчинскаго острова, гдѣ имѣются два теченія—съ юга на сѣверъ между матеркомъ и меридіаномъ острова и обратно съ сѣвера на югъ къ западу отъ этого меридіана и въ *средней* части, гдѣ замѣтно теченіе отъ западнаго берега впоперекъ моря.

Господствующими вѣтрами служатъ сѣверо-западный и юго-восточный. Кромѣ того въ зимнее время часто дуютъ—

*) Впрочемъ, подробенъ рекогносцировка путей черезъ Эльбурскій хребтъ—въ кратчайшемъ разстояніи отъ моря на Тегеранъ—*нѣтъ*, прежнія же свѣдѣнія о нихъ слишкомъ стары и слишкомъ недостаточны, а потому положительнаго заключенія о степени проходимости хребта на участкѣ между г. Демавандомъ и переваломъ Саламбаромъ сдѣлать нельзя. Извѣстно лишь, что здѣсь есть путь отъ Шехристинака на Абасъ-Абадъ, по которому проѣхалъ шахъ въ 1875 г. при своемъ путешествіи въ Мазандеранъ (10). Изъ собственноручнаго дневника шаха видно, что хотя передъ проѣздомъ эту дорогу приказано было исправить, но все же переходъ черезъ перевалъ Кенди-ванъ былъ очень труденъ и во многихъ мѣстахъ пришлось идти пѣшкомъ. По сѣверной же сторонѣ хребта на нѣкоторомъ разстояніи имѣется шоссе.

вдоль южнаго берега сѣверные, а вдоль восточнаго—сѣверо-восточные вѣтры.

Вообще плаванье по Каспійскому морю не можетъ быть признано удобнымъ: въ сѣверной части вслѣдствіе мелко-воды, въ южной—недостатка хорошихъ спокойныхъ рейдовъ, въ западной, особенно у Апшеронскаго полуострова, вслѣдствіе множества скалистыхъ мелей и острововъ, дѣлающихъ здѣсь плаванье въ ненастную погоду даже весьма опаснымъ. Большія суда начинаютъ рейсы лишь отъ Меркурьевскаго каравава, крайней сѣверной стоянки ихъ. Отсюда они направляются или прямо на югъ на Петровскъ, Дербентъ и Баку или же на юго-востокъ на Фортъ-Александровскій и Красноводскъ. Въ мелководной же сѣверной части и къ незначительнымъ пристанямъ Серебряковской и Шандруковской на западѣ и въ Гурьеву, у устья р. Урала на востокѣ, ходятъ лишь мелкія суда. Отъ Баку и Красноводска большія суда совершаютъ рейсы между этими пунктами и направляются на югъ—на Сальянскій рейдъ, Ленкорань, Астарту, Энзели и Мешедиссеръ и въ Астрабадскій заливъ на Ашуръада *).

*) Что касается перевозочныхъ средствъ, имѣющихся на Каспійскомъ морѣ. то по официальнымъ даннымъ, одно общество „Кавказъ и Меркурій“ въ 1883 г. располагало:

19-ю пароходами съ подъемною силою въ	228 т. пудовъ.
18-ю парусн. судами	333 т. "
и 16-ю барками	785 т. "

А всего 1,349 т. пудовъ.

Причемъ въ случаѣ требованія военнаго вѣдомства только 12 пароходовъ должны были поднять сразу до 10 т. человекъ съ 35 т. пудами груза. Понятно что средства эти легко могутъ быть усилены наймомъ пароходовъ другихъ обществъ.

Что же касается до скорости перевозки, то

Отъ Астрахани до Энзели	676 м. м. или	9—10 дней пути.
" " " Красноводска	669 " " "	9—10 " "
" " " Астрабада	875 " " "	12—13 " "
" Баку " Красноводска	190 " " "	2—3 " "
" " " Астрабада	396 " " "	5—6 " "
" " " Энзели	197 " " "	2—3 " "

Изъ этого краткаго очерка свойствъ Каспійскаго моря, какъ пограничнаго между Россіей и Персіей, видно, что хотя оно повидимому и раздѣляетъ наши арміи, наступающія изъ Кавказа и Закаспійскаго края и какъ бы обезпечиваетъ съ-веръ Персію отъ нашего вторженія, но въ дѣйствительности, принадлежа исключительнo намъ и будучи вполнѣ пригоднымъ для перебрасыванія массъ, какъ съ запада на востокъ, такъ и съ сѣвера на югъ, оно даже способствуетъ наступательнымъ дѣйствіямъ нашимъ по отношенію къ Ирану.

Будучи открыто у Баку и Красноводска въ теченіе всего года, а у Астрахани въ теченіе 8 мѣсяцевъ, оно не только не прерываетъ связи нашихъ войскъ, дѣйствующихъ по западную и восточную его сторону, но даже облегчаетъ ее; вдаваясь же глубоко въ материкъ Персіи, оно значительно приближаетъ насъ къ Тегерану и въ случаѣ высадки болѣе чѣмъ вдвое сокращаетъ операціонную къ нему линію. Такая высадка, вслѣдствіе болотистости береговъ и отсутствія путей, всюду затруднительна, но все же на крайнемъ югѣ—у Лангеруда, Мешедиссера и, въ особенности, на берегахъ Астрабадскаго залива она значительно легче; здѣсь, по крайней мѣрѣ, имѣется вполнѣ безопасный, отличный рейдъ, чего нѣтъ на всемъ остальномъ побережьи Персіи; здѣсь же въ недалекомъ разстояніи отъ берега имѣются и хорошіе караванные пути. Если прибавить къ этому, что эти же пункты наиболѣе приближены къ Тегерану, а на островѣ Ашуръ-ада, всего въ 14 вер. отъ берега, у насъ постоянно содержатся хотя небольшія вооруженныя силы, то станетъ яснымъ, что именно эти-то пункты и имѣютъ для насъ наибольшую стратегическую важность.

б) Эльбурзскій хребетъ.

Какъ уже сказано ранѣе, Иранское плоскогорье окаймляется высокими хребтами. Таковымъ на сѣверѣ служатъ

Эльбурзскій хребетъ, который, протягиваясь отъ Кавказа до Гиндукуша, служитъ связью горъ Центральной Азіи съ горами Мало-Азіатскаго полуострова. Узломъ, а также и высшею точкою Эльбурзскаго хребта служитъ г. Демавендъ высотой въ 18,606', отъ которой хребетъ постепенно понижается въ обѣ стороны.

Свойства Эльбурзскаго хребта, большею частью, одинаковы на всемъ его огромномъ протяженіи. Онъ всюду высокъ и скалистъ, всюду скаты его, обращенные къ морю, покрыты роскошными лѣсами, обращенные же къ плоскогорью обнажены отъ всякой растительности; наконецъ, на всемъ протяженіи черезъ него имѣется только небольшое число вьючныхъ тропъ и его пересѣкаетъ лишь одинъ колесный путь отъ г. Решта. Но несмотря на это, ширина его, а отсюда и степень проходимости различны, различно же и относительное положеніе его отдѣльныхъ частей, а отсюда и значеніе ихъ для наступленія и обороны и въ этомъ отношеніи весь горный вряжь рѣкою Сефидъ-Рудомъ и меридіаномъ г. Шахъ-Руда можетъ быть раздѣленъ на три части:

Крайняя западная (Багровъ-дагъ, Биль-дагъ, Кухъ, Мулумъ и др.) составляетъ продолженіе Талышинскихъ Альпъ, тянется съ сѣвера на югъ, лишь слегка склоняясь на востокъ, имѣетъ сравнительно небольшую ширину 35—50 верстъ (между г. Ардебилемъ и д. Хевиромъ и между д. Самоверомъ и г. Рештомъ) и представляетъ на всемъ протяженіи одинъ хребетъ, отдѣляя лишь южнѣ Ардебиля *Бузгускую* цѣпь, которою онъ связывается съ горами Азербейджана. Направляясь параллельно пути нашего наступленія съ Кавказа, эта часть хребта, въ данномъ случаѣ, не имѣетъ почти никакого значенія; слѣдуя же вдоль Каспійскаго моря и отдѣляя побережье его отъ остальной терри-

торія государства, онъ преграждаетъ путь нашему десанту, высадившемуся у Энзелейскаго залива, и разобщаетъ его отъ сухопутной арміи, наступающей черезъ Зенджанъ на Тегеранъ.

Важнѣйшими путями, пересѣкающими здѣсь хребетъ, служатъ: 1) Астара-Ардебиль *) (70 вер.), 2) Решть-Массула-Херовъ **) (145 в.) и большая караванная дорога Решть—Менжилъ ***) (90 вер.), слѣдующая долиною р. Сефидъ-Руда.

1-й путь длиною 70 верстъ. На первыхъ 30 вер. онъ дважды переваливаетъ черезъ высокіе горные края и вообще представляетъ лишь трудную вьючную тропу; на послѣднихъ же 40 верстахъ онъ удобенъ даже для колеснаго движенія.

Еще менѣе пригоденъ для движенія 2-ой путь. На значительномъ протяженіи онъ слѣдуетъ вдоль хребта; главный перевалъ Массула-Гадукъ лежитъ на высотѣ 7,710'; весь же путь вообще пригоденъ лишь для движенія вьюковъ и только въ началѣ и концѣ возможно и колесное движеніе.

Что же касается 3-го пути, то онъ на всемъ протяженіи представляетъ хорошо устроенную колесную дорогу, которая слѣдуетъ все время по долинѣ р. Сефидъ-Руда и довольно удобна для движенія вообще.

Въ средней части — между р. Сефидъ-Рудомъ и меридіаномъ г. Шахъ-Руда—Эльбурзскій хребетъ состоитъ, большею частью, изъ двухъ, а иногда изъ трехъ параллельныхъ цѣпей, имѣетъ большую высоту и ширину (66—110 вер.) (между Менджилемъ и Ланджаномъ и между д. Надохъ и г. Барферушемъ), а потому и представляетъ еще большую преграду, чѣмъ на первомъ участіи. Въ общемъ и здѣсь

*) Приложение, маршрутъ № 1.

**) Приложение, маршрутъ № 2 и 3.

***) Приложение, маршрутъ № 4.

значеніе хребта такое же какъ въ его западной части,—онъ препятствуетъ связи сухопутной арміи съ десантомъ и преграждаетъ этому послѣднему доступъ во внутреннія области государства. Но здѣсь это значеніе возрастаетъ до максимумъ, вслѣдствіе близости важнѣйшаго предмета дѣйствій—столицы Тегерана, находящейся за серединою и у самаго подножья этой части хребта.

Важнѣйшими путями, пересѣкающими эту часть хребта, служатъ: 1) Хуремъ-абадъ-Казвинъ *) 2) Амунъ-Имамъ-Заде-Касимъ **) (84 в.), 3) отъ Сарп черезъ переваль Гадукъ на Фирузъ-Кухъ ***) (102 в.) и 4) Астрабадъ-Шахрудъ ****) (108 в.).

1-й путь дважды пересѣкаетъ горный хребетъ и представляетъ крайне неудобную для движенія вьючную тропу.

Еще менѣе пригоденъ для движенія 2-й путь отъ г. Амуля. Онъ зачастую слѣдуетъ по карнизамъ горныхъ рѣкъ въ видѣ ущелій и круто поднимается на переваль Имамъ-Заде.

Крайне же труднопроходимъ и 3-й путь отъ г. Сарп (Каспійскія ворота древнихъ); не говоря уже о другихъ трудностояхъ пути,—одинъ подъемъ на переваль Гадукъ тянется на протяженіи 42 верствъ.

Наконецъ 4-й путь, хотя тоже въ настоящее время представляетъ лишь вьючную дорогу, именно въ средней части, между д. д. Зіаретъ и Ташъ, но онъ гораздо болѣе удобопроходимъ и нуженъ сравнительно небольшія усилія, чтобы сдѣлать его и вовсе пригоднымъ для колеснаго движенія. Наконецъ о 5-мъ и притомъ кратчайшемъ пути

*) Приложение, маршрутъ № 5.
**) " " № 6.
***) " " № 7.
****) " " № 9 и 10.

отъ Абасъ-Абада на Тегеранъ черезъ переваль Кенды-ванъ имѣются лишь недостаточныя свѣдѣнія, указанныя ранѣе.

Отъ меридіана г. Шахъ-Руда Эльбурзскій хребеть мѣняеть не только направленіе, но отчасти и характеръ. До сихъ поръ онъ слѣдовалъ параллельно берегу Каспійскаго моря, огибалъ его; отсюда же онъ слѣдуетъ прямо на востокъ, постепенно удаляясь отъ моря; до меридіана Шахруда онъ состоялъ или изъ одного кряжа, или если и изъ нѣсколькихъ, то они слѣдовали непосредственно другъ около друга, раздѣляясь лишь небольшими котловинами и впадинами, теперь же хребеть раздѣляется на три главныя цѣпи, которыя проходятъ черезъ весь Хорассанъ, образуя между собою обширныя и широкія долины. Эта восточная часть Эльбурзкаго хребта имѣеть уже иное значеніе, причемъ значеніе каждой изъ вѣтвей различно; въ общемъ же онѣ преграждаютъ пути нашей арміи, наступающей изъ Закаспійскаго края.

Оставляя болѣе подробное изслѣдованіе этой части хребта до обзора Хорассанскаго раіона, сгруппируемъ теперь сказанное о значеніи Эльбурзкаго хребта до меридіана г. Шахруда.

Отличаясь на всемъ протяженіи высотой и труднопроходимостью и пересѣкаясь только немногими и притомъ почти исключительно вьючными путями, онъ представляетъ всюду не только значительную преграду, но и сильную оборонительную линію. Направляясь же параллельно берега Каспійскаго моря, онъ преграждаетъ пути десанту нашему и такимъ образомъ обезпечиваютъ Персію отъ дѣйствія съ моря. Но оборонительная линія эта слишкомъ длинна (по прямой линіи отъ меридіана Шахъ-Руда черезъ Фирузъ-Кухъ и Менджиль до Астары 560 вер.) и, главное, недостаточно обезпечена съ фланговъ, и успѣшное наступленіе нашей ар-

ми изъ Кавказа черезъ Азербейджанъ или изъ Закаспійскаго края черезъ Хорассанъ ведетъ въ тылъ обороняющихся войскъ и невольно заставитъ ихъ бросить оборону этой линіи.

ГЛАВА III.

Прикаспійскій раіонъ.

Разсмотрѣвъ пограничный Эльбурзскій хребетъ, перейдемъ теперь къ изслѣдованію части заключенной между нимъ и Каспійскимъ моремъ, къ такъ названному нами Прикаспійскому раіону дѣйствій.

Прикаспійскій раіонъ составляютъ склоны Эльбурзскаго хребта и узкая равнинная полоса между подножьемъ его и берегомъ моря. Береговая равнина эта имѣетъ различную ширину, наибольшую въ Мазандеранѣ, гдѣ она достигаетъ 20—30 в., а у Барферуша даже 60, и наименьшую въ Гиланѣ, гдѣ горы нерѣдко доходятъ до самаго берега моря. Вблизи же берега оканчиваются отроги хребта у Астрабада, гдѣ они и замыкаютъ собою описываемый раіонъ съ востока, какъ отроги Талышинскихъ Альпъ дѣлаютъ тоже на крайнемъ западѣ. Самый склонъ горъ имѣетъ повсюду одинаковый характеръ. Непосредственно за скалистыми вершинами тянется широкая полоса роскошныхъ лѣсовъ, затѣмъ такая же полоса фруктовыхъ садовъ и плантацій тутовыхъ деревьевъ; наконецъ, богатые поля, которыя покрываютъ собою и всю равнину вплоть до болотъ, узкой полосой сопровождающихъ самый берегъ моря.

Рѣкъ въ раіонѣ весьма много, но онѣ за исключеніемъ Сефидъ-Руда берутъ начало въ Эльбурзѣ и имѣютъ ничтожные размѣры; тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ достаточную глубину и ширину, обыкновенно у устья преграждаются мелководнымъ баромъ и судоходство по нимъ или не совер-

шается вовсе, или производится лишь на небольших лодках и лишь на самое короткое разстояніе. Вообще же послѣ каждаго дождя онѣ быстро наполняются водою до того, что становятся непроходимы, но вода въ нихъ также быстро и убываетъ и онѣ вновь становятся незначительными протоками. Такъ что торговое значеніе ихъ ничтожно. Только устья Пире-Базара и Бабуля даютъ возможность плаванья на небольшихъ лодкахъ (киржиммахъ) до Решта и Барферуша—важнѣйшихъ пунктовъ по торговлѣ съ Россіей. Въ военномъ же отношеніи, пересѣкая во множествѣ пути, онѣ весьма затрудняютъ передвиженіе вдоль побережья; истекая же съ пограничнаго Эльбурзскаго хребта, онѣ служатъ для проложенія черезъ него путей въ глубь территоріи государства.

Важнѣйшими рѣками раіона служатъ:

Сефидъ-Рудъ самая значительная рѣка Персіи (длина ея свыше 650 в.) ⁽¹⁾ беретъ начало изъ горнаго хребта Султанъ-Ахмедъ (въ Азербейджанѣ къ С. С. З. отъ города Сейне), нѣсколько разъ мѣняетъ свое направленіе и принадлежитъ разсматриваемому раіону только отъ г. Менджиля, гдѣ она входитъ въ ущелье Эльбурза; только здѣсь она и принимаетъ названіе Сефидъ-Руда (бѣлая рѣка), на всемъ же остальномъ протяженіи она называется Кизиль-Узенъ, что значитъ красная рѣка.

Имѣя весьма значительную глубину и ширину, будучи на протяженіи 180 в. отъ устья пригодною для судоходства и представляя единственную водную линію, прорѣзывающую Эльбурзскій хребетъ, р. Сефидъ-Рудъ могла бы имѣть весьма большое значеніе, въ особенности въ торговомъ отношеніи. Но къ сожалѣнію устья ея преграждены мелководнымъ баромъ, а нижнее теченіе засорено. И въ настоящее время она не судоходна даже и при устьѣ и имѣетъ лишь значеніе потому, что долиною ея идетъ лучшій

путь отъ Энзели и Решта въ Казвинъ и Тегерапъ. На участкѣ отъ д. Менджля наименьшая ширина рѣки 35°, глубина доходитъ до 24', единственной же переправой служить прочный каменный мостъ у д. Менджля.

Р. Бабуль, имѣющая при устьѣ 180° шир. и 12—15' гл. и судоходная на протяженіи 23 вер. отъ пристани у д. Мешедпсеръ до г. Барферуша. Но мелководный баръ не допускаетъ входъ въ рѣку значительныхъ судовъ, и они должны останавливаться въ 2—3 мил. отъ берега на совершенно открытомъ и опасномъ рейдѣ, а потому судоходство производится исключительно на небольшихъ лодкахъ. По р. Бабули производится вся наша торговля съ Барферушемъ. Единственной переправой черезъ рѣку служитъ мостъ вблизи г. Барферуша.

Р. Геризъ важная тѣмъ, что долиною ея на значительномъ протяженіи отъ г. Амоля слѣдуетъ горный путь отъ Барферуша на Тегерапъ. Единственный мостъ имѣется у г. Амуля; впрочемъ, лѣтомъ рѣка всюду проходима въ бродъ.

Р. Тилларъ судоходная при устьѣ на протяженіи 8 верстъ и важная тѣмъ, что долиною ея на значительномъ протяженіи отъ Али-абада слѣдуетъ другой горный путь изъ Мазандерана въ Тегерапъ отъ г. Сари. Единственной мостовой переправой черезъ рѣку служитъ мостъ Пули-Сефидъ въ 65 вер. отъ г. Сари передъ подъемомъ въ ущелье Гадукъ.

Р. Теджентъ съ мостомъ у г. Сари на пути изъ г. Астрабада, судоходная на протяженіи 6 верстъ отъ устья.

Р. Астара пограничная съ Россіей; долиною рѣки слѣдуетъ путь отъ д. Астары въ г. Ардебиль.

Лѣса.

Лѣсовъ въ районѣ весьма много, они занимаютъ большую половину площади и не только въ Гиланѣ, который по

словамъ Бларамберга можетъ быть названъ „населеннымъ лѣсомъ“, но и вообще по всей площади района.

Климатъ района рѣзко отличается отъ климата остальной площади государства. Повсюду строго континентальный и сухой,—онъ здѣсь сыръ, а лѣтомъ крайне зноенъ. Сильныя жары порождаютъ извурительныя лихорадки, которыя и служатъ постоянною мѣстною болѣзнию края. Болѣзненность климата, вошедшая даже въ поговорку персіанъ⁽⁷²⁾, служитъ отчасти причиною, что мы бросили наши завоеванія въ этомъ краѣ. Лучшимъ временемъ года служить весна; самымъ нездоровымъ—лѣто (отъ половины мая до конца сентября); осень большею частью дождлива и вѣтрена; зима же отличается обиліемъ снѣга, а въ горахъ и рѣзкой температурой⁽⁷³⁾.

Климатъ.

Рѣзкое же различіе съ другими частями Персіи представляетъ районъ и по населенности. Въ то время какъ въ Персіи вообще на квадратную милю приходится лишь 200 чел., здѣсь число ихъ доходить до 900, а въ Мазандеранской равнинѣ, называемой Персидскою Ломбардіей, оно еще болѣе значительно. По равнинѣ этой и по нижнимъ скатамъ горъ и группируется, главнымъ образомъ, населеніе; чѣмъ же ближе къ вершинѣ хребта, тѣмъ оно рѣдѣетъ все болѣе и болѣе, а самыя перевалы, большею частью, и вовсе необитаемы.

Населеніе.

По племенному составу населеніе рѣзко дѣлится на 2 части: 1) прибрежныхъ жителей—аборигеновъ страны, народовъ иранскаго происхожденія и 2) населяющихъ склоны горъ, народовъ тюрской расы, отчасти добровольно поселившихся здѣсь, большею же частью насильно переселенныхъ сюда изъ Азербейджана. И тѣ и другіе отличаются преданностью правительству, а послѣдніе, составляющіе большинство, кромѣ того и воинственностью характера. Они

даютъ значительный контингентъ въ армию, что и было главною причиною переселенія ихъ,—желаніе имѣть подъ рукою достаточныя силы, какъ для борьбы съ туркменами, такъ и для подавленія внутреннихъ неурядицъ.

Религіозный же составъ населенія довольно однообразенъ; почти всѣ жители магометане шиитскаго толка, что дѣлаетъ ихъ еще болѣе надежными.

Средства краѣ.

Что касается средствъ краѣ, то вообще они довольно велики. Но въ виду значительности населенія, въ виду того, что главная дѣятельность его, въ особенности въ Гилянѣ, направлено на развитіе шелководства,—зерноваго хлѣба, каковымъ служитъ исключительно сарачинское пшено, идущее въ пищу не только человѣка, но и животныхъ, не достаетъ для собственнаго пропитанія населенія, а потому разсчитывать на излишекъ хлѣбныхъ запасовъ отнюдь нельзя *); при этомъ потребныя для арміи запасы должны подвозиться въ мукъ, такъ какъ мельницъ въ краѣ вовсе не существуетъ.

Несравненно лучшія условія представляетъ краѣ по количеству въ немъ рогатаго скота. Только здѣсь, да въ нѣкоторыхъ долинахъ Лористанскихъ горъ и развито скотоводство на всемъ пространствѣ Персіи, а потому довольство войскъ мясомъ въ краѣ можетъ считаться вполне обеспеченнымъ.

Обеспеченъ же здѣсь будетъ небольшой десантъ и перевозочными средствами, считая впрочемъ таковыми исключительно ословъ и лошаковъ. Лошадей же, въ виду недостатка пастбищныхъ мѣстъ, содержится весьма мало. Что же касается повозокъ, то ихъ нѣтъ не только здѣсь, но и гдѣ либо въ Персіи, да въ нихъ въ Прикаспійскомъ районѣ и надобности мало, въ виду непригодности путей для колес-

*) Пшеницы и ржи населеніе вовсе не сѣетъ. сарачинское же пшено замиляетъ ячмень и овесъ.

наго движенія. Что касается ословъ и лошаковъ, то ихъ въ краѣ вполне достаточно и они здѣсь, какъ всюду въ Персіи, отличаются силою и выносливостію. На ословъ навьючиваютъ 5—6 пуд. Лошаки же поднимаютъ до 8—10 пуд., носятъ такую тяжесть ежедневно и дѣлаютъ въ сутки 50—60 вер. и даже болѣе.

Всѣ другіе припасы, какъ чай, сахаръ, спиртъ и пр., войска должны имѣть съ собою, такъ какъ достать ихъ въ краѣ, или весьма трудно, или и вовсе невозможно.

Передвиженія въ Прикаспійскомъ районѣ весьма неудобны и весьма трудны, вслѣдствіе крайняго недостатка дорогъ и крайне дурнаго ихъ состоянія. Пути сообщенія.

Вдоль всего района, шириною въ иныхъ мѣстахъ до 100 вер. и даже болѣе, имѣется одна лишь дорога вдоль берега моря; горный же хребетъ длиною въ 560 верстъ пересекается всего двѣнадцатью путями, изъ которыхъ только четыре пригодны для караваннаго движенія. Искусственныхъ дорогъ—шоссе, безусловно необходимыхъ въ виду свойствъ сильно нересѣченной мѣстности имѣется только одно—отъ Решта, построенное въ послѣднее время; вообще же объ улучшеніи передвиженія въ краѣ почти не заботятся; в многочисленныя рѣки переходятся въ бродъ, а хорошіе подчасъ пути дѣлаются негодными для ѣзды, обращаясь въ ущельяхъ въ узкія тропы, едва доступныя привычнымъ катерамъ и лошакамъ.

Не только мало заботятся о проложеніи новыхъ путей, но не поддерживаются и старыя. И нѣкогда хорошее береговое шоссе, построенное шахомъ Абасомъ Великимъ, на огромной части своего протяженія, вовсе непригодно для ѣзды. Мало этого,—въ недавнее прошлое правительство приказывало даже портить и существующіе. Такъ Ограновичъ въ своемъ описаніи поѣздки при посольствѣ въ Тегеранъ

въ 1863 г. говорить про дорогу изъ Решта въ Пире-Базаръ: „мѣсяца три тому назадъ эта дорога была сдѣлана, чтобъ провести шахскіе экипажи, купленные въ Россіи, но какъ только провезли экипажи, тотчасъ же нарочно испортили дорогу“.

Важнѣйшими изъ путей сообщенія служатъ: поперечныя дороги, которыя ведутъ черезъ Эльбурзскій хребетъ во внутреннія области Персіи, и продольныя, соединяющія собою главные пункты района.

Поперечныя пути уже указаны. Важнѣйшими же изъ нихъ служатъ:

а) Большая караванная дорога изъ Решта въ Казвинъ.

б) Таковая же изъ Астрабада въ Шахрудъ и

малыя караванныя, ведущія прямо въ Тегеранъ отъ гг.

Сари, Барферуша и д. Али-абада.

Важнѣйшими же преградами на нихъ—высокіе перевалы, крутые подъемы и спуски и малая ширина дорогъ, допускающая движеніе только вьюковъ. Въ этомъ отношеніи лучшими дорогами служатъ: путь отъ Астрабада, въ которомъ достаточно сравнительно небольшихъ успій, чтобы сдѣлать его пригоднымъ даже для колеснаго движенія, и въ особенности путь отъ г. Решта, недавно обращенный въ довольно удобное шоссе. Важнѣйшимъ же и притомъ единственнымъ сноснымъ продольнымъ путемъ служитъ дорога вдоль берега моря. Дорога эта—прежде шоссе—построена Абасомъ Великимъ, нерѣдко пролегаетъ по болотистой почвѣ и пересѣкается массою горныхъ ручьевъ, изъ которыхъ на огромномъ большинствѣ даже нѣтъ мостовъ для переправы (74).

Важнѣйшими населенными пунктами района служатъ:

Г. Рештъ (75) (42,000 ж.) главный городъ Гиляна и первый по морской торговлѣ съ Россіей, Важенъ по своему положенію вблизи Энзелийскаго залива и на братчайшемъ и

лучшемъ пути черезъ Эльбурзскій хребеть. Узелъ путей на Астару, Тавризъ, Казвинъ и Астрабадъ.

Астрабадъ (15,000 ж.) (⁷⁶) мѣстопробываніе губернатора Мазандерана и присоединеннаго къ нему Гилана и Астрабада, важный по своему положенію на лучшемъ, хотя и болѣе далекомъ пути въ Тегеранъ отъ Гязьскаго берега, а слѣдовательно и отъ нашей военно-морской станціи на остр. Ашуръ-ада и на кратчайшемъ и лучшемъ пути въ Тегеранъ же изъ Закаспійскаго края.

Барфериуш на р. Бабули, откуда она становится судоходной. Важенъ по торговлѣ съ Россіей черезъ Мешедисерскую пристань, отъ которой онъ отстоитъ всего въ 23 вер. Отъ него долиною р. Герруза идетъ горная дорога черезъ г. Демавендъ въ Тегеранъ.

Мешедиссеръ пристань у устья р. Бабули, черезъ нее ведется вся торговля наша съ Мазандераномъ и Астрабадомъ.

Энзели—При входѣ въ Энзелийскій заливъ. Рейдъ, пристань и единственная приморская крѣпость Персіи.

Впрочемъ, объ этой крѣпости вотъ что говоритъ капитанъ Кумицкій, видѣвшій ее въ 1883 г. „Въ Энзели нѣтъ крѣпостной ограды, такъ что 8 дюйм. пушки (вѣрнѣе единороги) стоятъ просто на берегу моря. Для каждаго изъ орудій сдѣланъ барбетъ вышиною около 7', длнна и ширина площадки около 16', но такъ какъ орудіе лежитъ на осадномъ одnobрусномъ лафетѣ, то за хоботомъ остается такъ мало мѣста, что при выстрѣлѣ вся система въ лучшемъ случаѣ покатится по аппарели внизъ, а если хоботъ будетъ сдвинуть съ директрисы, то орудіе свалится на горизонтъ. Вообще изъ этихъ огромныхъ орудій, единственныхъ на вооруженіи Энзели, стрѣлять нельзя и персіане не только ни разу не пробовали дѣлать это, но даже не знаютъ вѣса ни снаряда, на зарядѣ“.

„Кромѣ этихъ 8 дюймовыхъ пушекъ, въ Эвзели (въ сараяхъ) хранятся еще нѣсколько 6-ти и 24-хъ фунтовыхъ, но матеріальная часть ихъ еще хуже чѣмъ въ Тегеранѣ“, т. е. другими словами вовсе нигуда не годится.

Военно-морская станція на островѣ *Ашуръ-ада*.

Изъ этого краткаго обзора Прикаспійскаго района видно, что ограниченный на западѣ, югѣ и востокѣ труднопроходимыми Эльбурзскими горами, онъ какъ бы совершенно изолированъ отъ остальной площади государства; омываясь же на сѣверѣ Каспійскимъ моремъ, находящимся въ исключительномъ владѣніи Россіи, онъ можетъ сдѣлаться райономъ борьбы десанта русскихъ.

И такой десантъ существенно необходимъ въ случаѣ серьезной борьбы съ Персіей. Онъ не только обезпечитъ поддержаніе связи между войсками, дѣйствующими со стороны Кавказа и Закаспійскаго края, но и парализуетъ возможность оперировать во флангъ нашихъ армій, пользуясь прикрытіемъ труднопроходимаго хребта, и слѣдовательно обезпечитъ самую операцію; предпринятый же значительнымъ отрядомъ онъ даже дастъ возможность оперировать прямо на Тегеранъ, дѣйствуя въ кратчайшемъ и выгодвѣйшемъ направленіи.

Имѣя въ виду съ одной стороны постоянное существованіе на Каспійскомъ морѣ русской военной флотиліи и сравнительно довольно развитое частное судоходство для поднятія десанта, а съ другой—полную необезпеченность персидскихъ береговъ и отсутствіе не только военныхъ, но даже и частныхъ судовъ для обороны, понятно, что высадка на берегахъ Прикаспійскаго района не можетъ встрѣтить затрудненій; таковыя представляютъ лишь физическія свойства болотистыхъ береговъ и недостатокъ хорошихъ рейдовъ. Хорошій вполне безопасный рейдъ имѣется только въ Астра-

бадскомъ заливѣ, а потому вблизи него высадка и наиболѣе удобна, а такъ какъ здѣсь же, на крайнемъ югѣ, море наиболѣе вдается въ материкъ Персін и отсюда отходятъ кратчайшіе пути на Тегеранъ (отъ Амуля всего 146, отъ Сарн — 242 версты), то находящіеся здѣсь пункты имѣютъ и наибольшую стратегическую важность. Таковыми и служатъ Гассанъ-Абадъ, Мешедиссеръ и Гязъ. Но пути, ведущіе отъ нихъ, разсѣкаютъ наиболѣе широкую и труднопроходимую часть Эльбурса и представляютъ лишь мало доступныя выюнныя тропы, а потому едва-ли они могутъ сдѣлаться операціонными путями значительнаго отряда, по крайней мѣрѣ это слишкомъ рискованно было бы теперь—безъ предварительной тщательной рекогносцировки современнаго состоянія кратчайшихъ дорогъ на Тегеранъ *). Дорога отъ Астрабада черезъ Шахрудъ болѣе извѣстна и болѣе удобна, но и она требуетъ предварительной разработки, да этотъ путь и слишкомъ длиненъ—539 верстъ. А потому не меньшаго значенія какъ указанные пункты заслуживаетъ и Энзели. Онъ отстоитъ отъ Решта всего въ 23 вер., изъ которыхъ 15 водою по заливу. Рештъ же удаленъ отъ Тегерана лишь на 277 верстъ, а главное—отъ него отходитъ единственный колесный путь, пересѣкающій Эльбурзскій хребетъ, путь, представляющій на дальнѣйшемъ протяженіи до Тегерана полныя удобства для движенія войскъ.

Гдѣ бы ни былъ выбранъ пунктъ для десанта, во всякомъ случаѣ только первые шаги его — самая высадка — и встрѣтять затрудненіе; высадившись же и пройдя 5 — 15 верстъ, войска вступаютъ въ мѣстность не только густонаселенную, но и сравнительно весьма богатую, которая обез-

*) Само собою понятно, какъ важно заблаговременное и подробное изслѣдованіе этихъ дорогъ и прежде всего пути отъ Абасъ-Абада черезъ переваль Кендыванъ.

печить ихъ не только мяснымъ довольствіемъ, но, что особенно важно, и вполне достаточными перевозочными средствами.

Но едва-ли можно рассчитывать на добровольную поставку ихъ населеніемъ; рассчитывать на сочувствіе жителей едва-ли основательно, скорѣе они враждебно отнесутся къ нашему десанту, и это можетъ сильно затруднить дальнѣйшія дѣйствія его, въ особенности при наступленіи на югъ, въ гористый Эльбурсъ.

Значительное же затрудненіе представляютъ: крайній недостатокъ путей и крайне дурное состояніе существующихъ дорогъ, пересѣченность мѣстности, весьма удобной для обороны и трудной для наступленія, въ особенности въ весеннее и зимнее время, и весьма неблагоприятныя условія для отдыха войскъ,—расположеніе на бивакъ въ гигиеническомъ отношеніи (мѣстность низменна, а часто даже и болотиста, воздухъ же влажный и гнилой) крайне неудобно, расквартированіе же у жителей и вовсе невозможно. А потому быстрое наступленіе десанта въ горы, гдѣ климатъ даже хорошъ, вызывается не только стратегическими и тактическими условіями, но становится необходимымъ и для сбереженія здоровья войскъ.

ГЛАВА IV.

Азербейджанскій театръ.

Врѣзываясь глубоко въ материкъ Персіи, южный берегъ Каспійскаго моря и, еще болѣе, окружающій еще Эльбурскій хребетъ дѣлятъ прилегающую къ Россіи территорію Персіи на два самостоятельныхъ театра военныхъ дѣйствій—сѣверо-западный или *Азербейджанскій* на западъ и сѣверо-восточный или *Хорассанскій* на востокъ. Части эти рѣзко отличаются другъ отъ друга, какъ по своему положенію и историческому прошлому, такъ и по своимъ физическимъ

свойствамъ; отсюда и значеніе этихъ двухъ театровъ весьма различно.

Въ Азербейджанѣ Персія уже давно прикасается къ двумъ сильнымъ европейскимъ государствамъ—Россіи и Турціи. Уже давно на эту часть территоріи персидскіе государи обращаютъ наибольшее вниманіе и малѣйшее измѣненіе границы является лишь результатомъ упорной борьбы сосѣднихъ государствъ. Въ Хорассанѣ же до послѣдняго времени сосѣдями Персіи были кочевники, то подданные, то враги государства; персидское правительство въ одно и то же время и презирало ихъ какъ сосѣдей и боялось какъ враговъ. Рѣзко определенной границы здѣсь не было, да и быть не могло, фактическая же граница постепенно отодвигалась во внутрь, по мѣрѣ того, какъ ближайшія къ текинцамъ области все болѣе опустошались ими.

Относительный порядокъ и спокойствіе уже давно господствуютъ въ Азербейджанѣ, какъ въ важнѣйшей пограничной области Персіи; населеніе его наиболѣе воинственно и не только несетъ постоянную службу въ войскахъ, но, какъ уже сказано ранѣе, составляетъ даже главную силу арміи; сѣверо-западные же провинціи составляютъ такую силу и въ матеріальномъ отношеніи. Порядка и спокойствія давно не знаетъ Хорассанъ—арена набѣговъ и разбоевъ туркменъ; населеніе его вовсе не несетъ до сихъ поръ службы въ регулярныхъ войскахъ, выставляя лишь милиціонныя войска для собственной обороны; въ матеріальномъ отношеніи онъ не только не приноситъ пользы государству, поглощая цѣликомъ все доходы провинціи, но перѣдко еще получаетъ средства изъ Тегерана.

Такимъ образомъ, въ силу этихъ историческихъ и естественныхъ условій, сѣверо-восточный театръ до послѣдняго времени представлялъ гораздо меньшую силу для обороны,

чѣмъ сѣверо-западный. Теперь, съ покореніемъ нами Ахала и присоединеніемъ Мерва, обстоятельства измѣнились: Хорассанъ обезпеченъ отъ разбосвъ туркменъ, Персія — отъ страха нечаяннаго появленія ихъ у воротъ Тегерана. Для Хорассана настало время спокойнаго развитія; для Персіи — возможность пользоваться средствами этой огромной провинціи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ теперь и здѣсь на сѣверо-востокѣ, какъ прежде на всемъ сѣверо-западѣ, Персія примкнула къ границамъ Россіи, сильнѣйшаго ея сосѣда; следовательно, теперь ей и здѣсь необходимо подумать о болѣе серьезной оборонѣ.

Впрочемъ, относительное положеніе обоихъ театровъ и теперь неодинаково. И теперь болѣе вѣроятнымъ театромъ борьбы съ Россіей служить Азербейджанъ. Азербейджанъ примыкаетъ къ Кавказу, уже около столѣтія составляющему нераздѣльную часть Россіи, Хорассанъ же — къ Закаспійской области, лишь недавно присоединенной къ государству. Кавказъ ближе къ центру Россіи и непосредственно связанъ съ нею двумя морскими и почти сплошнымъ желѣзнодорожнымъ путемъ; Закаспійская же область только во время навигаціи у Астрахани можетъ поддерживать непосредственную связь съ Россіей, въ другое же время отдѣляется отъ нея Каспійскимъ моремъ и труднопроходимыми степями. На Кавказѣ постоянно содержится цѣлая армія, готовая для борьбы, въ Закаспійской же области имѣются лишь слабыя силы, едва достаточныя для охраны собственной пограничной черты. Такимъ образомъ, Кавказъ представляетъ несравненно лучшую базу для дѣйствія противъ Персіи, а отсюда Азербейджанъ — болѣе вѣроятный театръ вторженія въ нее нагней арміи. А потому на обзорѣ его мы прежде всего и остановимся.

Азербейджанскій театръ, въ границахъ между р. Аракъ-

сомъ на сѣверѣ и линіей Ханькинъ-Керманшахъ-Хамаданъ Тегеранъ на югѣ и между Эльбурзомъ до Тегерана на востокѣ и Турецкой границей на западѣ, составляетъ одну изъ крайнихъ внутренней нагорной площади Персіи и покрытъ многочисленными хребтами, связывающими плоскогорье Ирана съ плоскогорьемъ Арменіи.

Вершины этихъ горъ и здѣсь, какъ всюду въ Персіи, преимущественно скалисты, скаты же покрыты густыми лѣсами, и горы не представляютъ сплошныхъ цѣпей, а, большею частью, образуютъ отдѣльные и узкіе хребты, между которыми разстилается масса плодородныхъ долинъ. Эти-то долины, обилующія всѣми данными для самаго широкаго развитія сельской промышленности, и служатъ наиболѣе густонаселенными частями театра. Многочисленныя же горы, замыкающія ихъ, представляя то высокіе хребты, то болѣе низкіе отроги ихъ, и направляясь то съ сѣвера на югъ, то съ запада на востокъ, изрѣзывая театръ во всѣхъ направленіяхъ, дѣлаютъ его весьма пересѣченнымъ, весьма удобнымъ для оборонительныхъ дѣйствій вообще.

Но только же рельефъ страны и можетъ способствовать ея оборонѣ; обширныхъ же водныхъ линій, которыя могли бы преградить наступленіе противника, въ театрѣ нѣтъ. Рѣки здѣсь не велики и маловодны, не исключая и Кизыль-Узена, величайшей рѣки всего государства. Беря начало на вершинахъ высокіхъ горъ и протекая не большое протяженіе до устья, онѣ имѣютъ всѣ свойства горныхъ рѣкъ; и ничтожныя въ теченіи большей части года, а лѣтомъ иногда даже вовсе пересыхающіе ручьи, онѣ весною и послѣ сильныхъ дождей обращаются въ стремительные потоки, переправы черезъ которые не только трудны, но и часто вовсе невозможны.

Таковъ въ общемъ физическій характеръ Азербейджана;

въ частности же отдѣльныя части его, какъ театра борьбы съ Россіей, имѣютъ различное значеніе. Но прежде чѣмъ перейдемъ къ изслѣдованію таковыхъ, скажемъ нѣсколько словъ о климатѣ страны, ея населеніи и его дѣятельности.

Климатъ Азербейджана вообще здоровый и умѣренный. Сильныя жары встрѣчаются лишь въ глубокихъ долинахъ, а сильныя стужи—на высокихъ возвышенностяхъ; и только въ глубокихъ, замкнутыхъ со всѣхъ сторонъ горами, котловинахъ воздухъ лѣтомъ зноенъ и удушливъ. Дожди бываютъ преимущественно весною, случаются довольно часто и иногда бываютъ на столько велики, что производятъ наводненіе даже въ самыхъ незначительныхъ ручьяхъ.

По населенности Азербейджанъ уступаетъ лишь Мазандерану, крайній же западъ его окрестности озера Урми, — даже занимаетъ въ этомъ отношеніи 1-е мѣсто между отдѣльными частями государства. Главную массу населенія составляютъ Тюрско-татарскія племена, Персы и племена Курдскія; важнѣйшими же изъ нихъ, какъ по своей численности, такъ и по отличительнымъ свойствамъ, служатъ турко-татары.

Турко-татары населяютъ весь сѣверъ и востокъ театра; почти всѣ осѣды, (только Шахсевены, обитающіе вблизи нашей границы, по преимуществу кочевники); почти же всѣ шиты (кромѣ Шекаковъ, населяющихъ сѣверо-западъ, придерживающихся суннитскаго толка). Отличаясь храбростью и выносливостью и принужденные еще не такъ давно погловно съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свои права отъ сосѣднихъ Курдовъ, что способствовало поддержанію воинственнаго характера ихъ,—они составляютъ важнѣйшій контингентъ персидской арміи; враждебные же сосѣдямъ Туркамъ, какъ суннитамъ, и привязанные къ мѣсту, какъ земледѣльцы, они отличаются преданностью правительству.

Обратное представляют многочисленныя *Курдскія* племена (и одно изъ племенъ Тюрско-татарскихъ—Шекяки, живущіе къ сѣверо-западу и западу отъ озера Урми), обитающія осѣдло на западѣ и кочующіе повсюду въ горахъ. Они также весьма воинственны; но, отличаясь страстью къ грабежамъ и разбоямъ, они представляютъ самый безпокойный элементъ населенія Персіи, исповѣдую же суннитскую религію, они всегда враждебны шіптамъ Персамъ. По преимуществу кочевники и при томъ крайне свободолюбивые, даже тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ Турціи, съ трудомъ подчиняются своему единовѣрному правительству; правительство же Персіи почти и вовсе бессильно среди своихъ курдскихъ подданныхъ. Они почти не знаютъ податей, кочующіе изъ нихъ не участвуютъ въ комплектованіи регулярныхъ войскъ и вообще представляютъ собою населеніе всегда готовое къ возстанію, всегда готовое увеличить собою число иноземныхъ враговъ, вторгнувшихся въ предѣлы государства. Всѣ писатели согласны въ томъ, „что нужны особенно благопріятныя для Персіи условія, чтобы Курды стали охотно дѣйствовать за одно съ Персіанами.“ И наоборотъ, при той ненависти, которую питаютъ къ нимъ Курды, самое ничтожное обстоятельство можетъ вызвать самое широкое возстаніе ихъ, какъ это и случилось въ 1880 г. когда достаточно было шаху Обейдулѣ вторгнуться съ ничтожными силами, чтобы тотчасъ же къ нему пристало большинство курдовъ. Впрочемъ, сплошное курдское населеніе встрѣчается лишь къ югу и западу отъ озера Урми, къ востоку же отъ него, гдѣ именно проходятъ лучшіе и кратчайшіе пути на Тегеранъ, главную массу населенія составляютъ Турко-татары, отличающіеся преданностью правительству, а потому рассчитывать здѣсь на сочувствіе жителей отнюдь не слѣдуетъ.

Что касается собственно *Персіанъ*, то хотя они и здѣсь,

какъ всюду въ Персіи, исправные шиты и преданы правительству, но и здѣсь же почти исключительно составляютъ городское населеніе, а потому и мало участвуютъ въ комплектованіи арміи.

Главнымъ занятіемъ населенія Азербейджана служить сельская промышленность, и земледѣліемъ занято почти все осѣдлое населеніе края.

Климатъ Азербейджана вполне благопріятствуетъ *земледѣлію*, почва его болѣею частью весьма плодородна и урожай пшеницы и ячменя (наиболѣе засѣваемыхъ хлѣбовъ) нерѣдко бываетъ самъ 25, а иногда даже и самъ 40, такъ что въ обыкновенные годы, когда не случится лѣтомъ засуха, сборъ хлѣба не только покрываетъ потребности мѣстнаго населенія, но и даетъ значительный избытокъ. Но и здѣсь не слѣдуетъ рассчитывать на достаточность средствъ. Боясь насилія, боясь поборовъ администраціи и проходящихъ военныхъ командъ, населеніе не сохраняетъ своихъ избытковъ, не бережетъ ихъ даже подъ угрозою голода и оставляетъ лишь существенно необходимое для собственнаго потребленія до сбора слѣдующаго года. И только въ большихъ населенныхъ пунктахъ можно найти иногда болѣе значительные склады хлѣба.

Еще болѣе физическія свойства театра способствуютъ развитію въ немъ *скотоводства* и имъ занято не только осѣдлое, но и въ особенности кочевое населеніе, имѣющее въ немъ все свое богатство. Здѣсь, въ Азербейджанѣ, можно найти вполне достаточное количество не только ословъ, лошаковъ и верблюдовъ, коими вообще богата Персія, но и огромныя стада овецъ, разводимыхъ преимущественно кочевыми Курдами, такъ что дѣйствующія войска найдутъ здѣсь достаточно, какъ мяса, такъ и перевозочныхъ средствъ. И слѣдовательно Азербейджанъ хотя далеко не можетъ считаться удобнымъ театромъ борьбы вообще, но все же представляетъ,

какъ по бѣльшей населенности, такъ и по бѣльшимъ средствамъ, значительно лучшія условія, чѣмъ всѣ другія части Персіи.

Лучшія же условія представляетъ онъ для этого и по качеству и по количеству имѣющихся путей сообщенія. Впрочемъ, мы коснемся этого болѣе подробно при изслѣдованіи отдѣльныхъ частей театровъ, къ которому теперь и обратимся.

Границей Азербейджана на сѣверѣ служитъ р. Араксъ, отдѣляющая Персію отъ Россіи. *Р. Араксъ* беретъ начало изъ хребта Деве-Боину, недалеко отъ кр. Эрзерума въ Турціи, входитъ въ предѣлы Россіи у Батолинскаго поста и на участкѣ между Буралинскимъ и Карадулинскимъ постами составляетъ государственную границу Россіи и Персіи. Вначалѣ р. Араксъ течетъ прямо на востокъ, вблизи же Эчмиадзина, встрѣтивъ на пути Даралагѣзскій хребетъ, круто поворачиваетъ на юго-востокъ и, огибая развѣтвленіе Арарата и Даралагѣза, течетъ въ этомъ направленіи до устья р. Кизиль-чая. Здѣсь къ правому берегу рѣки подходятъ Карадагскія горы, которыя постепенно и заставляютъ его вновь повернуть на востокъ; далѣе же онъ и вовсе преграждаютъ ему путь и Араксъ, прорываясь черезъ нихъ по узкому отвѣсному ущелью (между г. Ордубатомъ и Софорлинскимъ постомъ), у Тесбинскаго поста круто поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и такъ течетъ до г. Джевата, у котораго впадаетъ въ р. Куру.

Такимъ образомъ, на всемъ протяженіи въ 380 вер. *), на которыхъ р. Араксъ составляетъ границу Россіи и Персіи, онъ глубоко вдается въ территорію этой послѣдней и болѣе чѣмъ на 100 верстъ приближаетъ насъ къ главному

*) Вся длина р. Аракса 724 вер.

центру Азербейджана и 2-му по важности пункту въ государствѣ—г. Тавризу.

Паденіе р. Аракса весьма велико, въ иныхъ мѣстахъ доходитъ до 15' на 1 версту (между Ордубатомъ и д. Мигри), теченіе весьма быстро, глубина на столько значительна, что переправы вбродъ довольно рѣдки, ширина же въ обыкновенную воду колеблется отъ 30 до 50°. Мостовыхъ переправъ вовсе нѣтъ, паромная имѣется только у г. Джульфы на большомъ караванномъ пути изъ Закавказья; извѣстнѣйшіе же броды—у постовъ: Шарурскаго, Кайгачскаго, Маральянскаго и Асландузскаго.

Таимъ образомъ, р. Араксъ представляетъ вообще довольно значительную преграду, въ особенности весной, когда глубина его возрастаетъ болѣе чѣмъ вдвое, а ширина доходитъ до 80—100°. Но онъ не можетъ для Персіи составить сильной оборонительной линіи. Не говоря уже о томъ, что линія эта слишкомъ длинна, вдоль нея нѣтъ ни одного опорнаго пункта на персидскомъ берегу, даже поселенія здѣсь крайне рѣдки; вдоль нея нѣтъ вовсе путей для передвиженія войскъ; выше же Буралинскаго и ниже Карадулинскаго постовъ оба берега ея принадлежать Россіи, а на востокъ территория наша вдается вглубь Персіи еще болѣе, чѣмъ р. Араксъ на участкѣ Ордубатъ-Бартазъ. А потому р. Араксъ не можетъ прикрыть Персію отъ вторженія нашей арміи, не можетъ даже на значительное время задержать ея наступленія, какъ и не сдѣлала этого ни въ 1813, ни въ 1828 году.

Къ югу отъ р. Аракса и параллельно ему тянутся отроги Арарата и Карадагскихъ горъ, которые вмѣстѣ съ Савеланскимъ хребтомъ и заполняютъ весь сѣверъ Азербейджана до озера Урмин и р. Аджи-чая на западѣ и р. Балахлычая и верхняго теченія р. Кара-су на востокѣ. Сѣверъ

этотъ имѣеть различный характеръ и еще болѣе различное значеніе въ различныхъ своихъ частяхъ.

Крайній западъ его, до р. Кизыль-чая, представляетъ широкую полосу, протягивающуюся съ сѣвера на югъ между турецкой границей и нисходящей другой р. Аракса, покрытъ короткими хребтами, изрѣзывающими край во всѣхъ направленіяхъ, и, заключая въ себѣ лучшіе и важнѣйшіе пути изъ Эрзерума и Вана на Тавризь и Тегеранъ, имѣеть большую стратегическую важность, но только на случай обороны Персіи противъ Турціи; при вторженіи же нашей арміи участокъ этотъ не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ лежитъ въ сторонѣ отъ вѣроятныхъ путей наступленія ея отъ Джульфы и Ордубата и такое движеніе на Тавризь и Хой отрѣзываетъ этотъ раіонъ отъ остальной территоріи государства.

Не имѣеть же никакого значенія и крайній востокъ сѣверной части Азербейджана, именно къ востоку отъ линіи р. Кара-су,—онъ также лежитъ въ кратчайшихъ путей нашихъ на Тавризь, еще легче можетъ быть отрѣзанъ, такъ какъ съ трехъ сторонъ обгибается нашими Джебраильскимъ и Ленкоранскимъ уѣздами и притомъ представляетъ песчаную голую Муганскую степь, обитаемую лишь временно кочевниками.

Что же касается важнѣйшей средней части, то она разсѣзается продольно—на западѣ Карадагскими горами, а къ востоку отъ меридіана Тавриза, *кроме того*, и Савеланскимъ хребтомъ. Карадагскія горы имѣють значительную высоту, высія ихъ точки достигаютъ 11 т. ф. и болѣе, отличаются крутизною скатовъ и, протягиваясь параллельно р. Араксу—отъ Кизыль-чая, гдѣ онѣ входятъ въ связь съ отрогами Арарата, до р. Кара-су, у которой онѣ сливаются съ Эльбурзомъ, преграждаютъ собою всѣ пути изъ Закавказья и пред-

ставляютъ 2-ю преграду, которую придется форсировать нашей арміи раньше достиженія Тавриза, Сераба и Ардабиля. Еще менѣе проходимъ болѣе высокой и дикій Савеланскій хребетъ съ высшей точкой въ 15,792'. Входя на меридіанѣ Тавриза въ непосредственную связь съ Карадагскими горами, онъ прямо тянется на востокъ и отдѣляясь отъ нихъ широкою долиною р. Агари, притока р. Кара-су, представляетъ здѣсь 2-ю продольную цѣпь, преграждающую пути съ сѣвера. Пространство, занятое этими хребтами въ общемъ весьма пересѣчено и, за исключеніемъ долины р. Агари, крайне бѣдно и слабо населено.

Сколько нибудь сносныхъ путей вдоль указанныхъ хребтовъ, путей, которые могли бы послужить для связи колоннъ форсирующихъ ихъ—вовсе нѣтъ. Важнѣйшими же изъ переченныхъ служатъ:

- 1) Джульфа-Тавризь,
- 2) Шахтагы-Хой и
- 3) Джульфа-Хой къ западу отъ Ордубата и
- 4) Ордубатъ-Тавризь,
- 5) Худоферинскій п.-Агарь-Меркиль,
- 6) Аславдузь-Ардабиль, и
- 7) Белясуваръ-Ардабиль къ востоку отъ него.

Первый путь Джульфа-Тавризь *) (128 вер.) составляетъ важнѣйшую торговую дорогу изъ Закавказья въ Персію и вдоль нея не только до Тавриза, но и вплоть до Тегерана имѣется телеграфная проволока. Хотя на ней и встрѣчаются три горные перевала, но подъемы и спуски на нихъ пологи и въ общемъ путь этотъ вполне пригоденъ даже для колеснаго движенія. Важнѣйшею же его частью служитъ пятиверстное дефиле въ 15-ти верстахъ отъ г. Джульфы, шириною всего 30°, занявъ которое противникъ можетъ

*) Приложение, маршрутъ № 15.

значительно затруднить дальнѣйшее наступленіе нашихъ войскъ.

Удобными же могутъ считаться 2-й и 3-й пути на г. Хой. Перевалы на нихъ удободоступны и движеніе артиллеріи вполнѣ возможно. Продолженіемъ же ихъ отъ Хоя служитъ большая караванная дорога отъ Эрзерума вполнѣ пригодная и для колеснаго движенія.

Совсѣмъ инымъ характеромъ отличаются пути къ востоку отъ Джульфинскаго тракта, за исключеніемъ, впрочемъ, крайняго восточнаго отъ Белясувара. На нихъ вовсе не встрѣчается высокихъ переваловъ, такъ какъ они слѣдуютъ берегами притоковъ сперва Аракса, а затѣмъ Аджи-чая, а путь отъ Асландуза все время идетъ берегомъ р. Кара-су; но слѣдуя зачастую по узкимъ карнизамъ, переходя не разъ съ одного высокаго берега на другой и то взбираясь на крутые горные отроги, то спускаясь съ нихъ, они въ общемъ представляютъ лишь мало удобныя выючныя тропы, въ иныхъ мѣстахъ безъ разработки и вовсе не пригодныя для движенія не только тяжестей, но и войскъ.

Наконецъ, крайній восточный путь—отъ Белясувара вновь представляетъ хорошую дорогу, на которой встрѣчается лишь одинъ перевалъ Ахызъ (въ 70 верстахъ), требующій разработки; да даже и безъ таковой, въ настоящее время путь этотъ пригоденъ для колеснаго движенія.

И такъ, лучшіе пути для форсированія ближайшей горной цѣпи, прикрывающей Азербейджанъ, лежатъ на крайнихъ его западѣ и востокѣ, вся средина же не прорѣзывается ни однимъ сколько нибудь сноснымъ путемъ. Да и западъ и востокъ не могутъ быть признаны удобными для веденія наступательной операціи. Пути для движенія въ нихъ имѣются, но и здѣсь мѣстность весьма пересѣчна, отличается слабою населенностью и почти отсутствіемъ средствъ, а по-

тому и вся вообще ближайшая къ границѣ нашей полоса Азербейджана, представляетъ въ общемъ довольно серьезную преграду, которую придется форсировать нашей арміи тотчасъ по переходѣ черезъ р. Араксъ.

За то непосредственно за нею, у южной подошвы указанныхъ хребтовъ, заполняющихъ ее, тянется густонаселенное и плодородное побережье озера Урмин и затѣмъ богатая долины Аджичая и Балахлычая и другихъ притоковъ р. Кара-су. Протягиваясь прямо съ запада на востокъ и отдѣляясь другъ отъ друга лишь незначительными отрогами Савелана, къ востоку отъ меридіана г. Сераба, долины эти представляютъ почти сплошную богатую полосу отъ озера Урмин на западъ до Эльбурза на востокъ, въ которой расположены не только, важнѣйшій центръ Азербейджана, Тавризь, но и важнѣйшіе по немъ города Ардабиль и Серабъ.

Г. Тавризь представляетъ послѣ Тегерана важнѣйшій военный центръ государства, здѣсь сосредоточено наибольшее количество войскъ и различныхъ военныхъ запасовъ; онъ же служитъ важнѣйшимъ узломъ путей и важнѣйшимъ населеннымъ и торговымъ центромъ страны.

Ардабиль и Серабъ—главные города провинцій—составныхъ частей Азербейджана. Ардабиль же, кромѣ того, представляетъ и единственную крѣпость Персіи. Въ Персіи всѣ города обнесены обыкновенно глиняной стѣной и рвомъ впереди, въ Ардабиль же имѣется правильно построенная цитадель изъ кирпича. Она представляетъ четырехугольникъ въ 100° каждая сторона, имѣетъ двѣ высокія стѣны и усилена гласисомъ съ впереди лежащимъ рвомъ и двумя рavelинами. Крѣпостныхъ орудій въ крѣпости въ мирное время нѣтъ, они увезены въ Тавризь; да и вообще на поддержаніе крѣпости въ исправности не обращается никакого вни-

манія и южный равелинъ еще въ 1875 г. былъ уже на половину разрушенъ.

Такимъ образомъ, значеніе указанныхъ долинъ весьма велико. Съ одной стороны, онѣ представляютъ хорошую базу для обороны, какъ р. Аракса, такъ въ особенности горныхъ проходовъ, лежащихъ къ югу отъ него, притомъ базу наиболѣе обеспеченную въ мирное время, такъ какъ Тавризъ, важнѣйшій послѣ Тегерана складочный пунктъ различныхъ военныхъ запасовъ. Съ другой стороны, онѣ представляютъ важную цѣль для дѣйствій. Не говоря о важности овладѣнія Тавризомъ, — достигнувъ линіи Аджи-чая и Кара-су, отдѣльныя колонны входятъ въ непосредственную связь между собою и вступаютъ въ мѣстность, если не обильную различными запасами, то все же сравнительно достаточно обеспеченную, которая можетъ послужить хорошею промежуточною базой для дальнѣйшаго движенія въ глубь Персіи.

И такъ, форсировавъ Карадагскія горы и Савеланскій хребетъ, арміи наши вступятъ въ долины рѣкъ Аджи-чая, Кара-су и притока его Балахлы-чая и достигнутъ побережья озера Урміи.

Р. Аджи-чай беретъ начало изъ Савеланскаго хребта; сперва течетъ на югъ, затѣмъ круто поворачиваетъ на западъ и сохраняетъ это направленіе вплоть до озера Урміи, въ которое впадаетъ въ 24 вер. къ сѣверо-западу отъ г. Дехаргана. Вся длина теченія (безъ малыхъ изгибовъ) 235 вер.; глубина и ширина незначительны и лѣтомъ рѣка всюду проходима въ бродъ. При этомъ вначалѣ рѣка течетъ въ узкомъ ущельи между развѣтвленіями Савеланскаго хребта отъ д. Идали долина ея расширяется и у Сераба доходитъ до 20, а между Гиризомъ и Шарабіаномъ до 40 вер.; далѣе же она вновь постепенно суживается, а въ 50 вер. отъ д. Хаджи рѣка входитъ въ ущелье между Сехендскимъ

и Бяглильскимъ хребтами, которымъ и слѣдуетъ на протяженіи 20 вер. до Тавриза; здѣсь долина ея вновь расширяется и сливается съ прибрежною равниною озера Урмин. На значительномъ протяженіи русло рѣки сопровождается солончаками, въ особенности при устьѣ и между Амендомъ и Кильвиджуаномъ; все же пространство между ними и подножьями горъ и нижніе скаты этихъ послѣднихъ богато воздѣланы и густо заселены. Мосты черезъ Аджи-чай имѣются лишь въ нпжнемъ теченіи: 1) на пути изъ Тавриза въ Марандъ и далѣе въ Джульфу или Хой и 2) на пути изъ Тавриза въ Дильманъ берегомъ оз. Урмин. Изъ притоковъ р. Кара-су наиболѣе замѣчательна р. Аджи-чай, берегомъ которой на значительномъ протяженіи идетъ лучшій путь изъ г. Сераба въ Туркменчай.

Р. Кара-су беретъ начало изъ хр. Богровъ-дагъ, сперва течетъ прямо на сѣверъ, не доходя д. Нуады, постепенно поворачиваетъ на западъ-сѣверо-западъ и, обогнувъ Савеланскій хребетъ, у д. Елиджы круто поворачиваетъ на сѣверъ и такъ течетъ вплоть до р. Аракса, въ который впадаетъ у д. Асландуза. Длина теченія р. Кара-су 230 вер. *) (безъ малыхъ изгибовъ); глубина и ширина рѣки не велики, и лѣтомъ она всюду проходима въ бродъ, русло же ея топко, а берега болотисты. Тотчасъ по выходѣ изъ горъ р. Кара-су входитъ въ широкую Ардабильскую равнину, которую и разрѣзываетъ на протяженіи 25 вер., до д. Саміанъ. Въ 5 вер. отъ этой послѣдней долина ея суживается и, нерѣдко обращаясь въ ущелья, такъ слѣдуетъ вплоть до устья. Мосты имѣются лишь: каменный—у д. *Саміана* на пути изъ Ардабиля въ Белясуваръ и деревянный—у д. *Нуады*, на пути изъ Ардабиля же въ Астару.

*) По готовящейся къ изданію картѣ Персія въ масштабѣ 20 вер.

Р. Кара-су принимает массу притоковъ, въ особенности съ Савеланскаго хребта, но изъ нихъ значительны лишь *Балыхлы-чай*, *Эрды-чай*, *Бары-чай*, *Агланъ-чай* и *Агарь-чай*. Первые четыре омываютъ богатую и густо-населенную равнину Ардабиля, протягивающуюся съ юго-запада на сѣверо-востокъ и имѣющую въ длину 60, и въ ширину 35 вер. Последняя же беретъ начало въ узлѣ Карадагскаго и Савеланскаго хребтовъ, течетъ съ запада на востокъ и на всемъ почти протяженіи въ 100 вер. прорѣзываетъ населенную и хорошо воздѣланную равнину Агари.

Озеро *Урмія* находится на крайнемъ сѣверо-западѣ Персіи, имѣетъ окружность въ 500 вер., длину—120, ширину—15—45 вер. и глубину отъ 3' до 3°. Представляя столь значительную водную площадь—непроходимую преграду,—оно имѣетъ весьма большое стратегическое значеніе, но, главнымъ образомъ, при оборонѣ Персіи отъ Турокъ. Протягиваясь вблизи и параллельно границѣ на дѣлѣхъ 120 в., оно на такое же протяженіе сокращаетъ длину оборонительной линіи и прикрываетъ собою богатѣйшую область государства; находясь же впереди Тавриза, оно обезпечиваетъ собою этотъ важнѣйшій послѣ столицы пунктъ страны. Что же касается до борьбы съ Россіей, то въ этомъ случаѣ озеро Урмія будетъ даже способствовать вторженію нашей арміи въ глубь территоріи, такъ какъ на значительномъ протяженіи прикроетъ нашу операціонную линію отъ дѣйствій съ запада.

Непосредственно къ долинамъ Аджи-чая, Кара-су и верхнихъ притоковъ ея съ юга примыкаютъ также высокіе хребты—на западѣ *Сехендъ* и на востокѣ *Возгунъ*, которые, какъ и находящіеся къ сѣверу, протягиваются параллельно имъ, т. е. съ запада на востокъ, и заполняютъ все пространство на югъ до средняго теченія р. Кизиль-Узена и притока его р. Карунгу-чая.

Высшія точки этихъ хребтовъ доходятъ до 12 т.' а перевалы лежатъ на высотѣ 7 т.' и болѣе и они представляютъ въ общемъ какъ бы одну сплошную линію отъ озера Урміи на западѣ до Эльбурза на востокѣ, преграждая, такимъ образомъ, всѣ пути съ сѣвера и представляя 3-ю преграду и 2-ю оборонительную линію, которую придется форсировать нашей арміи, наступающей по направленію къ Тегерану. Скаты этихъ хребтовъ преимущественно пологи и покрыты обширными лѣсами и роскошными пастбищами, долины же многочисленныхъ ручьевъ, стекающихъ съ нихъ, густо населены и обработаны. Но и они, какъ Карадагскіи и Савеланскіи, крайне трудно проходимы, и вдоль нихъ нѣтъ ни одного даже вьючнаго пути. Впоперекъ же ихъ прорѣзываютъ весьма немногія дороги и важнѣйшія изъ нихъ:

- 1) изъ Тавриза на Марагу и Сенне;
- 2) изъ Тавриза на Міане и далѣе Тегеранъ *);
- 3) изъ Агари на Хаджіага **);
- 4) изъ Сераба на Туркменчай ***); и
- 5) изъ Ардабиля на Фирузъ-Абадъ въ долину р. Кизиль-Узена, или въ Херовъ ****).

По качествамъ своимъ оба первые пути, и въ особенности второй вполне удобны даже для колеснаго движенія, притомъ оба они, и въ особенности первый, слѣдуетъ по сравнительно населенной и богатой мѣстности. Но путь на Марагу и Сенне идетъ вначалѣ на западъ, далѣе на югъ и только отъ г. Хамадана поворачиваетъ на Тегеранъ, 2-й же слѣдуетъ къ нему почти по прямой линіи съ самаго начала, отъ г. Тавриза, а потому и представляетъ въ полтора раза болѣе короткій путь; кромѣ того, направляясь на юго-

*) Приложение, маршрутъ № 15.

***) Приложение, маршрутъ № 18.

***) Приложение, маршрутъ № 16.

****) Приложение, маршрутъ № 3.

востокъ, онъ постепенно сближается съ Каспійскимъ моремъ и, слѣдовательно, позволяетъ скорѣе воспользоваться имъ для подвоза запасовъ изъ предѣловъ Россіи. А потому этотъ путь, какъ кратчайшій и удобнѣйшій отъ Тавриза на Тегеранъ, является и вѣроятнѣйшимъ путемъ дальнѣйшаго наступленія нашей арміи. Хотя на немъ и встрѣчаются два значительные перевала, но подъемы и спуски съ нихъ пологи, и въ общемъ движеніе по немъ вполне удобно.

Сравнительно удобенъ же путь и отъ г. Агари на д. Хаджіага. На немъ встрѣчается лишь одинъ трудный переваль Гешъ-иранъ черезъ г. Коша-дагъ, въ общемъ же онъ представляетъ дорогу и безъ разработки пригодную для движенія артиллеріи. Обратныя условія представляютъ пути отъ Сераба и Ардабила на Туркменчай и Фирузъ-Абадъ. Первый идетъ черезъ крайне трудно проходимый переваль Чачагли-Гядукъ высотой въ 7,947'; на второмъ же встрѣчается цѣлый рядъ переваловъ, менѣе высокихъ, но также съ весьма крутыми подъемами и спусками; такъ что въ общемъ оба пути представляютъ лишь малоудобныя выючныя дороги, безъ разработки непригодныя для движенія войскъ.

Продольныхъ же путей, путей вдоль хребтовъ, какъ уже сказано, вовсе нѣтъ и ближайшимъ путемъ для связи наступающихъ колоннъ нашихъ будетъ путь Туркменчай-Фирузъ-Абадъ-Херовъ-Холассера, представляющій на значительной части своего протяженія также лишь мало удобную выючную дорогу.

Форсировавъ эту 2-ю преграду, армія наша вновь вступить въ сравнительно населенную и богатую долину—средняго теченія р. Кизиль-Узена и притока его Карунгу-чая и на дальнѣйшемъ движеніи встрѣтитъ уже гораздо меньшія трудности. Это обусловливается измѣненіемъ направленія хребтовъ, покрывающихъ сѣверо-западъ Персіи.

До линіи средняго теченія р. Кизиль-Узена и притока

его Карунгу-чая хребты, покрывающіе сѣверъ Азербейджана, направляются съ запада на востокъ и, слѣдовательно, *преграждаютъ* пути нашей арміи, вступающей на Тегеранъ. Отсюда же важнѣйшіе изъ хребтовъ начинаютъ тянуться на югъ и даже юго-востокъ—параллельно хребту Эльбурзу, а слѣдовательно, и *параллельно путямъ* на г. Тегеранъ.

Такимъ направленіемъ хребтовъ къ югу отъ Карунгу-чая и средняго теченія р. Кизиль-Узена объясняется и крайняя извилистость теченія этого послѣдняго. Кромѣ массы мелкихъ извилинъ, р. *Кизиль-Узенъ* пять разъ мѣняетъ общее направленіе своего теченія. Вначалѣ, отъ г. Султанъ-Ахмеда (къ сѣверо-западу отъ г. Сенне), истока рѣки, она на протяженіи 100 верстъ течетъ прямо на востокъ; на высотѣ г. Биджара, встрѣтивъ хр. Керрусь, круто поворачиваетъ на сѣверъ и такъ течетъ на протяженіи 255 вер. до устья р. Карунгу-чая, на высотѣ г. Міане; здѣсь Бузгущскій хребетъ заставляетъ ее повернуть подъ прямымъ угломъ на востокъ, а въ 40 верстахъ далѣе, преграждающій ее Эльбурзь вновь поворачиваетъ ее на юго-востокъ. Въ этомъ повсѣмъ направленіи рѣка течетъ на протяженіи 145 вер. и у г. Менджиля круто поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, прорывается черезъ Эльбурзскій хребетъ и въ этомъ направленіи течетъ 110 вер. до впаденія въ Каспійское море.

Вотъ между 2-мъ и 4-мъ участками Кизиль-Узена, которые по направленію своему совпадаютъ съ направленіемъ на Тегеранъ, и проходятъ лучшіе пути для наступленія къ этому послѣднему:

1) Большая караванная дорога отъ Тавриза съ вѣтвью между Міане и Зенджаномъ (Старо-Чопорская дорога) *) и

2) Малый караванный трактъ Фирузъ-абадъ-Казвинъ **).

Поперечныхъ же путей, путей, которые бы разсѣкали хребты,

*) Приложение, маршрутъ № 15.

**) Приложение, маршрутъ №№ 4 и 17.

заполняющіе пространство между этими участками Кизиль-Узена—только одинъ, отъ г. Зенджана черезъ д. д. Хіа и Винасера на г. Решть *).

Не смотря на большое протяженіе р. Кизиль-Узена (652 в.) **), размѣры его здѣсь не велики, и онъ лѣтомъ почти всюду проходимъ въ бродъ, такъ что самъ по себѣ онъ не можетъ представить преграды для движенія, должна же его преимущественно узка, а на 4-мъ участкѣ (между д. Мезря и Менджилемъ) густо населена и обработана.

Постоянные мосты черезъ рѣку имѣются: 1) у д. *Бара-чауби* въ верхнемъ теченіи на пути изъ Тавриза въ Сенне; два вблизи г. *Міане* на нов. и ст. Чопорскихъ дорогахъ изъ Тавриза въ Тегеранъ и у м. *Менджиля* на пути изъ Решта въ Казвинъ и Тегеранъ.

Что касается *Карунгу-чая*, притока р. Кизиль-Узена, то онъ беретъ начало изъ хр. Сехенда и все время течетъ на востокъ, омывая подошвы сперва Сехендскаго, а затѣмъ Бузгущскаго хребтовъ. Долина его преимущественно населена и обработана и ею на значительномъ протяженіи проходитъ караванный путь впоперекъ театра—изъ г. *Міане* въ г. *Марагу* къ озеру *Урміи*.

Какъ уже сказано ранѣе, южнѣе линіи *Марага-Міане* хребты, покрывающіе *Азербейджанъ*, имѣютъ направленіе на юго-востокъ, а потому пути наступленія нашей арміи отъ *Тавриза* и *Ардабиля* на *Тегеранъ* не пересѣкаются ими, а идутъ по долинамъ, раздѣляющимъ ихъ между собою. И только вначалѣ въ углѣ между *Карунгу-чаемъ* и р. *Кизиль-Узеномъ* приходится пересѣчь оконечность *Кафланъ-кухскаго* хребта. Хребетъ этотъ и представляетъ единственную серьезную преграду, которая встрѣтится на важнѣйшемъ пути

*) Приложение, маршрутъ № 2.

***) По готовящейся къ изданію картѣ Персіи въ масштабѣ 20 в. въ 1 д.

отъ Тавриза: на дальнѣйшемъ же протяженіи, онъ слѣдуетъ по сравнительно населеннымъ и богатымъ долинамъ, сперва Зенганъ-чая, а затѣмъ Абагаръ-руда, и представляетъ путь вполне удобный и теперь для колеснаго движенія.

Почти также удобна и вѣтвь этого караваннаго тракта между Міане и Зенджаномъ, т. н. Старо-Чопорская дорога.

Второй продольный путь, Фирузъ-абадъ-Казвинъ, составляетъ продолженіе пути отъ Ардабиля, и до д. Менджиля слѣдуетъ долиною р. Сефидъ-руда. отъ Менджиля же составляетъ часть почтоваго тракта отъ г. Решта. Эта вторая часть представляетъ не только вполне удобный путь, но и путь шоссированный—участокъ единственнаго шоссе въ Персіи Рештъ-Казвинъ. 1-я же и большая половина (Фирузъ-абадъ-Менджиль) пути, хотя также представляетъ сравнительно удобный путь, по которому ведется караванная торговля между Казвиномъ и Ардабилемъ, хотя и на ней войска встрѣтятъ въ изобиліи воду и подножный кормъ, а иногда и густое населеніе; но все же путь этотъ для колеснаго обоза не пригоденъ, да и артиллерія въ пныхъ мѣстахъ встрѣтитъ не малыя трудности.

Что касается до хребтовъ, образующихъ долины, по которымъ пролегаютъ эти пути, то свойства ихъ въ общемъ таковы же, какъ и предыдущихъ. Они также отличаются большой высотой и крайней трудно-проходимостью. Что же до значенія ихъ, то оно различно, въ зависимости отъ относительнаго положенія того или другого изъ нихъ.

Такъ, Кафланкухскій и др. хребты къ западу отъ Зенганъ-чая обеспечиваютъ нашу операціонную линію справа; находящіяся между этой рѣкой и р. Кизиль-Узенемъ служатъ преградой разобщающей колонны, двигающія по долинамъ ихъ и единственнымъ путемъ, связывающимъ ихъ, служатъ крайне трудная вьючная дорога отъ Зенгана черезъ

переваль Акъ-Гядукъ; наконецъ Эльбурзь и западныя предгорья его послужать преградами разобщающими войска, оперирующія отъ Аракса, какъ отъ войскъ наступающихъ берегомъ Каспійскаго моря, такъ и отъ этого послѣдняго.

Достигнувъ г. Казвина, узла всѣхъ путей изъ Азербейджана въ Тегеранъ, войска наши вступятъ въ широкую, густо населенную и богатую Казвинскую долину; для дальнѣйшаго же наступленія будутъ имѣть прекрасную колесную дорогу. Дорога эта слѣдуетъ все время по широкой, обильно орошенной и мѣстами хорошо воздѣланной и населенной равнинѣ между Эльбурзомъ на сѣверо-востокъ и многочисленными развѣтвленіями Загроса на юго-западъ и не встрѣчаетъ на своемъ пути ни одной преграды за исключеніемъ лишь р. Кереджа, на которой имѣется хорошій мостъ. Но и Кереджъ можетъ составить препятствіе лишь въ половодье, когда, благодаря каменистости дна и крайней быстротѣ теченія, онъ внѣ моста безусловно непроходимъ, въ остальное же время года размѣры его незначительны и тогда наступленіе нашей арміи можетъ быть вполне безостановочно вплоть до стѣнъ столицы Персіи.

Заканчивая этимъ очеркъ Азербейджанскаго театра, сведемъ теперъ все сказанное объ этой важнѣйшей части Персіи, какъ театрѣ борьбы ея съ Россіей.

Какъ по количеству и составу населенія, такъ и по средствамъ, Азербейджанъ безспорно занимаетъ первое мѣсто между всѣми областями государства, въ немъ-то и сосредоточены, главнымъ образомъ, средства для борьбы. Выгодныя же данныя для обороны представляетъ онъ для этого и по физическимъ своимъ свойствамъ.

Высокіе и трудно проходимые хребты, пересекая театръ съ запада на востокъ, составляютъ рядъ сильныхъ оборонительныхъ линій; гористый же характеръ мѣстности вообще

всюду даетъ перевѣсъ оборонѣ надъ атакой. Подъезмы и спуски съ переваловъ, большею частью, трудны, путей же для обхода ихъ почти не существуетъ; нѣтъ же, большею частью, путей и для обхода узкихъ ущелій, по которымъ дороги иногда слѣдуютъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ; нѣтъ, наконецъ, вовсе путей вдоль хребтовъ для поддержанія связи между отдѣльными колоннами и фронтъ наступленія ограничивается шириной долинъ, а иногда узкаго ущелья, по которому слѣдуетъ путь.

Такъ что при достаточности силъ и искусномъ употребленіи ихъ Персіей и при содѣйствіи хотя бы только полевыхъ укрѣпленій, вторженіе наше въ Азербейджанъ не могло бы быть легкимъ, въ особенности вначалѣ до линіи Турьменчай—Міане-Херовъ и еще болѣе—Тавризь-Ардабиль. Здѣсь непосредственно къ югу отъ р. Аракса Карадагскія горы и Савеланскій хребетъ могутъ составить сильную оборонительную линію, а Ардабиль, Агарь, Серабъ, и въ особенности Тавризь—опорные пункты для ея обороны. Къ югу же отъ линіи Адижъ-чая и притоковъ Кара-су такую же оборонительную линію составляютъ хребты Сехендъ и Бузгушъ, опорные же пункты для обороны ихъ — Туркменчай и Херовъ. И только отъ средняго теченія р. Кизиль-Узена, и въ особенности отъ Казвина физическія свойства страны болѣе благопріятствуютъ наступленію,—хребты тянутся не по параллелямъ, а съ сѣверо-запада на юго-востокъ, долины же между ними, по которымъ далѣе слѣдуютъ важнѣйшіе пути, становятся все шире и шире; на всемъ же протяженіи отъ г. Казвина не встрѣчается ни одного препятствія, за исключеніемъ лишь р. Кереджа, и то только въ весеннее половодье.

Но если Азербейджанъ, какъ по большому количеству силъ и средствъ сосредоточенныхъ въ немъ, такъ и по вы-

годнымъ физическимъ свойствамъ, болѣе другихъ театровъ Персіи пригоденъ для борьбы ея съ Россіей, то здѣсь же и наша армія. найдетъ лучшія условія для операціи,—хорошій, вполне здоровый климатъ, обиліе воды и подножнаго корма, болѣе густое населеніе и обиліе перевозочныхъ средствъ; въ нѣкоторыхъ частяхъ, какъ въ плодородныхъ долинахъ, быть можетъ, и достаточное количество запасовъ и наконецъ сравнительно лучшіе пути для наступленія—путь Джульфы-Казвинъ пригоденъ для колеснаго движенія, продолженіе же его отъ Казвина до Тегерана даже вполне удобно для этого.

Путей изъ Закавказья въ Тегеранъ—главный предметъ дѣйствій,—или Казвинъ—узелъ всѣхъ путей къ нему—нѣсколько. Но изъ нихъ только крайніе западные отъ Джульфы и Шахтахты на Тавризь и крайніе восточные—отъ Белясувара и Астары на Ардабиль заслуживаютъ вниманія. Сравнивая эти два операціонныя направленія, оказывается, что пути отъ Джульфы и Шахтахты составляютъ прямое продолженіе путей отъ Карса, Ардагана и Тифлиса—мѣстъ расположенія главной массы войскъ Закавказья, ведутъ непосредственно къ Тавризу, удаленному отъ Джульфы всего на 128 вер., и по своимъ качествамъ представляютъ бесспорно лучшіе пути для наступленія въ Персію; но отстоятъ далеко отъ Каспійскаго моря, приближаясь къ нему лишь у Казвина, въ 539 вер. отъ Джульфы. Пути же отъ Белясувара и Астары отходятъ отъ Бакинской губерніи, гдѣ въ мирное время вовсе войскъ не содержится, захватываютъ лишь крайній востокъ Азербейджана, вовсе минаютъ Тавризь и представляютъ значительно худшіе пути для движенія, но идутъ вблизи Каспійскаго моря, удаляясь отъ него лишь на 58—73 вер. Такимъ образомъ, наступая отъ Джульфы, армія наша уже у Тавриза наноситъ большой ударъ противнику, съ постепеннымъ же движеніемъ впередъ она все

болѣе и болѣе обезсиливаетъ его, занимая территорію, въ которой противникъ черпаетъ свои силы и средства; но на всемъ протяженіи до Казвина, т. е. на протяженіи 539 вер., должна довольствоваться почти исключительно подвозомъ, такъ какъ, хотя на пути и встрѣчаются весьма богатые долины Тавриза, Туркменчая, Міане и Зенджана, но все же на значительность мѣстныхъ средствъ рассчитывать рисковано. Наступая же отъ Астары или Белясувара черезъ Ардабиль, она минуешь Азербейджанъ, оставляя Тавризъ и всѣ силы сосредоточенныя у него у себя на флангъ; но за то не стѣсняется какъ прежде довольствіемъ, имѣя возможность болѣе легко получить его отъ крейсирующаго у береговъ флота; достигнувъ же д. Менджиля, она станетъ въ этомъ отношеніи въ еще лучшія условія, такъ какъ устроишь базу у Решта будетъ имѣть коммуникаціоннымъ путемъ къ нему даже шоссированную дорогу. Въ такія же условія станутъ и войска, наступающія отъ Джульфы, но лишь по достиженіи ими г. Казвина; тогда пройденный ими путь составитъ второстепенную коммуникаціонную линію, главною же послужитъ шоссе на Рештъ, гдѣ прійдется устроить новую базу.

Такимъ образомъ, каждое изъ двухъ указанныхъ направленій имѣетъ свои хорошія и дурныя стороны и выборъ того или другого будетъ обуславливаться обстановкою вообще и прежде всего—временемъ открытія кампаніи, тѣмъ, откуда будутъ взяты войска для операціи и на сколько можно будетъ въ данное время расчитывать на средства Азербейджана.

ГЛАВА V.

Хорассанскій театръ.

Сѣверо-восточный или Хорассанскій театръ на сѣверѣ граничитъ владѣніями Россіи, на востокъ—Россіи и Афга-

нистана; на югѣ примыкаетъ къ Великой Соляной пустынѣ (Кевирь), на западѣ—къ разсмотрѣнному уже Каспійскому району.

Физическія свойства этого театра весьма различны въ различныхъ его частяхъ: рядомъ съ трудно-проходимыми горными хребтами лежатъ обширныя равнины; безжизненные соляныя пустыни смѣняются роскошными оазисами; спустившись съ обнаженныхъ скалистыхъ вершинъ, встрѣчаешь тропическую растительность, а на крайнемъ сѣверо-западѣ даже обширныя болота.

Вообще Хорассанъ гористъ и горы его составляютъ развѣтвленіе разсмотрѣннаго нами ранѣе Эльбурскаго хребта; и только на крайнемъ сѣверѣ къ нимъ примыкаютъ отроги Коппетъ-Дага.

Эльбурскій хребетъ уже на второмъ своемъ участкѣ (между р. Сефидъ-Рудомъ и меридіаномъ г. Шахъ-Руда) состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ кражей; далѣе же онъ рѣзко дѣлится на три вѣтви — сѣверную, среднюю и южную, которыя вначалѣ слѣдуютъ почти параллельно другъ другу прямо на востокъ, затѣмъ расходятся, на меридіанѣ же г. Мешхеда сѣверная поворачиваетъ на юго-востокъ, входитъ въ связь съ южными и такъ спускаются къ р. Герируду, на правомъ берегу котораго входитъ въ связь съ отрогами Парамиза. Представляя на всемъ протяженіи непрерывныя горныя цѣпи *) и отличаясь вообще большою трудно-проходимостью, вѣтви эти крайне затрудняютъ передвиженія впоперекъ театра и представляютъ какъ бы три оборонительныя линіи противъ непріятеля, наступающаго въ этомъ направленіи.

Хорассанскія горы отличаются значительной высотой и крутизной скатовъ и представляютъ, большею частью, ряды

*) Пространство между Астрабадомъ и Буджвуромъ мало изслѣдовано.

хребтовъ, между которыми лежатъ широкія долины, вершины ихъ скалисты, верхніе скаты обнажены отъ всякой растительности или покрыты лишь мелкимъ кустарникомъ, нижнія же покатоности поросли травой, а долины, большею частью, пригодны для земледѣлія и скотоводства. И только западная часть сѣверной вѣтви, ближайшая къ Каспійскому морю, рѣзко отличается отъ остальныхъ хребтовъ, она сплошь покрыта огромными лѣсами, которые составляютъ непосредственное продолженіе такихъ же лѣсовъ сѣверныхъ скатовъ Эльбурза въ Мазандераѣ и Гиланѣ.

Отдѣлившись отъ главнаго хребта, *сѣверная* вѣтвь тянется на востокъ, сѣверо-востокъ по направленію къ Буджурду и Ширвану, сперва постепенно понижается (Кхушейлакъ 10,000', Кухъ-Циркей 8,003'), затѣмъ вновь повышается (Аладагъ 8,844', Буузанъ 8,922, Гулюли-Дагъ 9,378' и Риза 9,732) и между Дерезезомъ и Кучаномъ сходится съ послѣдними отрогами Копеть-Дагскаго хребта, который, составляя продолженіе Балханскихъ горъ, тянется отъ Красноводскаго залива на юго-востокъ. Такимъ образомъ, эти два хребта отсѣкаютъ собою значительный треугольникъ между ними и берегомъ Каспійскаго моря—бассейны рѣкъ Атрека и Гюргеня,—большею частью занятый развѣтвленіями ихъ, частью же, у Каспійскаго моря, представляющей почти сплошную равнину. Отъ мѣста соединенія съ Копеть-Дагскимъ хребтомъ сѣверная цѣпь, въ видѣ нѣсколькихъ параллельныхъ хребтовъ поворачиваетъ на юго-востокъ, къ сѣверу отъ Мешхеда образуетъ значительный узелъ Хезаръ-Меджидъ высотой болѣе 8 т.; нѣсколько далѣе соединяется съ среднею цѣпью направляющеюся прямо на востокъ, затѣмъ разбивается на нѣсколько вѣтвей, которыя, слѣдуя въ прежнемъ юго-западномъ направленіи и постепенно понижаясь (подъ именемъ Муздеранскихъ и др. горъ), заполняютъ собою про-

странство между р. Гери-рудомъ и притокомъ его Кешаф-рудомъ.

Важнѣйшими изъ извѣстныхъ путей, пересѣкающихъ эту цѣпь, служатъ: въ центрѣ—1) Асхабадъ-Дорунгарь-Аллакберскій и Майданъ-Хувійскій перевалы — Товарикъ и Ботхуръ *) (136 вер.); 2) Асхабадъ-Дорунгарь—пер. Даванъ-Ипча-Товарикъ-Ботхуръ (122 в.) **), и 3) Геокъ-Тепе-Гармабъ-Рабатъ-Явги-када-Луджанлу-Кучанъ (100 в.) ***); на западѣ устья р. Караулъ-чая—раз. Дестп-ша-Калкушъ—Кр. Нардинъ-Компидаръ-Телеваръ (114 в.) и на востокѣ Серахсъ-Робатъ (100 в.). На всѣхъ этихъ путяхъ вода и подножный кормъ находятся въ изобиліи и преградами для движенія служатъ лишь высокіе горные перевалы.

1-й путь длиною 146 вер. На первой половинѣ путь этотъ и теперь удобенъ для колеснаго движенія; между д. Дагъ-даромъ же и д. Доутли (61 в.) онъ представляетъ крайне неудобную вьючную тропу. Подъемы на скалистые перевалы крайне трудны, а передвиженіе артиллеріи возможно только помощью людей. Такъ и была перетащена здѣсь персидская артиллерія въ 1860 и 1876 гг. Съ какимъ трудомъ далось это—видно изъ того, „что на каждое 6-ти фунтовое орудіе назначалось по 400 человекъ и все же изъ Товарика до Мемедъ-Абада, на протяженіи 65 в., орудіе тащили 8 дней“ (77).

2-й путь отъ Асхабада (длинною 122 в.) короче 1-го и на значительной своей части также удобенъ для движенія,

*) Маршрутъ № 19.

***) Маршрутъ № 20.

***) Въ 1882 г. состоялось соглашеніе между начальникомъ Закаспійской области и правителемъ Хорассана относительно проложенія колеснаго пути между Асхабадомъ и Кучаномъ. Путь этотъ въ настоящее время уже строится. Онъ пройдетъ отъ Асхабада черезъ Гауданскій перевалъ и далѣе на д. Дурбъ-адамъ, Имамъ-Гули, Катырчинскій перевалъ и аулъ Зауранъ. Единственнымъ труднымъ мѣстомъ на немъ будетъ подъемъ на Гауданскій перевалъ, но и здѣсь уклонъ будетъ не болѣе 0,1°; наименьшая ширина дороги—2,5°. Являясь кратчайшимъ по разстоянію и приспособленнымъ для колеснаго движенія, путь этотъ составитъ, конечно, важнѣйшій въ указанномъ направленіи. (78)

но подъемъ и спускъ на перевалѣ Девавъ на столько скалисты, круты и высоки, что черезъ него въ настоящее время передвиженіе артиллеріи безусловно невозможно, да и вслучаѣ приспособленія пути оно будетъ весьма трудно.

И 3-й путь отъ Геокъ-Тепе (96 в.) не пригоденъ нынѣ для колеснаго движенія, именно на протяженіи 8 верстъ подъема отъ Гармаба къ Рабату. Но приспособленіе его для этого сравнительно гораздо возможно и поэтому этотъ 3-й путь имѣетъ безусловное предпочтеніе передъ другими (79).

О 4-мъ пути—отъ устья р. Карауль-чая, притока Гюргеня, въ Телеваръ—имѣются весьма не точныя сѣдѣнія. Известно только, что здѣсь прошла въ 1836 г. персидская армія, двигаясь къ кочевьямъ Гоклановъ, испытала много трудностей, а на переходѣ между Калкушемъ и Дести-Ша артиллерія, вслѣдствіе недоступности перевала, должна была сдѣлать вдвое большее разстояніе съ цѣлью его обхода.

Наконецъ, единственнымъ препятствіемъ на крайнемъ восточномъ пути служитъ перевалъ черезъ Муздеранскій хребетъ, вполне доступный для колеснаго движенія даже и теперь безъ разработки.

Средняя цѣпь до Мешхеда слѣдуетъ на востокъ, здѣсь поворачиваетъ на юго-востокъ и, войдя въ связь съ сѣверной вѣтвью, заполняетъ все пространство между притоками р. Гери-руда Кешафъ-рудомъ и Джамою. Она также состоитъ изъ ряда параллельныхъ хребтовъ съ глубокими промежуточными долинами, высота ея также не вездѣ одинакова; сперва она значительно понижается (г. Джувейвъ 5,890, г. Тейганъ 4,300'), затѣмъ возрастаетъ (перевалъ Кутели-Дерля 6,000'), затѣмъ по соединеніи съ сѣверной цѣпью вновь падаетъ. Но въ общемъ она ниже сѣверной, перевалы ея доступнѣе и вообще она болѣе удобо-проходима.

Важнѣйшими изъ извѣстныхъ пресѣкающихъ ее путей

суть: 1) Фахръ-Даутъ-Шеррифъ-абадъ-Мешхедъ *) (50 в.); 2) Сенги-бестъ-Мешхедъ **) (57 в.); 3) Даррудъ-Джагаркъ-Мешхедъ ***) (78 в.); 4) Нишапуръ-Берзену ****) (72 в.).

1-й путь длиною 50 вер. составляетъ участокъ важнѣйшей караванной дороги изъ Тегерана въ Мешхедъ; но не смотря на это, онъ на протяженіи слишкомъ 20 верстъ между Шерифъ-абадомъ и сел. Турукъ, вслѣдствіе массы крутыхъ подъемовъ и спусковъ крайне утомителенъ и труденъ, а главный перевалъ для артиллеріи безъ разработки и вовсе непроходимъ и персидская артиллерія, возвращаясь изъ похода 1836 г., была направлена въ обходъ.

Такъ же труденъ и переходъ между д. Сенги-Бестъ и Турукъ (50 в.) на 2-мъ пути—караванной дорогѣ изъ Герата въ Мешхедъ.

На 3-мъ пути (длинною 78 в.) переходъ между д. Даррудомъ и Джагаркомъ черезъ перевалъ Кутели-деринэ еще болѣе труденъ (4 часа совершается подъемъ на него и 5 часовъ спускъ) и караваны обыкновенно предпочитаютъ этому пути 1-й, хотя онъ на 15 вер. длиннѣе.

4-й путь, хотя также на протяженіи 50 вер. пролегаетъ между скалистыхъ горъ, но сравнительно болѣе удобенъ для движенія. Впрочемъ, не смотря на это, онъ не можетъ имѣть такого значенія, какъ предыдущіе два, такъ какъ выводитъ къ западной части сѣверной равнины, эта же послѣдняя къ западу отъ Кучана преграждается широкимъ и трудно-проходимымъ хребтомъ.

Южная цѣпь, начинаясь у Шахруда, слѣдуетъ прямо на востокъ, между Турбетъ-Хейдари и Мешхедомъ сближается съ среднею цѣпью, далѣе же, какъ и она, поворачиваетъ на

*) Маршрутъ № 21.

**) Маршрутъ № 22.

***) Маршрутъ № 23.

****) Маршрутъ № 24.

юго-востокъ. Горы этой цѣпи отличаются наибольшей безжизненностью, онѣ почти вовсе обнажены отъ всякой растительности; число ручьевъ, спадающихъ съ нихъ, гораздо меньше, отчего и долины расположенныя къ югу отъ нихъ мѣнѣе плодородны, а иногда и вовсе пустыжны, какъ пограничная—Великая Соляная пустыня (Дешть-и-Кевиръ).

Только два пути изъ пересѣкающихъ эту цѣпь заслуживаютъ вниманіе—Турбети-Шерифъ-абадъ въ срединѣ, и Керать-Хафъ на востокѣ. 1-й составляетъ участокъ большого караваннаго пути изъ Мешхеда въ оазисы Кевира (Тунъ, Тебесъ и др.), 2-я же—часть кратчайшаго пути изъ Герата въ Тегеранъ.

1-й путь представляетъ почти непрерывные подъемы и спуски черезъ голые скалистые вряжи, а потому движеніе по немъ крайне трудно, въ особенности же трудно проходимы перевалы: Годаръ-Байдаръ (6700') между д. Каме и Шуръ-Гасаръ и Гобари-Мухамедъ-Мирза (6450') между Асадъ-Абадомъ и Кяфиръ-Кала.

На 2-мъ же пути встрѣчается лишь одинъ перевалъ черезъ хр. Херать; подъемъ и спускъ съ него довольно отлоги, ущелье узко лишь мѣстами, а потому путь вообще удобопроходимъ.

Долины.

Какъ уже сказано ранѣе, между горными цѣпями лежатъ широкія долины. Будучи, большею частью, пригодны для развитія земледѣлія и прорѣзанныя многочисленными горными ручьями, онѣ въ большинствѣ случаевъ представляютъ многія данныя для густого заселенія и обширной разработки, и дѣйствительно служатъ наиболѣе обработанными и густо населенными частями страны. Протягиваясь же съ запада на востокъ, онѣ въ этомъ же направленіи дѣлаютъ край и болѣе проходимымъ и болѣе удобнымъ для движенія и дѣйствія массъ. Впрочемъ, эти долины не являются сплошными.

Образующія ихъ горныя цѣпи нерѣдко отдѣляютъ отъ себя хребты, которые, идя впоперекъ долинъ, разрѣзываютъ ихъ и иногда представляютъ весьма серьезныя преграды на путяхъ, пролегающихъ вдоль нихъ. Такъ, сѣверная долина (между сѣвѣрною и среднею вѣтвями Эльбурза) прорѣзывается къ юго-западу отъ линіи Буджнурдъ-Мешхедъ цѣлымъ рядомъ развѣтвленій Аладагскаго хребта, которыя и дѣлятъ ее на двѣ части—западную и восточную, эта же послѣдняя въ свою очередь развѣтвленіями сѣвѣрной и средней цѣпи, къ востоку отъ Мешхеда, дѣлится на двѣ части: Мешхедскую на западѣ и долину р. Кешавъ-руда на востокѣ.

Мешхедская долина тянется отъ г. Кучана *) до г. Мешхеда, имѣетъ длины 140 в. и ширины отъ 15 до 40, весьма плодородна, хорошо обработана и густо заселена; долина же Кешавъ-руда сначала довольно широка, затѣмъ постепенно суживается и наконецъ обращается въ ущелье.

Кромѣ большихъ продольныхъ долинъ между отдѣльными вѣтвями Эльбурза, въ Хорассанѣ встрѣчается множество меньшихъ—между параллельными хребтами этихъ цѣпей. Изъ таковыхъ на сѣверѣ наибольшую величину и значеніе имѣютъ Кучанская и Буджнурдская и въ особенности первая. Отличаясь еще бѣльшимъ плодородіемъ почвы чѣмъ Мешхедская ⁽⁸⁰⁾ и простираясь отъ Кучана до Ширвана на 70 в. въ длину и на 60 в. въ ширину, она представляетъ также значительную площадь для самаго широкаго развитія земледѣлія. Отдѣляясь же отъ Мешхедской долины лишь невысокимъ и пологимъ хребтомъ, Кучанская долина составляетъ прямое продолженіе ея, а вмѣстѣ съ крайней западною Буджнурдскою, отдѣляющеюся отъ нея хотя широкимъ, но легко проходимымъ хребтомъ ⁽⁸¹⁾, они представляютъ цѣлый

*) Или вѣрнѣе отъ поперечнаго хребта въ 8 в. отъ него.

рядъ долинъ, приводящихъ отъ крайняго сѣверо-запада къ важнѣйшему центру Хорассана—г. Мешхеду.

Но и этимъ не исчерпывается значеніе сѣверной долины. Прямымъ продолженіемъ ея на востокъ служитъ долина р. Кешавъ-руда, выводящая прямо въ долину р. Гери-руда, въ 70 верстахъ же къ юго-востоку отъ нея у д. Феримуна начинается долина р. Джамы, по которой пролегаетъ кратчайшій и удобнѣйшій путь къ вѣроятному предмету дѣйствій нашей арміи при столкновеніи съ Англійей г. Герату.

Джамская долина составляетъ восточную часть средней продольной, заключенной между южною и среднею вѣтвями Эльбурза и отдѣляется отъ Мешхедской пониженною частью этой послѣдней.

Протягиваясь съ сѣверо-запада на юго-востокъ, она составляетъ прямое продолженіе Мешхедской долины, упряжаясь же въ р. Гери-рудъ южнѣ хребта Борхуть, за которымъ лежитъ широкая долина Герата, она какъ бы сливается съ этою послѣднею. Въ то же время она обилуетъ водою и пастбищами, то есть важнѣйшими данными для наступленія значительныхъ силъ *) и, слѣдовательно, какъ по направленію, такъ и по свойствамъ, представляетъ удобнѣйшій путь отъ Мешхеда въ Гератъ. Здѣсь дѣйствительно и проходитъ лучшая дорога, большой караванный путь между этими пунктами.

Такое значеніе Джамской долины еще болѣе увеличиваетъ значеніе указанныхъ ранѣе Мешхедской, Кучанской и Буджнурдской. Всѣ вмѣстѣ онѣ представляютъ цѣлый рядъ долинъ, протяженіемъ въ 450 вер., приводящихъ отъ крайняго сѣверо-запада къ крайнему юго-востоку, почти отъ русской границы, отъ которой Ширванъ удаленъ всего на 96 вер.,

*) Джамская долина представляетъ всѣ данныя для заселенія и обработки. Обширныя развалины свидѣтельствуютъ о нѣкогда густомъ здѣсь населеніи. Но разбой Туркменъ обратили ее на огромномъ протяженіи въ пустыню.

къ укр. Гуріанъ въ 70 вер. отъ Герата, не прикрытаго болѣе ни одною естественною преградой.

Въ этомъ и заключается огромное значеніе этихъ продольныхъ долинъ.

Прорѣзанныя во всю длину хорошимъ караваннымъ трактомъ, онѣ представляютъ почти на всемъ протяженіи вполне удобный колесный путь; благодаря сравнительно густому населенію и обилію средствъ, дѣлаютъ возможнымъ наступленіе по нимъ даже значительнаго корпуса войскъ, протягиваясь же въ наиболѣе выгодномъ для насъ юго-восточномъ направленіи и приводя прямо къ вѣроятному предмету дѣйствіи—Герату, онѣ представляютъ наиболѣе удобный путь для наступленія нашей арміи.

Дѣйствительно только 100 в. пути, изъ которыхъ 40 въ нашихъ предѣлахъ, отдѣляютъ Геокъ-Тепе отъ г. Ширвана и только на протяженіи 8 вер. потребуются значительныя усилія для приспособленія его къ колесному движенію. Да таковое возможно даже „и въ настоящее время, при самыхъ ничтожныхъ поправкахъ“—говоритъ г. Гроденовъ *). И русская армія вступитъ въ богатую и населенную долину, которая не только обезпечитъ ее на все время движенія до Мешхеда, но дастъ возможность собрать средства и для дальнѣйшаго наступленія. Отсюда, отъ Мешхеда, ей придется вновь совершить пять трудныхъ переходовъ черезъ горы, на протяженіи 70 вер. до д. Феримуна, но это единственный серьезный хребетъ на пути, далѣе же она вновь вступитъ въ широкую долину, въ которой, если и не найдетъ довольствія для себя, то найдетъ его вдоволь для лошадей.

Джамская долина составляетъ лишь восточную часть

*) Съ окончаніемъ же строящагося нынѣ пути отъ Асхабада въ Кузанъ черезъ горные хребты сѣверной цѣпи установлено будетъ безпрепятственное колесное сообщеніе.

средней, которая въ западу отъ Сариджамскаго хребта тянется вплоть до г. Шахруда.

Здѣсь она отличается значительно меньшимъ плодородіемъ, чѣмъ сѣверная, а на огромномъ протяженіи въ 180 вер. отъ д. Бедешта (въ 6 вер. отъ Шахруда) до Сатгавра она даже совершенно пустынна и крайне рѣдкія селенія составляютъ лишь небольшіе оазисы; пустынна же она и на протяженіи 25 вер. отъ д. Зафранлу до Кар-сар. Сенги; на остальномъ же протяженіи она довольно плодородна и особыми населенностью и богатствомъ отличаются равнины Нишапурская и Себзеварская.

Кромѣ Сариджамскаго хребта средняя долина пересѣкается еще нѣсколькими другими поперечными хребтами; но они всѣ удобопроходимы и долина на всемъ протяженіи въ 375 вер., отъ Шахруда до Фахръ-дауда, вполне удобна и въ настоящее время для колеснаго движенія. По ней и проходитъ лучшая караванная дорога изъ Тегерана въ Мешхедъ. Этимъ и обусловливается значеніе этой долины. Прорѣзываясь запада на востокъ болѣе ³/₄ театра, она представляетъ кратчайшій путь въ этомъ направленіи, протягиваясь же до д. Фахръ-дауда, отъ которой до Сенги-беста—на караванной дорогѣ вдоль Джамской долины—всего 36 верстъ,—она представляетъ удобнѣйшій путь для наступленія и изъ Тегерана въ Герать или обратно.

Южная долина тянется у подножья южной вѣтви Эльбурза и на югѣ, частью окаймляется невысокими горами, частью же имѣетъ своимъ продолженіемъ пустыню Кевирь.

Въ ней пустынныхъ и слабонаселенныхъ мѣстъ еще болѣе чѣмъ въ средней равнинѣ—на западѣ вслѣдствіе близости Кевира, которая здѣсь глубоко врѣзывается на сѣверъ, на востокѣ же вслѣдствіе недостатка орошенія, а также и долгихъ разбоевъ Туркменъ, уничтожившихъ почти все на-

селеніе. Вдоль самой дороги еще попадаются населенныя мѣста, недалеко же въ сторонѣ отъ нея мѣстность пустынна и не производитъ даже травы, такъ что подножнаго корма нѣтъ почти на всемъ протяженіи отъ укр. Гуріана до Турбети-хейдари. И только Туршизская равнина славится своею населенностью и плодородіемъ.

И южная долина пересѣбается многими поперечными хребтами, но всѣ они невысоки и удобопроходимы, а потому южная долина представляетъ въ этомъ отношеніи еще болѣе удобный путь съ запада на востокъ и обратно, чѣмъ сѣверная. Двигающаяся по ней армія встрѣтитъ затрудненіе въ малой населенности, въ недостаткѣ средствъ, даже подножнаго корма и дровъ, но не въ рельефѣ страны; въ этомъ отношеніи препятствіе составитъ лишь Кератскій кражъ вблизи границы съ Афганистаномъ. Пересѣбая путь, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ прикрываетъ его со стороны Герата и представляетъ преграду, на которой можно съ успѣхомъ задержать наступленіе противника.

Непосредственнымъ продолженіемъ южной долины къ югу служить Великая Соляная пустыня, т. н. Дешть-и-Кевиръ, отдѣленная отъ нея (и то не всегда) лишь невысокими горами.

Дешть-и-Кевиръ представляетъ пустыню въ полномъ смыслѣ этого слова. „Ничто не можетъ быть печальнѣе этихъ степей“, говоритъ Бларамбергъ, лучший знатокъ Персіи. „По мѣрѣ того, какъ путникъ углубляется въ нихъ, необозримое пространство, его окружающее, ужасающая нагота обожженной почвы, покрытой горькою солью, растопленной и блестящею отъ палящихъ лучей солнца, пересѣченной мѣстами черными скалами, самыхъ странныхъ и разнообразныхъ формъ, отъ дѣйствій миража и сильной рефракціи— все это составляетъ самую грустную картину, о которой

трудно составить себѣ понятіе“. „На ней буквально нѣтъ ни былинки, ни листка, ни одного живаго существа“, говоритъ Макъ-Грегоръ, посѣтившій ее въ 1875 г. „она состоитъ изъ темной почвы, которую какъ будто вспахали плугомъ годъ тому назадъ; эта почва покрыта густымъ солянымъ налетомъ, имѣющимъ блескъ, крайне неприятный для глазъ. Кругомъ, на всемъ пространствѣ горизонта, вы ничего не видите кромѣ этого блестящаго слоя соли, безжалостно преслѣдующаго ваши взоры и производящаго сухой трескъ подъ вашими ногами“.

Такова мѣстность къ югу отъ Хорассана. Ясно, что отсюда онъ не можетъ ожидать помощи; — некому подать: рѣдкое населеніе пустыни сосредоточивается лишь въ небольшихъ оазисахъ, важнѣйшіе изъ которыхъ Тунъ, Канъ, Бирджандъ отдѣлены отъ населенныхъ частей Ирана огромными пустынями;—нѣтъ физической возможности исполнить это. Трудно даже предположить, чтобы когда либо и въ будущемъ эта возможность увеличилась. Такъ, Макъ-Грегоръ, пересѣкшій лишь незначительную часть ея, говоритъ: „Могутъ спросить, нельзя-ли чегонибудь сдѣлать для улучшенія путей, ведущихъ черезъ пустыню. На это я могу увѣренно отвѣтить—нѣтъ; собственно ничего, чтобы вознаградило связанные съ этимъ труды и усилія. Многое можно сдѣлать для устройства водоснабженія на этихъ путяхъ, вслѣдствіе чего пустыня сдѣлалась бы болѣе доступной для путешественниковъ, а отчасти можетъ быть для обезпеченія ихъ продовольствіемъ въ этапныхъ пунктахъ. Но я думаю, что сдѣлать эту степь удобопроходимой для большихъ каравановъ врядъ-ли удастся“.

Чтобы покончить съ рельефомъ страны, необходимо сказать нѣсколько словъ объ Эльбурсѣ къ югу отъ Астрабада, гдѣ онъ составляетъ еще сплошную цѣпь, и о мѣстности

впереди сѣверной цѣпи до р. Атрека, составляющей на сѣверо-западѣ границу съ Россіей.

Свойства Эльбурскаго хребта къ югу отъ Астрабада таковы же, какъ и на западѣ, гдѣ онъ огибааетъ собою южный беретъ Каспія—значительная высота, крутые подъемы и спуски, роскошная растительность на сѣверѣ и обнаженные отлогости на югѣ, глубокія и узкія долины, обильно орошенныя ручьями,—таковъ характеръ этой части Эльбурса. Уже здѣсь на пути изъ Астрабада въ Шахрудъ въ горномъ хребтѣ можно различить три отдѣльныя цѣпи; три перевала черезъ нихъ-то и представляютъ важнѣйшее препятствіе, которое встрѣчается на этомъ пути. Перевалы эти трудны, колесное движеніе по нимъ безъ разработки невозможно, артиллерія можетъ пройти только горная, но за то форсировавъ этотъ участокъ пути протяженіемъ всего въ 60 вер., которымъ притомъ идетъ лучшей караванный путь изъ Астрабада въ Тегеранъ, сразу форсируется весь Эльбурскій хребетъ, представляющій, какъ уже извѣстно, на дальнѣйшемъ своемъ продолженіи въ Хорассанѣ такую массу препятствій. А потому здѣсь-то, до раздѣленія его на три отдѣльныя цѣпи, и проходитъ важнѣйшій путь для прорыва связи Хорассана съ Тегераномъ и вообще со всею Персією.

Такихъ путей собственно два. Оба начинаются у Астрабада и идя первый черезъ д. Зіаретъ, а второй черезъ перевалъ Кузлукъ, соединяются у д. Ташъ и приводятъ къ г. Шахруду. Шахрудъ же служитъ исходнымъ пунктомъ путей, которые слѣдуютъ по продольнымъ долинамъ Хорассана. Къ западу же на Тегеранъ имѣются два пути: 1) большая караванная дорога, слѣдующая все время у южнаго подножья Эльбурса *) и 2) разрѣзывающая самый хребетъ дорога на

*) Маршрутъ № 21.

Шардегъ и Фирузъ-кухъ *). Первый на всемъ протяженіи представляетъ вполне удобный колесный путь и наступающей по немъ встрѣтить затрудненіе лишь въ недостаткѣ воды и подножнаго корма на нѣкоторыхъ пустынныхъ участкахъ: между с. Араданомъ и в.-с. Ласджертомъ и между в.-с. Ахваномъ и г. Дамганомъ. Второй же, избилуя этими данными, труденъ вслѣдствіе неудобопроходимости рельефа страны. Но какъ ни многочисленны перевалы на немъ, какъ ни круты подъемы и спуски съ нихъ, все же и онъ пригоденъ для движенія; доказательствомъ чему служитъ, что имъ прошла въ 1836 г. персидская армія, наступающая изъ Тегерана въ Герать.

Этотъ 2-й и *послѣдній* путь на Мешхедъ, если не считать берегового, идетъ сѣвернѣе 1-го (большаго караваннаго) и слѣдовательно, занявъ линію Астрабадъ-Шахрудъ, тѣмъ совершенно изолируешь Хорассанъ, совершенно прервешь связь его съ остальною территоріей государства.

Что касается треугольника между рѣкою Атрекомъ и развѣтвленіями сѣверной Эльбурзской вѣтви и Копеть-дагскаго хребта, то онъ образуетъ обширную равнину, сперва слегка покатую къ морю, а затѣмъ совершенно горизонтальную, и представляетъ одну изъ самыхъ благодатныхъ частей Персіи.

Сѣверные скаты Эльбурза покрыты огромными лѣсами, у подошвы же ихъ разстилаются богатые луга, которые покрываютъ роскошною растительностью не только берега р. Гюргена, но и все пространство къ сѣверу отъ него вплоть до лѣваго берега р. Атрека. Рѣдкое плодородіе почвы, богатая растительность и пріятность климата поражали всегда путешественниковъ и посѣтившіе ихъ *Боде* и отчасти *Борнсъ* говорятъ о нихъ съ восхищеніемъ. Но это плодородіе почвы почти не эксплуатируется; населеніе здѣсь крайне рѣдко и

*) Маршрутъ № 25.

почти исключительно кочевое, а потому рассчитывать на сборъ какихъ либо средствъ здѣсь отнюдь нельзя.

Описываемое пространство составляетъ бассейнъ рѣкъ Атрека и Гюргеня.

Р. Атрекъ беретъ начало на южномъ склонѣ сѣверной вѣтви Эльбурза, прорываетъ ее съ юго-востока на сѣверо-западъ и, оросивъ долины Кучана и Буджнурда, у укр. Чата выходитъ на равнину; здѣсь она поворачиваетъ на юго-западъ и такъ течетъ вплоть до впаденія въ заливъ Гассанъ-Були.

Протяженіе р. Атрека весьма велико, болѣе 400 верстъ, такъ что по длинѣ она составляетъ одну изъ самыхъ большихъ рѣкъ Персін. Но теченіе рѣки весьма извилисто, — отъ Гудры до Яглы-Олума прямое разстояніе 44 версты, по рѣкѣ же 150 вер., — а размѣры весьма незначительны и на томъ же участкѣ ширина доходитъ лишь до 3—5, а глубина ⁽⁸²⁾— 5'; русло же пересѣкается множествомъ плотинъ для отвода воды (между Гудры и Яглы-Олума бап. Макаровъ встрѣтилъ ихъ до 20) и притомъ совершенно заросло кустарникомъ; что же касается нижняго теченія рѣки, то оно на протяженіи 75 вер. отъ с. Гудры настолько мелководно, что мѣстами глубина спускается до 6" и даже менѣе.

Такимъ образомъ, Атрекъ не можетъ имѣть никакого значенія для плаванья. Не можетъ же онъ представить и преграды для наступленія нашего на Астрабадъ, или вообще въ предѣлы Персін, хотя протекая съ востока на западъ, онъ пересѣкаетъ всѣ пути, ведущіе съ сѣвера.

Изъ притоковъ р. Атрека важнѣйшими служатъ: справа — Сумбаръ и слѣва — Самальганъ, орошающій долину того же имени, и р. Пнча.

Р. Гюргень беретъ начало на сѣверномъ склонѣ Эльбурза, течетъ у подножья сѣверной его вѣтви, отдаляясь отъ

нея не болѣе какъ на 30 версть, и впадаетъ прямо въ Каспійское море всего въ 20 вер. отъ устья р. Атрека. Свойства р. Гюргеня таковы же, какъ и Атрека; теченіе его весьма извилисто, а низовья мелководны ⁽⁸³⁾; на остальномъ же протяженіи рѣка доступна для плаванья, но только плоскодонныхъ судовъ и небольшихъ плотовъ ⁽⁸⁴⁾. Такимъ образомъ и Гюргень не представитъ препятствій для нашего наступленія на Астрабадъ; долиною же его можно воспользоваться съ цѣлью движенія на востокъ вплоть до д. Чендеабазъ.

Изъ другихъ рѣкъ Хорассана наибольшее значеніе имѣютъ: Гери-рудъ, Джама и Кешавъ-рудъ.

Р. Гери-рудъ беретъ начало въ горахъ Софи-Кухъ въ 350 вер. къ востоку отъ Герата, сперва течетъ на западъ, оросивъ же долину Герата, у Кусана, поворачиваетъ на сѣверъ и такъ течетъ вплоть до кр. Серакса, у котораго оставляетъ границы Хорассана.

Размѣры Гери-руда не велики, только въ половодье, отъ начала января до конца марта, онъ является значительной рѣкой, къ апрѣлю же глубина во многихъ мѣстахъ спускается до 4', а въ іюнѣ и іюль онъ всюду проходимъ въ бродъ ⁽⁸⁵⁾. Такимъ образомъ и Гери-рудъ, какъ Атрекъ и Гюргень, не пригоденъ для плаванья. Но не смотря на это, экономическое значеніе его огромно. Онъ не только обуславливаетъ собою жизнь на огромной орошаемой имъ площади, но и дѣлаетъ долину Герата одною изъ роскошнѣйшихъ мѣстностей Средней Азіи, дѣлаетъ ее житницей Афганистана. Что же касается военнаго значенія, то, направляясь до Кусана на западъ, онъ способствуетъ наступленію къ Герату изъ Хорассана, протекая же далѣе на сѣверъ, облегчаетъ такое со стороны Серакса. Впрочемъ, здѣсь въ двухъ мѣстахъ (къ сѣверу отъ устья р. Джамы и между Зуръ-аба-

домъ и Пуль-и-Хатуномъ) долина, по которой течетъ Герирудъ, преграждается горными хребтами (горами Борхуть и Каргала къ сѣверу отъ устья р. Джами и Элбиривъ-Кыромъ и Пескемеромъ къ сѣверу отъ Зуръ-абада), которые весьма затрудняютъ движеніе вдоль береговъ рѣки. А потому и удобнѣйшій путь для наступленія нашей арміи отъ Серакса поворачиваетъ отъ Пуль-и-Хатуна (при устьи р. Кешавъ-руда) на востокъ и пересѣкаетъ гору Борхуть по удободоступному перевалу Хомбоу и затѣмъ вновь подходитъ къ р. Герируду у Кусана.

Мостовыя переправы черезъ р. Герирудъ имѣются: у *Тиръ-пуля*, у устья р. Кешавъ-руда и у *Серакса*. Важнѣйшими же пунктами на берегахъ служатъ: укрѣпленный англичанами *Гератъ*—предметъ дѣйствій нашей арміи въ случаѣ борьбы съ Англіей или Афганистаномъ и

Сераксъ—исходный пунктъ наступленія ея въ этомъ случаѣ.

Р. Кешавъ-рудъ беретъ начало въ сѣверной отрасли Эльбурза, течетъ на востокъ и впадаетъ въ р. Герирудъ у *Пуль-и-Хатуна*. Въ верховьяхъ своихъ р. Кешавъ-рудъ орошаетъ богатую равнину Мешхеда, далѣе же течетъ въ, большею частью, широкой и плодородной долинѣ, которая, за исключеніемъ времени весенняго разлива, доступна на всемъ протяженіи для перехода съ одного берега на другой.

Направляясь прямо по параллели и пролегая по мѣстности, удобной для движенія, р. Кешавъ-рудъ представляетъ собою кратчайшій и удобнѣйшій путь отъ Мешхеда въ долину р. Герируда; благодаря же удободоступности Музранскаго перевала, представляетъ таковой же и отъ Мешхеда къ Сераксу. Мостовыя переправы черезъ рѣку имѣются у г. Мешхеда и у сел. Козганъ. Важнѣйшимъ же пунктомъ на берегахъ ея служитъ г. Мешхедъ.

Еще большее значеніе чѣмъ р. Кешавъ-рудъ имѣетъ р. *Джамы*, другой притокъ р. Геру-руда. Она также прорѣзываетъ равнину, вполне удобную для движенія; беря же начало съ южной покатости средней вѣтви Эльбурза и направляясь прямо на юго-востокъ, она представляетъ кратчайшій путь къ Герату отъ Мешхеда. Но и здѣсь, какъ въ долинѣ Кешавъ-руда, препятствіемъ для наступленія послужитъ крайне рѣдкая населенность края. Только на крайнемъ западѣ населеніе болѣе густо, по мѣрѣ же движенія къ востоку оно все болѣе и болѣе рѣдѣетъ, а вблизи Геру-руда и вовсе исчезаетъ. А между тѣмъ многія развалины въ долинахъ обѣихъ рѣкъ и на всемъ пространствѣ между ними свидѣтельствуютъ о нѣкогда значительной населенности всего края. Но прилегая непосредственно къ кочевьямъ туркменъ и будучи вполне доступною для набѣговъ ихъ, мѣстность эта и служила главною ареною ихъ разбойничьихъ подвиговъ, которые въ концѣ концовъ и привели ее къ полному почти обезлюдѣнію ⁽⁸⁶⁾. И только теперь, съ умиротвореніемъ нами Ахала и Мерва, и здѣсь насталъ покой и страна вновь стала заселяться.

Кромѣ этихъ важнѣйшихъ рѣкъ Хорассана, и многія другія заслуживаютъ вниманія. Размѣры ихъ ничтожны, но дѣлая возможнымъ искусственное орошеніе долинъ, прорѣзываемыхъ ими, онѣ обуславливаютъ плодородіе, обработку и населенность ихъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны Дурунгаръ и многія горныя рѣки сѣверной окраины Хорассана; только благодаря имъ, Дерегезъ, вмѣстѣ съ Кучаномъ и Буджнурдомъ, справедливо могутъ назваться житницей Хорассана ⁽⁸⁷⁾.

лѣса.

Хорассанъ большею частью безлѣсенъ, сплошные огромные лѣса покрываютъ лишь западную часть сѣвернаго склона сѣверной вѣтви Эльбурза, на остальномъ же протяже-

ніи горы преимущественно скалисты, скаты же ихъ покрыты лишь небольшимъ кустарникомъ.

Заканчивая этимъ краткій фізической очеркъ Хорассанскаго театра, скажемъ теперь нѣсколько словъ о его климатѣ.

Климатъ

Огромное различіе физическихъ свойствъ отдѣльныхъ частей Хорассана естественно влечетъ различіе и климата ихъ. Влажный и холодный, даже суровый въ сѣверныхъ окрестностяхъ и на вершинахъ высокихъ горъ, онъ становится теплѣе и континентальнѣе по мѣрѣ приближенія къ югу. Еще болѣею относительною влажностью отличаются мѣстности, ближайшія къ Каспійскому морю, и еще быстрѣе совершается переходъ къ сухому и континентальному климату при передвиженіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Наконецъ на крайнемъ югѣ, вблизи Кевира, климатъ сухъ и зноенъ на столько, что для передвиженія выбираютъ обыкновенно ночное время.

Населеніе Хорассана также весьма разнообразно; еще большее различіе представляютъ отдѣльныя части его по своей относительной населенности. Но если при изученіи физическаго очерка страны, ея почвы и климата мы наталкиваемся на крайній недостатокъ матеріаловъ, то еще большее затрудненіе представляетъ изслѣдованіе населенія и его дѣятельности въ различныхъ частяхъ Персін. Не говоря уже о крайней неполнотѣ тѣхъ способовъ, которыми добыты немногія имѣющіяся данныя, онѣ нерѣдко даже противорѣчатъ другъ другу *). Крайне препятствуетъ же изученію населенія Хорассана тѣ огромныя перемѣны, которыя совершаются въ его численности. Страшные голода, какъ въ 1871 г., истребляли до $\frac{1}{3}$ части всего населенія, опусто-

Населеніе.

*) Какъ напр. данныя Бларамберга и Петрусевича относительно населенія сѣв.-вост. окраины.

шительные же набѣги туркменъ не рѣдко и вовсе уничтожали его на значительной площади, какъ, между прочимъ, уничтожено все населеніе нѣкогда богатой мѣстности на всемъ пространствѣ между р.р. Гери-рудомъ и Кешавъ-рудомъ и дорогой изъ Мешхеда въ Герать долиною р. Джамы, т. е. на пространствѣ около 10 т. кв. верстъ.

А потому здѣсь мы ограничимся лишь указаніемъ главныхъ народностей, населяющихъ Хорассанъ, и укажемъ болѣе и менѣе населенныя части этого театра.

Важнѣйшимъ изъ племенъ, населяющихъ Хорассанъ, какъ по воинственности характера, такъ и по расположенію въ трудно доступной мѣстности вблизи нашей границы, служатъ *курды*, населяющіе Буджнурдъ, Кучанъ, Дерегезъ и Келать. Они въ разное время были выселены сюда шахами Абасомъ и Измаиломъ съ цѣлью составить оплотъ противъ кочующихъ туркменъ. Но какъ показали дальнѣйшія событія, не только не выполнили этого назначенія, но своими періодическими возмущеніями нанесли еще большій вредъ государству. Грозный завоеватель Азии Надиръ-шахъ не успѣлъ справиться съ ними; Фетхъ-Али-Ханъ цѣлые тридцать лѣтъ боролся, желая возстановить свою власть надъ ними; и только регулярнымъ войскамъ Абаса-Мирзы удалось смирить ихъ. Курды-суннишы, а потому естественные враги шиитовъ персіанъ.

Наиболѣе значительную часть населенія Хорассана составляютъ коренные обитатели страны—*Тиджикки* персидскаго происхожденія. Всѣ осѣдлые, шаджикки разбросаны повсюду, за исключеніемъ лишь вышеуказанныхъ мѣстъ; главнымъ же образомъ они сосредоточиваются на югѣ. Повсюду же разбросаны и многочисленныя племена *турецко-татарскаго* происхожденія. Остатки народовъ, нѣкогда воевавшихъ Персію, а частью переселенцы Азербейджана, они также

всѣ осѣдлы и представляютъ наиболѣе мирное и трудолюбивое населеніе края, за исключеніемъ впрочемъ туркменъ, еще такъ недавно столь страшныхъ для населенія Хорассана. Нынѣ же и они мирно кочуютъ на сѣверо-западныхъ и восточныхъ его окраинахъ.

Кромѣ этихъ наиболѣе многочисленныхъ племенъ, въ Хорассанѣ обитаютъ: *Арабы* племенъ Бостандже населяющіе, главнымъ образомъ, округа Симнаиъ, Дамганъ и Бастамъ, и *Теймуры* и *Джемшиды* (Чеаръ-оймакскія племена), перешедшіе въ 1857 г. изъ Гератскихъ владѣній и поселявшіеся къ востоку и юговостоку отъ Мешхеда.

Все населеніе вообще исповѣдуетъ магометанскую религію, при чемъ значительное большинство держится шитскаго толка. Но несмотря на это, едва-ли персидское правительство можетъ рассчитывать на содѣйствіе его, въ особенности въ случаѣ борьбы съ нами.

Населеніе Хорассана по своимъ нравственнымъ свойствамъ можетъ быть рѣзко раздѣлено на двѣ части:—значительно большую въ центрѣ и на югѣ и гораздо мѣньшую на сѣверо-западѣ, сѣверѣ и восточныхъ окраинахъ. Населяющія мѣстность, прежде путь всѣхъ великихъ завоевателей страны, затѣмъ театръ частыхъ междуусобій отдѣльныхъ властителей, а въ послѣднее время постоянныхъ разбоевъ сосѣдей туркменъ, *первые* представляютъ запуганную массу, со страхомъ взирающую на каждого всадника, приближающагося къ деревнѣ и даже городу *); *вторые* же, или вѣчно свободные постоянные кочевники, какъ туркмены, видя безнаказанность, или переселенные съ запада курды, сознавая свою силу,—крайне свободолюбивы, привыкли къ самостоятельности и лишь въ послѣднее время стали признавать надъ собою власть правительства. Первые угнетены до крайности

*) Какъ это всегда наблюдалъ Петрусевичъ.

и только теперь начинают пробуждаться отъ вѣчнаго страха быть ограбленными или попасться въ плѣнъ; туркмены же лишь теперь прекратили свои набѣги, не рѣдко вглубь страны на цѣлыя сотни верстъ; а Риза-кули-ханъ въ борьбѣ противъ Фетхъ-Али-Хана выставилъ 16 т. армію.

Только въ одномъ солидарны безусловно всѣ части населенія Хорассана—въ полномъ неуваженіи къ правительству Тегерана, въ полномъ презрѣніи къ силѣ персіанъ. И такія чувства вполне естественны. Правительство, оставляющее своихъ подданныхъ на произволъ дикихъ кочевниковъ, не можетъ быть уважаемо; не можетъ же быть уважаема власть, безсильная обуздать не только непокорныхъ вассаловъ, но даже и разбойничьи шайки.

Въ теченіе нынѣшняго столѣтія центральное правительство Персіи или ничего не предпринимало для обузданія туркменъ и слѣдовательно оставляло своихъ подданныхъ въ Хорассанѣ на произволъ шаекъ разбойниковъ, или же, если рѣшалось наказать ихъ, терпѣло въ борьбѣ съ ними самыя позорныя неудачи. Цѣлыя отряды боялись высунуться изъ-за городскихъ стѣнъ для защиты сосѣднихъ деревень, въ это время раззоряемыхъ туркменами; цѣлыя гарнизоны сдавались въ плѣнъ горсти разбойниковъ; цѣлыя арміи были уничтожаемы Туркменами. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія славная своими успѣхами персидская армія въ послѣднее царствованіе терпѣла только рядъ неудачъ и при томъ неудачъ крайне позорныхъ. А потому населеніе Хорассана въ послѣдніе годы самостоятельности туркменъ настолько извѣрилось въ свое правительство, что уже не ждало отъ него помощи; всѣ надежды его возлагались на чужой народъ, на народъ, имя котораго въ Хорассанѣ упоминалось еще съ большимъ благоговѣніемъ, чѣмъ гдѣ либо въ другихъ частяхъ Азіи.

„Земли у насъ много, воды тоже, но туркменъ больше всего, какъ тутъ жить? Неужели Бѣлый Царь такъ и попуститъ насъ пропадать?“ Вотъ слова, которыя нерѣдко приходилось слышать въ Хорассанѣ ген. Гродекову. Его же всюду умоляло населеніе „довести до свѣдѣнія Бѣлаго Царя“ ихъ благодарность за освобожденіе изъ хивинскаго рабства и просьбу о сокрушеніи Мерва. О такихъ же надеждахъ на русскихъ, о нетерпѣливомъ ожиданіи прибытія ихъ въ край, говоритъ и Петрусевичь. Но что наиболѣе доказательно—это о такихъ же симпатіяхъ къ намъ населенія Хорассана говорятъ и злѣйшіе враги наши въ Азій—англичане. И отъ нихъ не скрылись чувства благодарности, уваженія и преданности къ намъ населенія этой провинціи Персіи и притомъ настолько, что они не могутъ скрыть этого и съ горечью въ душѣ Макъ-Грегоръ говоритъ: „Въ этой странѣ въ сущности господствуетъ та идея, что русскіе сильнѣе насъ.“ „Я убѣдился, какъ велико въ Хорассанѣ обаяніе русскаго имени.“ Наконецъ далѣе онъ прямо высказываетъ мысль, что, въ случаѣ борьбы, населеніе Хорассана скорѣе будетъ на сторонѣ Россіи, чѣмъ на сторонѣ правительства Персіи.

Уже если англичане, не брезгающіе даже извращеніемъ фактовъ, чтобы только выказать свое превосходство передъ нами въ Азій, печатно заявляютъ о приверженности въ намъ населенія Хорассана, значитъ таковое не только дѣйствительно существуетъ, но и открыто проявляется у населенія. И слѣдовательно, въ случаѣ борьбы съ Персією въ Хорассанѣ, мы смѣло можемъ рассчитывать на сочувствіе къ намъ его населенія и только въ худшемъ случаѣ на индеферентное отношеніе его къ обѣимъ арміямъ *).

*) Конечно такая увѣренность уместна лишь теперь, когда у населенія еще живо впечатлѣніе—съ одной стороны о силѣ и славѣ Россіи, съ иномъ

рять, что только сочувствіе же можно предвидѣть, въ случаѣ вступленія нашего въ Хорассанъ, какъ союзниковъ персидскаго правительства.

Что касается размѣщенія населенія, то послѣднее сосредотчивается, главнымъ образомъ, въ продольныхъ равнинахъ, причѣмъ наиболѣе населенными изъ нихъ служатъ сѣверныя—Мешхедская, Кучанская и Ширванская и среднія—Нишапурская и Себзеvarская. Наименѣе же населенными частями Хорассана служатъ—крайній сѣверо-западъ, гдѣ кочуютъ лишь немногіе турмены, крайній югъ и югозападъ, гдѣ части пустыни, вдаваясь глубоко на сѣверъ, прорѣзываютъ собою южный караванный путь, и гдѣ иногда на цѣлыя десятки верстъ не встрѣтишь ни одного поселенія, и востокъ и въ особенности юговостокъ, гдѣ жителей вовсе нѣтъ, гдѣ они начинаютъ селиться лишь теперь по умиротворенію нами текинцевъ Ахала и Мерва. Главнымъ занятіемъ массы населенія служатъ земледѣліе и скотоводство. И хотя и въ Хорассанѣ, какъ во всей Персіи, запасовъ не сохраняютъ, боясь поборовъ и хищеній, но въ періодъ сбора хлѣба на театрѣ могутъ быть собраны весьма значительныя средства. При этомъ наибольшимъ богатствомъ хлѣба отличаются округа Дергезъ, Кучанъ и Бужнурдъ, справедливо называемые житницею Хорассана и долины Мешхеда Нишапура и Себзеvara.

Вторымъ по важности занятіемъ населенія служитъ скотоводство. Но несмотря на это, рассчитывать на избытокъ мяса для дѣйствующихъ здѣсь войскъ едва-ли можно; рогатаго скота держать въ Персіи не много, широкому же

которой въ Азіи связываются понятія о законности, порядкѣ и благоденствіи, а съ другой—о ничтожествѣ собственнаго правительства, такъ рѣзко проявившемся въ борьбѣ его съ туркменами.

развитію овцеводства до послѣдняго времени мѣшали раз-
бой туркменъ, не рѣдко угонявшихъ весь домашній скотъ.

Что же касается до перевозочныхъ средствъ, то они въ
видѣ лошаковъ, ословъ и верблюдовъ и здѣсь, какъ всюду
въ Персіи, найдутся въ достаточномъ количествѣ, даже при
сравнительно широкихъ требованіяхъ; повозокъ же вовсе
нѣтъ, такъ какъ колеснаго сообщенія не существуетъ.

Наконецъ по отношенію къ второстепеннымъ видамъ
довольствія войскъ, то и здѣсь, какъ при операціи всюду въ
Персіи, войска должны имѣть съ собой чай, сахаръ и спиртъ,
такъ какъ приобрѣтеніе ихъ въ краѣ будетъ весьма трудно.

Пути сообщения Хорассанскій театръ весьма бѣденъ;^{Пути сообщенія.}
при этомъ ими служатъ исключительно грунтовыя караван-
ныя дороги. Важнѣйшими же изъ нихъ для насъ служатъ:

1) Пути, ведущіе отъ сѣверной границы на юго-востокъ
къ Герату,—важные, какъ вѣроятные къ нему пути наступ-
ленія нашей арміи.

2) Пути, отходящіе отъ сѣверной же границы на югъ
и юго-западъ къ Тегерану, необходимые для прорыва свя-
зи этого пункта съ Хорассаномъ, въ случаѣ враждебныхъ
дѣйствій со стороны Персіи и

3) Пути отъ Тегерана: на сѣверо-востокъ—съ цѣлью про-
тиводѣйствія нашей арміи и на востокъ—вдоль театра—
вѣроятныя операціонныя линіи персіанъ при дѣйствіи про-
тивъ Герата и обратно афганцевъ—противъ Тегерана.

1) Пути, пресѣкающіе сѣверную вѣтвь Эльбурза уже ука-
заны. Лучшій изъ нихъ—то Геокъ-Тепе—Кучанъ *) и пред-
ставляетъ удобнѣйшій операціонный путь нашъ до сѣвер-
ной продольной долины. Вступивъ въ нее, армія наша форси-
руетъ наиболѣе трудную изъ преградъ и далѣе, вплоть
до Мешхеда, наступаая по богатой мешхедской долинѣ, не

*) А съ окончаніемъ указаннаго колеснаго пути—Асхабадъ-Кучанъ.

встрѣтитъ никакого затрудненія для движенія. Занявъ Мешхедъ или обойдя его, (ген. Гродековъ, одинъ изъ знатоковъ азіатскихъ правовъ, совѣтуетъ при союзѣ съ Персіей не входить въ городъ, боясь, что развращенныя мешхедскія женщины и фанатизмъ духовенства могутъ привести войска къ столкновенію съ жителями, а страшная нечистота и грязь города могутъ вредно отозваться на санитарномъ состояніи войскъ), армія встрѣтитъ 2-ую и послѣднюю весьма серьезную преграду—2-ю цѣпь Эльбурза, которую необходимо пересѣчь раньше достиженія р. Джамы. Трудности на этомъ пути, на протяженіи 62 вер. до д. Феримунъ, весьма велики и безъ предварительной разработки движеніе полевой артиллеріи невозможно. На дальнѣйшемъ же протяженіи, слѣдуя долиною сперва р. Джамы, а затѣмъ р. Гери-Руда, препятствіями послужатъ только слабая населенность и недостатокъ средствъ и то впрочемъ лишь на 1-й половинѣ пути,—до укр. Кяфиръ-Кале.

Вообще все протяженіе пути 650 вер., изъ которыхъ 158 в. придется двигаться по горамъ (96 в. въ началѣ до Ширвана и 62 в. отъ д. Турука) и 175 вер. по слабо населенной и бѣдной странѣ; на остальной же половинѣ—на протяженіи 197 вер. отъ Ширвана до Турука и отъ Кяфиръ-Кале до Герата—120 вер.—арміи придется слѣдовать по богатой и населенной мѣстности. Всего же согласно слѣдующаго расчета:

Геовъ-Тепе—Ширванъ . . .	96 вер.	10—11 переходовъ.
Ширванъ—Мешхедъ . . .	189 „	10—12 „
Мешхедъ—Феримунъ . . .	70 „	8—9 „
Феримунъ—Кяфиръ-Кале. . .	175 „	11—12 „
Кяфиръ-Кале—Гератъ. . .	120 „	5—6 „
	<hr/>	
	650 вер.	44—50 переходовъ.

на переходъ отъ Геокъ-Тепе до Герата потребуются отъ 44 до 50 переходовъ,

Сравнивая это время съ тѣмъ, что придется потратить для наступленія къ Герату отъ Серакса или Мерва, оказывается

Серахсъ—Герать *) . . .	317 вер.	21—23	переходовъ.
	<hr/>		
	317 вер.	21—23	
Мервъ—Серахсъ	142 вер.	10—11	переходовъ.
Серахсъ—Герать **) . . .	317	21—23	„
	<hr/>		
	459 вер.	31—34	„
Мервъ—Ташъ-Кепри . . .	194 вер.	12—13	переходовъ.
Ташъ-Кепри—Герать ***) .	316	21—23	„
	<hr/>		
	510 вер.	33—36	переходовъ.
Мервъ—Ташъ-Кепри . . .	194 вер.	12—13	переходовъ.
Ташъ-Кепри—Герать ****) .	223	15—17	„
	<hr/>		
	417 вер.	27—30	переходовъ.

Что отъ Мерва черезъ переваль Рабатъ-и-Сенги до Герата 33—36 переходовъ, отъ Мерва черезъ Серахсъ или Ташъ-Кепри черезъ перевалы Хамбоу или Ардеванъ-Коталь 27—34 пер. и отъ Серакса 21—23 пер. и что слѣдовательно наступленіе къ Герату на пространствѣ между рѣками Мургабомъ и Гери-Рудомъ потребуетъ значительно меньше времени, чѣмъ наступленіе къ нему же отъ Геокъ-Тепе и Асхабада. Но наступая между р.р. Мургабомъ и Гери-Рудомъ придется почти все время слѣдовать по голой степи, двигаясь же черезъ Мешхедъ можно, по крайней мѣрѣ,

*) Черезъ переваль Хамбоу.

**) Черезъ переваль Хамбоу.

***) Черезъ переваль Рабатъ-и-Сенги.

****) Черезъ переваль Ардеванъ-Коталь.

половину пути довольствоваться войска мѣстными средствами. Наступая отъ Серахса или черезъ Ташъ-Кепри придется здѣсь же въ безлюдной степной мѣстности устраивать и коммуникационную линію, слѣдовательно придется довольствоваться войска исключительно подвозомъ за 1000 вер. изъ Россіи; слѣдуя же черезъ Мешхедъ, можно одновременно устроить и обезпечить въ немъ базу нашу. Наконецъ, базируясь на Мервъ или Серахсъ, наши коммуникаціонныя линіи къ нимъ будутъ не только подвержены ударамъ противника съ лѣваго фланга, со стороны Афганистана, но опасны и съ правого—отъ Персіи. устроивъ же базу въ Хорассанѣ мы будемъ имѣть и вполне обезпеченную къ нему коммуникаціонную линію.

II. Путиами для прорыва связи Хорассана съ остальною Персіей могутъ служить:

1) Геокъ-Тепе—Ширванъ—Джарджемъ—Шахрудъ и 2) Геокъ-Тепе—Ширванъ—Астрабадъ—Шахрудъ.

Но оба эти пути, кромѣ значительной длины:

1) Геокъ-Тепе—Ширванъ .	96	вер.	10—11	пер.
Ширванъ—Фируза . . .	77	„	5—6	„
Фируза—Бастамъ . . .	220	„	17—20	„
Бастамъ—Шахрудъ . . .	13	„	1—1	„

406 вер. 33—38 пер.

2) Геокъ-Тепе—Ширванъ . . .	96	вер.	10—11	пер.
Ширванъ—Сальмаганъ . . .	113	„	8—9	„
Сальмаганъ—конецъ горъ .	83	„	9—10	„
Конецъ горъ—Астрабадъ . .	131	„	8—9	„
Астрабадъ—Шахрудъ . . .	109	„	10—11	„

532 вер. 45—51 пер.

представляютъ массу трудностей: на 1-мъ придется дважды

пересѣзать горные кражи—между Геокъ-Тепе и Ширваномъ и между Фирюзой и Бастамомъ, а на 2-мъ даже три раза: между Геокъ-Тепе и Ширваномъ на протяженіи 96 вер., пройдя Сальмаганъ—83 вер. и между Астрабадомъ и Ташъ на протяженіи 61 вер. А потому 3-й путь—отъ Гязи на Шахрудъ представить въ данномъ случаѣ несравненное превосходство. Онъ не только втрое короче предыдущихъ—

Гязь—Астрабадь . 55 вер. 3— 4 пер.

Астрабадь—Ташъ . 57 . . 7— 8 „

Ташъ—Шахрудъ. . 38 „ 3— 3 .

150 вер. 13—15 пер.

но и значительно удобнѣе ихъ; здѣсь только одинъ разъ придется перевалить черезъ горный кражъ, всего на протяженіи 57 вер., между д. Ташъ и Астрабадомъ, и, наступая этимъ путемъ, мы можемъ почти навѣрное рассчитывать предупредить у него персидскія войска, двигающіяся отъ Тегерана.

Ш. Лучшими путями персидской арміи отъ Тегерана на сѣверо-востокъ, съ цѣлью противодѣйствія нашему наступленію въ Хорассанъ, служатъ:

1) Тегеранъ—Фирюзъ-Кухъ—Астрабадь—Ширванъ.

2) Тегеранъ—Фирюзъ-Кухъ—Бастамъ—Джарджемъ—Ширванъ и

3) Тегеранъ—Шахрудъ—Джарджемъ—Ширванъ, съ цѣлью не допустить форсированіе нами сѣверной Эльбурской вѣтви и

4) Тегеранъ—Шахрудъ—Нишапуръ—Мешхедъ, съ цѣлью, или обороны Мешхеда, или противодѣйствія выходу изъ Мешхедской долины, форсированія 2-й цѣпи Эльбурза.

Какъ видно изъ слѣдующаго:

1) Тегеранъ—горы . . .	55	вер.	3— 4	перехода.
Горы—Астрабадъ . . .	328	"	27—30	"
Астрабадъ—горы . . .	131	"	8— 9	"
Горы—Сальмаганъ . . .	83	"	9—10	"
Сальмаганъ—Ширванъ	113	"	8— 9	"
<hr/>				
710 вер. 55—62 пер.				

2) Тегеранъ—горы . . .	55	вер.	3— 4	перехода.
Горы—д. Ташъ . . .	285	"	26—28	"
Д. Ташъ—Бастамъ . . .	35	"	2— 2	"
Бастамъ—Фируза . . .	220	"	17—20	"
Фируза—Ширванъ . . .	77	"	5— 6	"
<hr/>				
672 вер. 63—70 пер.				

3) Тегеранъ—Шахрудъ	380	вер.	24—26	перех.
Шахрудъ—Бастамъ . . .	13	"	1— 1	"
Бастамъ—Фируза . . .	220	"	17—20	"
Фируза—Ширванъ . . .	77	"	5— 6	"
<hr/>				
690 вер. 47—53 пер.				

пути эти слишкомъ длинны и трудны. Чтобы достигнуть Ширвана и, успѣвъ форсировать первую преграду, выйти въ густо-населенную и богатую мѣстность,—нашей арміи потребуется 10 дней; чтобы предупредить же насъ здѣсь изъ Тегерана необходимо въ лучшемъ случаѣ 47—53 дней. Столько же времени потребно нашей арміи, чтобы быть у стѣнъ Герата, а слѣдовательно персидской арміи едва-ли удастся задержать насъ и при форсированіи 2-й цѣпи. Мешхедъ удаленъ отъ Гевокъ-Тепе на 20—23 дня марша, отъ Тегерана же

Тегеранъ—Шахрудъ . . . 380 вер. 24—26 переходовъ.
Шахрудъ—Мешхедъ . . . 428 „ 26—28 „

808 вер. 50—54 перехода.

на 50—54 пер.

Да въ виду указаннаго ранѣе отсутствія путей въ Хорассанъ къ югу отъ Шахруда (здѣсь начинается уже Великая пустыня, Кевиръ) такое движеніе Персидской арміи и едва-ли возможно; оно легко можетъ быть парализовано болѣе раннимъ занятіемъ нами Астрабада, Чарбага и Шахруда, а слѣдовательно и прегражденіемъ всѣхъ трехъ путей, которые ведутъ въ Ширванъ, Мешхедъ и Гератъ и вообще связываютъ Хорассанъ съ Тегераномъ и со всѣмъ западомъ государства.

Такъ изъ слѣдующаго видно:

Гязь—Астрабадъ . . . 55 вер. 3—3 перехода.
Астрабадъ—Чарбагъ. 30 „ 3—4 „
Чарбагъ—Шахрудъ . 65 „ 5—7 „

150 вер. 13—14 переходовъ.

Тегеранъ—Астрабадъ (черезъ Сари) . 383 вер. 28—31 пер.
Тегеранъ—Чарбагъ (по горамъ) . . 313 „ 26—28 „
Тегеранъ—Шахрудъ 380 „ 24—26 „

что Астрабадъ удаленъ отъ Гязи всего на 3, отъ Тегерана же минимумъ на 28; на 28 переходовъ удалена отъ него и д. Чарбагъ, отъ Гязи же до нея всего 6. Наконецъ, чтобы захватить г. Шахрудъ и тѣмъ прервать послѣдній 3-й и лучший путь изъ Тегерана въ Хорассанъ, для нашего отряда отъ Гязи потребуется 13 дней марша, для персидскаго же, чтобы предупредить здѣсь насъ, изъ Тегерана—минимумъ 24.

Участки этихъ же продольныхъ дорогъ: Астрабадъ—Ширванъ, Шахрудъ—Ширванъ и Шахрудъ—Мешхедъ послу-

жать и для поддержанія связи между нашими отрядами, наступающими отъ Гязи на Шахрудъ и отъ Геокъ-Тепе на Мешхедъ къ Герату; для сохраненія же связи этихъ послѣднихъ съ вспомогательными отрядами, оперирующими отъ Серакса и Мерва, послужать:

- 1) Мешхедъ—Серахсъ 170 вер.
- 2) Мешхедъ—Даулетъ-Абадъ 162 „
- 3) Турбетъ-Шейхи-Джамъ—Зюльфагаръ 92 „
- 4) Абасъ-Абадъ-р. Гери-Рудъ 35 „

Пролегая по ровной или лишь холмистой мѣстности, пути эти вообще удобны для движенія. Но страна здѣсь разорена, а потому рассчитывать даже на небольшія средства отнюдь не слѣдуетъ.

Путь Тегеранъ—Нишапуръ—Мешхедъ 808 вер. можетъ послужить и для движенія персидской арміи къ Герату съ цѣлью содѣйствія нашей операціи противъ этого пункта. Вторымъ же такимъ путемъ можетъ послужить — Тегеранъ—Туршизъ—Гератъ 1,075 вер. Сравнивая эти два пути, преимущество должно быть отдано первому изъ нихъ, какъ прорѣзывающему болѣе населенную и богатую мѣстность; съ исключительно же русской точки зрѣнія предпочтеніе должно быть отдано 2-му, по которому наступала персидская армія къ Герату въ 1836 г. Персидская армія слишкомъ мало дисциплинирована, чтобы рассчитывать на правильный сборъ ею средствъ съ страны, а болѣе плодородныя части Хорасана не настолько богаты, чтобы могли дать средства обѣимъ арміямъ. А потому разграниченіе сферы довольствія обѣихъ армій, въ данномъ случаѣ, особенно необходимо, путь же отъ Шахруда на Туршизъ и Хавъ къ Герату составляетъ вполне самостоятельный путь для наступленія къ этому пункту.

Важнѣйшими населенными пунктами Хорассана служатъ;

Мешхедъ, важный по своему положенію въ богатой мешхедской долинѣ, вблизи перевала черезъ 2-ю цѣпь Эльбурза и въ узлѣ важныхъ путей сообщенія и какъ центръ администраціи области и какъ мѣсто особаго почитанія шиитовъ.

Десятки тысячъ богомольцевъ ежегодно посѣщаютъ городъ и тысячи новыхъ гробницъ ежегодно возникаютъ въ немъ. Вотъ это-то стремленіе всякаго мало-мальски богатаго шиита быть погребеннымъ въ Мешхедѣ (мѣсто упокоенія святаго Имама—Ризы) и обратило городъ въ огромное кладбище—источникъ нечистотъ и всевозможныхъ заразы. А потому только крайняя необходимость можетъ заставить занять его войсками; желательно бы было, если бы оказалось возможнымъ, избѣжать сосредоточенія въ немъ даже запасовъ, несмотря на крайне выгодное положеніе его для этого.

Шахрудъ—въ богатой долинѣ и на большой караванной дорогѣ въ Мешхедъ,—узелъ путей изъ Тегерана въ Хорассанъ. Занятіе Шахруда влечетъ полную изолированность Хорассана отъ всѣхъ остальныхъ частей государства.

Ширванъ—въ богатой сѣверной долинѣ, у подножья 1-й преграды, которую придется форсировать нашей арміи въ случаѣ вторженія изъ оазиса Ахаль-Теке; узелъ путей на Геокъ-Тепе, Асхабадъ Тегеранъ и Мешхедъ.

Астрабадъ—центръ администраціи Мазандерана, узелъ путей на Тегеранъ, Ширванъ и Шахрудъ и первый предметъ дѣйствія нашего десанта.

Кусанъ—на берегу р. Гери-Руда, гдѣ сходятся пути на Гератъ изъ Тегерана, Мешхеда и Серакса.

Вастамъ—въ плодородной долинѣ, узелъ путей на Тегеранъ, Астрабадъ и Ширванъ.

Шерифабадъ и *Турбетти-Хейдари*,—1-й въ сѣверной,

а 2-й въ южной вѣтви Альбурза; узлы путей на Тегеранъ, Мешхедъ и Герать.

Нишапуръ, Себзеваръ, Кучанъ и *Буджмурдъ* въ богатыхъ и населенныхъ частяхъ средней равнины и на главномъ караванномъ пути изъ Тегерана въ Мешхедъ; узлы многихъ путей, въ особенности первый.

Туршизъ и *Турунъ* въ богатой и населенной части южной равнины; а 1-й, кромѣ того, узелъ путей на Тегеранъ и Нишапуръ.

Симнанъ и *Дамганъ* среди густо населенной мѣстности у подножья Эльбурза на пути Тегеранъ—Шахрудъ.

Феримунъ — у южнаго подножья средней Эльбурской вѣтви на пути изъ Мешхеда въ Герать.

Робатъ-Могъ—узелъ путей изъ Мешхеда на Серахсъ и Доулетъ-Абадъ.

Турбети-Шейхи-Джамъ—узелъ путей Мешхедъ—Герать—Зурабадъ.

Кератъ—у подножья горъ, пересекающихъ путь Тегеранъ—Герать.

Таизъ—на пути Астрабадъ — Шахрудъ, откуда онъ становится удобнымъ для колеснаго движенія.

Изъ этого краткаго обзора Хорассана видно, что какъ по относительному положенію, такъ и по своимъ свойствамъ онъ представляетъ наименѣе вѣроатный театръ борьбы нашей собственно съ Персіей. Онъ слишкомъ удаленъ для этого, какъ отъ источниковъ силъ и средствъ Россіи, такъ и отъ главнаго предмета дѣйствій нашей арміи—Тегерана и представляетъ малонаселенную и бѣдную страну вообще, а на западѣ—по пути къ Тегерану—кромѣ того и изрѣзанную многими хребтами, весьма затрудняющими наступленіе войскъ.

И только крайній западъ театра—прежняя провинція Астрабадъ и полоса вдоль сѣверо-восточной окраины мо-

гутъ сдѣлаться районами вторженія нашихъ войскъ: 1-й— въ случаѣ производства десанта у Астрабадскаго залива. 2-я—съ цѣлью овладѣнія богатыми и густо населенными долинами Мешхеда, Ширвана и Буджнурда и главнымъ центромъ Хорассана и всего сѣверовостока государства—г. Мешхеда.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ войска наши не встрѣтятъ большихъ затрудненій. Астрабадъ удаленъ отъ Гязи всего на 55 верстъ и связанъ съ нею вполне удобнымъ колеснымъ путемъ; Ширванъ же удаленъ отъ Геокъ-Тепе всего на 96 верстъ, и форсировавъ лежащія здѣсь горныя хребты *), войска вступятъ въ богатую и населенную долину, наступая по которой не встрѣтятъ никакого препятствія вплоть до самаго Мешхеда.

Но если Хорассанъ можетъ составить лишь второстепенный театръ борьбы, въ случаѣ столкновенія нашего собственно съ Персией, то наоборотъ ему же будетъ принадлежать значительная роль, въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій нашихъ на Герать. Отсутствіе средствъ въ Закаспійской области и слабая провозоспособность Закаспійской жел. дороги заставятъ невольно прибѣгнуть къ средствамъ богатыхъ сѣверныхъ долинъ, необходимость же обезпечить пользованіе ими, въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій Персіи, можетъ привести или къ занятію ихъ войсками или къ выбору черезъ нихъ и главной операціонной линіи.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, также какъ и вообще при одновременной борьбѣ нашей какъ съ Персией, такъ и съ Афганистаномъ, борьба не ограничится лишь сѣверомъ театра, но захватитъ весь его востокъ.

Всюду выгодными для насъ данными послужатъ сочувствіе населеніе и достаточность перевозочныхъ средствъ, на

*) Что съ окончаніемъ строящагося колеснаго пути отъ Асхабада ставеть дѣломъ гораздо болѣе легкимъ.

пути же къ Герату—до Мешхеда и густое населеніе и достаточность хлѣбныхъ запасовъ, а далѣе—полный достатокъ воды и подножнаго корма.

Но густо населенныя и богатыя мѣста составляютъ лишь рѣдкое исключеніе на площади Хорассана, на значительно же большей части театра населеніе крайне рѣдко, а средства ничтожны. Да и въ сѣверныхъ долинахъ рассчитывать на большой избытокъ можно только въ періодъ сбора. Только здѣсь же, въ наиболѣе населенной части Хорассана, и возможно расквартированіе небольшихъ частей у жителей; вообще же войскамъ придется бивакировать подъ открытымъ небомъ. Наконецъ, только вдоль долинъ и имѣются хорошіе пути, зачастую пригодные даже для колеснаго движенія; въ горахъ же дороги не разработаны, подъемы и спускъ круты и тяжелы и движеніе возможно только вьючное.

Заключеніе.

Заканчивая этимъ краткій очеркъ Персіи вообще и сѣверной части ея, какъ театра борьбы нашей арміи, въ особенноти, сведемъ теперь все сказанное.

Историческое прошлое страны—почти непрерывная борьба внутри и неоднократныя пораженія ея дикими варварами, крайне затруднили самостоятельное развитіе страны; религіозныя же вѣрованія народа, враждебныя христіанству, препятствовали до сихъ поръ, препятствуютъ и теперь принятію современной цивилизаціи европейскихъ народовъ. И Персія и нынѣ послѣ вѣковыхъ сношеній съ Европой остается по-прежнему грубой и невѣжественной страной, страной грубаго деспотизма и дикаго произвола. И теперь, послѣ 100 лѣтъ спокойнаго существованія, она, какъ прежде, не устроена, какъ прежде, несчастна и разорена. Да и въ близкомъ будущемъ едва-ли можно ожидать переменъ къ луч-

шему; ея не ждуть, по крайней мѣрѣ, лучшіе знатоки персидскихъ нравовъ. Эгоизмъ, тщеславіе и самоувѣренность высшихъ классовъ, раболѣпіе и привиженность низшихъ и крайняя невѣжественность тѣхъ и другихъ заставляютъ невольно вѣрить этому, а убѣжденіе въ косности персовъ, какъ магометанъ, и въ полной безопасности господствующей власти въ дѣлѣ развитія страны заставляютъ и вовсе согласиться съ этимъ. А потому Персія не только не представляетъ въ настоящее время сильнаго и опаснаго сосѣда, но едва-ли представитъ таковаго и въ ближайшемъ будущемъ.

Средствъ для веденія войны въ ней почти нѣтъ. Постоянныя вооруженныя силы ея незначительны по количеству и ничтожны по качеству. Недостатокъ же нравственной связи между правительствомъ и народомъ и большая религіозная и въ особенности племенная рознь между составными элементами этого послѣдняго дѣлаютъ почти невѣроятнымъ энергическое содѣйствіе населенія. И, слѣдовательно, единственное почти препятствіе, которое можетъ встрѣтить наша армія въ борьбѣ противъ Персіи, это физическія свойства мѣстности, вообще весьма пересѣченной и трудно проходимой, всюду бѣдной, всюду малонаселенной.

Изслѣдуя болѣе подробно прилегающую къ намъ территорию Персіи, оказывается, что она Каспійскимъ моремъ и Эльбурзскимъ хребтомъ рѣзко дѣлится на три части—Азербейджанъ на западѣ, Хорассанъ на востокѣ и прикаспійская низменность въ срединѣ. За этой-то срединой, у южнаго подножья Эльбурза, и стоитъ важнѣйшій предметъ дѣйствій нашей арміи—Тегеранъ, столица Персіи; прикрывающій же его Эльбурзскій хребетъ составляетъ единственную преграду, которую встрѣтитъ наша армія. А отсюда, имѣя въ виду легкость десанта нашего на берегахъ Персіи, здѣсь-то на

югѣ проходить и лучшей операціонный путь нашъ для овладѣнія столицей государства.

Но какъ ни чувствителенъ былъ бы такой ударъ, но онъ не можетъ считаться безусловно достаточнымъ для окончанія кампаніи. Не здѣсь—на сѣверѣ—государство, главнымъ образомъ, черпаетъ свои силы для борьбы, а на сѣверо-западѣ—въ Азербейджанѣ; а потому только съ овладѣніемъ и этой частью страны можно быть вполне увѣреннымъ въ окончаніи борьбы. А отсюда, одновременная операція на Тегеранъ со стороны моря и изъ Закавказья представляетъ, повидимому, наиболѣе цѣлесообразный планъ борьбы нашей съ Персіей.

Что касается Хорассана, то онъ слишкомъ удаленъ отъ источниковъ средствъ, какъ Россія, такъ и Персія, чтобы имѣть серьезное значеніе въ случаѣ борьбы между этими государствами. Но за то онъ будетъ играть огромную роль въ случаѣ наступленія нашего на Герать. Закаспійская область слишкомъ бѣдна, а Закаспійская желѣзная дорога слишкомъ слаба, чтобы обезпечить значительный отрядъ, помочь же въ этомъ можетъ только Хорассанъ, благодаря богатству своихъ сѣверныхъ равнинъ. А потому, съ согласія Персіи или силою, но намъ придется здѣсь отыскивать средства для дѣйствующаго отряда.

Кромѣ пересѣченности мѣстности вообще, на пути къ Тегерану черезъ Азербейджанъ армія наша встрѣтитъ двѣ серьезныхъ преграды въ Карадагскихъ горахъ и въ Бозгущскомъ и Кафланъ-Кухскомъ хребтахъ; на пути къ нему отъ Решта только одну, но весьма значительную—широкій Эльбурзскій хребетъ; на пути же черезъ Хорассанъ въ Герать—два горныхъ участка къ сѣверу отъ Ширвана и къ юго-востоку отъ Мешхеда. Всѣ эти горные кряжи отличаются значительной высотой и труднопроходимостью. Подъемы и спуски на перевалы черезъ нихъ всюду вкаты и труднодоступны. Путями

же, пересѣкающими ихъ, всюду служатъ лишь узкія выючныя тропы.

Невыгодными же данными почти всюду послужать—слабая населенность, недостатокъ средствъ и почти отсутствіе хорошихъ путей для движенія.

Такія естественныя свойства могутъ конечно значительно затруднить, замедлить нашу операцію, но остановитъ успѣхъ ея, пока вооруженныя силы Персіи таковы, каковы онѣ въ настоящее время,—они будутъ не въ состояніи, какъ не въ состояніи были сдѣлать этого, при сравнительно даже лучшихъ обстоятельствахъ,—въ 1813 и 1828 годахъ.

Маршруты *)

№ 1. Астара — Ардабиль 70 верстъ.

(Ограновичъ, Бларамбергъ и др.).

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Отъ Астары до д. Намина.	30	Въ 6 верстахъ каменный мостъ (Пули-Делакъ) черезъ р. Астару; въ 8 верстахъ Кажбинскій постъ. Далѣе до р. Кала-Кашъ, въ разстояніи 12 в., дорога представляетъ узкую тропу и переваливаетъ черезъ отрогъ, подъемъ и спускъ съ котораго весьма затруднительны. Отъ р. Кала-Кашъ дорога поднимается на главный переваль, высокою въ 7000', который еще менѣе удобопроходимъ чѣмъ первый.
Г. Ардабиль.	40	Въ 12 верстахъ отъ д. Намина бревенчатый мостъ черезъ р. Карасу. Еще въ 9 вер. каменный мостъ черезъ р. Балыхлы-чай. Вообще на этомъ переходѣ дорога всюду удобна даже для колеснаго движенія.

*) Маршруты представляютъ краткое измеченіе, частью изъ маршрутовъ же, приложенныхъ къ нѣкоторымъ сочиненіямъ, частью изъ описаній различныхъ дорогъ.

№ 2. Решть—Фумень—Зенджанъ 147 верстъ.

(Луцандинъ).

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Отъ г. Решта до г. Фумена.	24 ¹ / ₂	Дорога идетъ по равнинѣ и частью шоссирована; на участкахъ же гдѣ нѣтъ шоссе, она идетъ по дну сухихъ и притомъ настолько узкихъ канавъ, что даже двумъ всадникамъ разѣхаться очень трудно. Въ дождливое же время движеніе здѣсь вовсе невозможно.
Р. Пишъ-рудъ.	24	Этотъ переходъ сравнительно удобнѣе для движенія.
Переваль Банды-Гя-дукъ (высотой 8210').	18	Подъемъ труденъ и неудобенъ до крайности. Тамъ, гдѣ дорога идетъ по скатамъ, она представляетъ глубокія выбоины и нерѣдко завалена деревьями.
Д. Оборъ (90 двор.) (на высотѣ 1,840').	15	Спускъ крайне крутъ, скалистъ и заваленъ скалами; движеніе почти невозможно.
Д. Винассера (80 дв.) (на высотѣ 1,709').	10	На протяженіи 8 вер. дорога слѣдуетъ долиною р. Обора, затѣмъ переходитъ въ бродъ черезъ р. Кизиль-Узенъ. Въ общемъ дорога сравнительно удобна.
Д. Чармаши.	15 ¹ / ₂	Вначалѣ дорога слѣдуетъ берегомъ р. Кизиль-Узена, затѣмъ по р. Ливанъ-чаю и въ 2 вер. не доходя д. Чармаши проходитъ черезъ

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Д. Тогамъ (на высотѣ 6,636').	21	д. Эй. Вообще дорога сравнительно удобна. Вначалѣ дорога слѣдуетъ по ущелью р. Леванъ-чая, которое въ 2 вер. отъ д. Чармаши сѣуживается на столько, что громоздкому грузу пройти вовсе невозможно. Далѣе начинается подъемъ на переваль Ахъ-Гядукъ высотой 8,100'. Подъемъ и спускъ трудны до крайности. Видны слѣды прежней разработки ихъ, да безъ таковой движеніе было бы и вовсе немыслимо.
Г. Зенджанъ.	19	На этомъ переходѣ встрѣчаются два небольшіе перевала. Вообще дорога весьма дурна.

Вообще путь этотъ крайне неудобенъ для движенія даже вьюковъ и его обыкновенно обходятъ, или черезъ Фуменъ и Массуля, или черезъ Менджиль. Населеніе по пути преимущественно Фарсистанскаго происхожденія. Курды встрѣчаются очень рѣдко, Турко-татары — лишь въ долини р. Кизиль-Узена. Въ долини этой рѣки, а также въ широкихъ долинахъ горъ Чили-Ханъ и Кухъ-Ангуръ (между р. Кизиль-Узеномъ и большой дорогой Тавризъ-Тегеранъ) главнымъ занятіемъ жителей служить хлѣбопашество, которое и довольно развито.

№ 3. Фуменъ—Херовъ—Ардабиль 171½ вер.

(Лупандинъ и Бларамбергъ).

Отъ Фумена до д. Маклеванъ (50 дв.)	14	На протяженіи первыхъ 6 верстъ хорошее шоссе. Далѣе дорога слѣдуетъ по равнинѣ.
--	----	---

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Д. Массуля (на высотѣ 3,391') (600 дв.).	19	Дорога слѣдуетъ лѣсистымъ ущельемъ р. Лелеманъ-руда. Здѣсь ходятъ арбы; но дорога не вполне пригодна для колеснаго движенія. Въ ущельи добывается желѣзо.
Д. Баджаланъ (на высотѣ 5659') (200 дв.).	21	Въ 9 верстахъ отъ д. Массуля переваль Массуля-Гядукъ (7708'). Подъемъ и особенно спускъ весьма круты. Дорога вообще весьма трудна для движенія.
Д. Деррю (400 дв.).	27 ¹ / ₂	Вначалѣ дорога спускается въ долину Баджаланъ-чая, а въ 16 верстахъ переходитъ въ долину р. Шахъ-руда. Въ 17 ¹ / ₂ вер. проходитъ черезъ д. Шаль (100 дв.), а въ 23 ¹ / ₂ — д. Колдуръ (10 дв.). Вообще на всемъ протяженіи дорога удобна.
Г. Херовъ.	22	Въ 4 вер. встрѣчается д. Асти, въ 7 — д. Аскисонъ (50 дв.). Въ 15 в. переваль Мяджаръ-Гядукъ (6487'), спускъ и подъемъ на который вполне удобны. Въ 20 вер. — д. Пинъ (200 дв.).

Вообще до д. Массуля дорога равнинная, далѣе же горная и можетъ быть названа удобной — вьючной. Это лучший путь изъ Прикаспійской низменности въ долину р. Кизиль-Узена (не считая, конечно, идущаго по нижнему теченію его на Менджиль). Жители низменности занимаются земледѣліемъ — воздѣлываніемъ риса; жители горной части, не имѣя земли для хлѣбопашества, — главнымъ образомъ, ското-

водством; вблизи г. Херова — тѣмъ и другимъ, а жители д. Массуля — портняжествомъ, кузнечествомъ и др. ремеслами. Важнѣйшимъ населеннымъ пунктомъ на пути служатъ г. Фумень—центръ управления нагорной части Гилиана.

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я .
Отъ г. Херова до д. Джигасъ.	21	Дорога вообще удобна. Подъемъ на водораздѣль между р.р. Каметанъ-чаемъ и Джигасъ-чаемъ удобенъ, спускъ съ него труденъ. На переходѣ встрѣчаются деревни: Альвари (въ 5 в.), Каметанъ (въ 8.), Хяджи-Кянды (18) и Джигасъ (въ 20).
Д. Бинамаръ.	14	Въ 6 $\frac{1}{2}$ вер. отъ д. Джигаса переваль Негрегранъ, — подъемъ и спускъ удобны. Отъ перевала Негреграца имѣются двѣ дороги: правая черезъ д. Бинаморъ—вполнѣ удобная для движенія и лѣвая черезъ д. Мирищъ и Вячинъ—крайне трудная.
Д. Карадагъ.	15	Дорога удобна. Въ 2 верстахъ указанныя дороги сходятся у д. Асаваръ (35 дв.). Далѣе въ 5 вер. д. Кіаванъ.
г. Ардабиль.	18	И здѣсь спуски и подъемы сравнительно нетрудны и дорога удобна. Въ 5 в. д. Кизи, въ 7—Керадель.

Вообще на 2-мъ участкѣ — отъ г. Херова дорога можетъ быть названа удобно-вьючною. По ней двигаются кара-

ваны изъ Ардебиля въ Зенджанъ. Главнымъ занятіемъ при-
дорожнаго населенія служитъ земледѣліе и только въ гори-
стыхъ мѣстностяхъ—скотоводство. *

№ 4. Большая караванная дорога отъ г. Решта до Казвина
134 вер.

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я .
Отъ Решта до д. Менджиля.	65	На первой половинѣ дорога слѣ- дуетъ долиною р. Джебунъ-дере, по равнинѣ, поросшей густымъ лѣ- сомъ; на 2-й же половинѣ—вдоль лѣваго берега р. Сефидъ-руда; здѣсь она высѣчена въ скалахъ, имѣетъ большую ширину и удобна для дви- женія. У д. Менджиля дорога по кирпичному мосту переходитъ на правый берегъ р. Сефидъ-руда.
Г. Казвинъ.	69	Вначалѣ дорога слѣдуетъ бе- регомъ р. Шахъ-руда, а затѣмъ одного изъ притоковъ его. У д. Лоу- шана мостъ, черезъ р. Шахъ-рудъ. Долина, по которой идетъ путь, спер- ва узка, по мѣрѣ же приближенія къ Казвину она становится все ши- ре, населеніе и богаче.

Таковы данныя нѣкоторыхъ описаній этой дороги и го-
товящейся къ изданію карты Персіи (въ масштабѣ 20 вер.).
Въ Кавказскомъ же календарѣ на 1886 г. этотъ путь по-
казанъ шоссе, по которому установлено почтовое сообщеніе
въ экипажахъ (⁶⁹).

№ 5. Назвинъ—Хуремъ—Абадь 128¹/₂ вер.

(Дуниндинъ).

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Отъ г. Казвина до д. Варсѣ. (На высотѣ 5,378').	19	До д. Аштистана дорога хороша; далѣе же слѣдуетъ по карнизамъ и потому неудобна.
Село Чалъ. (50 дв.).	11 ¹ / ₂	Въ 6 вер. отъ д. Варса начинается подъемъ на перевалъ Чала-Гядукъ, высотой 7,428'. Подъемъ и спускъ пологи.
Д. Шагрякъ. (90 дв.).	15	Въ 5 ¹ / ₂ в. спускъ въ р. Шаръ-рудъ, далѣе дорога переходитъ съ одного берега рѣки на другой и въ общемъ сносна для движенія.
Д. Гяльмурдъ.	19	Такъ переходя съ одного берега р. Шаръ-руда на другой, дорога доходитъ до д. Гяльмурдъ.
Д. Маранъ.	18	Въ 6 вер. р. Хари-Хури. Далѣе дорога, слѣдуя по карнизамъ, дурна до крайности. Въ 11 вер. перевалъ Саламбаръ (10,690'); подъемъ на него удобенъ, спускъ же весьма крутъ.
Д. Хуремъ-Абадь.	46	Отъ д. Марани начинается густой лѣсъ, который тянется вплоть до морского берега. Дорога почти все время слѣдуетъ долиною р. Марани; до сел. Казы-Моовъ (въ 6 ¹ / ₂ вер.) она идетъ по карнизамъ, далѣе же по долинѣ, причемъ пере-

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
		сѣкаетъ массу горныхъ ручьевъ, черезъ которые имѣются хорошіе деревянные мосты.

Вообще отъ Казвина до Саламбарскаго перевала дорога дурна, отъ перевала же до Хуремъ-абада удобо-вьючная. Придорожное населеніе составляютъ: въ долинахъ Персіане, а въ горахъ Курды; главнымъ же занятіемъ ихъ служатъ—въ долинахъ—земледѣліе, а въ горахъ скотоводство.

№ 6. Амуль—г. Демавендъ—Тегеранъ—146 вер.

(Бларамбергъ и др.).

Отъ г. Амуля до Караванъ-серая Паруса.	26	Первыя 8 верстъ дорога идетъ по равнинѣ вдоль лѣваго берега р. Гераза; затѣмъ втягивается въ ущелье шириною 400×, которое спу-стя 6 верстъ обращается въ узкую тропу, высѣченную въ скалѣ; спу-стя же еще 5 верстъ дорога начи-наетъ спускаться къ караванъ-се-раю Парусъ.
М. Азевъ.	30	Дорога продолжаетъ слѣдовать узкой тропой по голымъ скаламъ, причеиъ нѣсколько разъ переходитъ р. Геразъ по деревяннымъ мостамъ. Въ 10 верстахъ отъ д. Кару горы сближаются и, на протяженіи 2 верстъ, дорога слѣдуетъ между скалъ, а ниже, на 200', по тому же дефи-ле прорывается р. Геразъ. По вы-

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Караванъ-серай Имамъ-Заде-Касимъ.	28	ходѣ изъ ущелья дорога становится лучше, но еще 6 разъ переходитъ черезъ р. Геразъ. Не далеко отъ м. Азека дорога, все время слѣдовавшая берегами р. Гераза, теперь отходить отъ него и слѣдуя по горамъ переходитъ по мосту черезъ притокъ Гераза, р. Ларъ. Отсюда она вновь спускается къ р. Геразу и, слѣдуя въ видѣ тропинки, проходимой только для лошаковъ, поднимается на перевалъ Имамъ-Заде-Касимъ на высотѣ 7000'.
Г. Тегеранъ.	62	Отъ Имамъ-Заде-Касима начинается отлогій спускъ. У д. Гассанъ-Абадъ дорога круто поворачиваетъ на западъ и такъ слѣдуетъ до Тегерана по мѣстности хотя гористой и бѣдной, но въ общемъ пригодной для движенія (см. маршрутъ № 25).

№ 7. Караванная дорога отъ г. Сари въ Тегеранъ—251 в.

(Вларамбергъ и др.).

Отъ г. Сари до д. Аліабадъ.	20	Дорога была прежде шоссирована (часть шоссе Абаса-Великаго) и вполне удобна для движенія.
Мостъ Пули-Сефидъ черезъ р. Тилларъ.	45	Первыя 15 верстъ дорога высѣчена въ скалахъ, далѣе же слѣдуетъ по роскошной тилларской долины. Всюду удобопроходима.

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я .
Переваль Гядукъ.	42	За мостомъ Пули-Сефидъ лѣса исчезаютъ, дорога начинаетъ постепенно подниматься. Подъемъ продолжается на протяженіи 42 вер., при чемъ по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ перевала скалы становятся отвѣснѣе, проходъ же все уже и уже. Самый переваль находится на высотѣ 8,600'. (Это и есть Каспійскія Ворота древнихъ).
Г. Фирузъ-Кухъ.	15	Дорога слѣдуетъ. въ видѣ узкой тропы, по голымъ скаламъ до г. Фирузъ-Кухъ, на высотѣ 6,700'.
Г. Тегеранъ.	129	Дорога спускается и слѣдуетъ между главнымъ хребтомъ справа и его предгорьями слѣва. Мѣстность гориста и бѣдна, но хорошо орошена и въ общемъ пригодна для движенія (см. маршрутъ № 25).

№ 8. Отъ острова Ашуръ-ада до г. Астрабада 66 вер.

(Кавказскій календарь 1884 г.)

Отъ острова Ашуръ-ада до Гязскаго берега.	11	Переѣздъ отъ нашей морской станціи на остр. Ашуръ-ада до Гязскаго берега совершается на паровыхъ баркасахъ въ 1 ¹ / ₄ часа.
Г. Астрабадъ.	55	Все время дорога слѣдуетъ по совершенно ровной мѣстности и хотя пересѣкаетъ нѣсколько незначительныхъ овраговъ и рѣкъ, но въ об-

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
		щемъ представляетъ дорогу вполне удобную для движенія вьюковъ.
№ 9. Дорога отъ г. Астрабада черезъ Зіареть и Ташъ въ Шахрудъ 95 вер.		
<i>(Петрусевичъ, Бларамбергъ, Огородниковъ и др.).</i>		
Отъ г. Астрабада до д. Зіареть.	15	Въ 3 вер. отъ г. Астрабада начинается пологій подъемъ до д. Зіареть на высотъ 3.400'. На дальнѣйшемъ протяженіи дорога 44 раза пересѣкаетъ ручей Чечель-о-Чегаръ.
Д. Ташъ.	42	Отъ д. Зіареть начинаея крутой и весьма извилистый подъемъ на перевалы Джилень - Билень и Виджмену, высотой 7.100 и 9.700'. Отсюда же начинается спускъ къ д. Ташъ на высотъ 7.700'.
Г. Шахрудъ.	38	Отъ д. Ташъ дорога постепенно понижается, направляясь на д. Никарменъ и г. Бастамъ, и становится удобной даже для колесной ѣзды.

Вообще до д. Ташъ дорога вьючная, далѣе же вполне удобная колесная.

№ 10. Дорога отъ Астрабада черезъ К—с. Рабати-Кузлукъ до г. Шахруда— 95 *) вер.

О дорогѣ этой говоритъ Огородниковъ, но не полно. Бларамбергъ же упоминаетъ лишь, что она на 15 вер. длиннѣе,

*) По готовящейся къ изданію картѣ (30 вер. въ дюймѣ).

но удобнѣе и ровнѣе предыдущей. Вообще же этотъ 2-й путь отъ Астрабада выходитъ на 1-й раньше достиженія имъ указанныхъ приваловъ—Джилень-Билень и Виджмену, а слѣдовательно, какъ и онъ, представляетъ: до р. Ташъ—вьючный, а далѣе удобный колесный путь.

№ 11. Береговая дорога отъ Хявира до Хуремъ-абада 258 $\frac{1}{2}$ вер.

(Турандинъ).

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Отъ д. Хявира до д. Хатвасера. (50 двор.).	19	Дорога идетъ вдоль моря и въ 4 $\frac{1}{2}$, 7 и въ 16 вер. пересѣкаетъ береговья рѣки. Въ 7 вер. д. Шпяваръ 80 дв.
Д. Пушта-рудъ.	19	На этомъ протяженіи дорогу пересѣкаютъ рѣки въ 4 $\frac{1}{2}$, 7 $\frac{1}{2}$, 9 $\frac{1}{2}$ и въ 19 верстахъ и встрѣчается 5 деревень.
Д. Холассера.	21	На этомъ протяженіи дорога переходитъ черезъ шесть рѣкъ въ 3, 9, 10 $\frac{1}{2}$, 11 $\frac{1}{2}$, 16 $\frac{1}{2}$ и въ 21 вер. и проходитъ черезъ шесть деревень.
Д. Чай-Пиджаръ.	20	На этомъ участкѣ дорога переходитъ черезъ четыре рѣки въ 4, 7, 13 и 15 верстахъ и проходитъ черезъ четыре деревни.
Г. Энзели.	19	Дорога слѣдуетъ по полуострову между заливомъ Энзели и моремъ.
Д. Кивру	19	На переходѣ встрѣчается 5 деревень.
Д. Амиръ-Кия.	21	На переходѣ встрѣчается 2 бол. деревни.

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Сефидъ-рудская ва- тага.	21	На переходѣ 2 большія деревни. Въ 19 вер. переправа черезъ р. Сефидъ-рудъ.
Д. Гели-Сефидъ.	21 ¹ / ₂	На переходѣ встрѣчаются 7 де- ревень. Въ 18 вер. переправа че- резъ р. Лангерудъ.
Д. Кулачагаръ.	20 ¹ / ₂	На переходѣ дорога пересѣкаетъ 2 рѣки въ ¹ / ₂ и въ 18 ¹ / ₂ вер. и встрѣчаетъ 5 деревень.
Р. Міанде-рудъ.	18 ¹ / ₂	Въ 10 вер. большая д. Касымъ- абадъ.
Д. Кяльхъ-рудъ.	22 ¹ / ₂	На участкѣ дорога пересѣкаетъ пять рѣкъ въ 6, 10 ¹ / ₂ , 13 ¹ / ₂ , 17 ¹ / ₂ и 21 ¹ / ₂ вер. и въ 15 ¹ / ₂ вер. про- ходитъ черезъ большую д. Берети (150 дв.).
Г. Хурели-абадъ.	16 ¹ / ₂	На этомъ участкѣ дорога пере- сѣкаетъ три рѣки въ 2 ¹ / ₂ , 7 ¹ / ₂ и 11 ¹ / ₂ в. и 2 бол. деревни.

Вообще на всемъ протяженіи дорога слѣдуетъ вдоль моря и пересѣкаетъ массу горныхъ рѣкъ, которыя имѣютъ широкія русла и большую ширину; но въ 30—40° отъ моря онѣ теряютъ массу воды въ пескахъ и обращаются въ небольшіе ручьи. Здѣсь-то и переходятъ ихъ въ бродъ. Исключеніе составляютъ лишь р.р. Сефидъ-рудъ, Лангерудъ и Рудасеръ, онѣ и вблизи моря значительны, а потому переправа черезъ нихъ производится на лодкахъ, а лошадей переправляютъ вплавь. Населенность весьма значительна, вправо отъ дороги много, и часто большихъ, деревень. Главное занятіе жителей—земледѣліе.

№ 12. Береговая дорога по Мазандеранской равнинѣ 100 вер.
(Бларамбергъ).

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Отъ р. Джери-Кулбадь до г. Сари.	45	Дорога ведетъ, большею частью, по шоссе, устроенному Абасомъ Вел. Она пересѣкаетъ много рѣкъ, изъ которыхъ на важнѣйшихъ Никѣ и Тедженѣ (между Эпрефомъ и Сари) имѣются прочные мосты.
Устье р. Теджена	25	Дорога ведетъ по густо населенному лѣвому берегу р. Теджена.
Г. Мешедиссеръ.	30	Дорога идетъ вдоль морского берега. Она грязна и пересѣкаетъ множество рѣкъ, изъ которыхъ важнѣйшія: Ларямъ и Тилларъ судоходныя на протяженіи 6 и 8 вер. отъ устья и Миръ-рудъ и Бабуль судоходная до Барферуша, т. е. на протяженіи 23 в.

№ 13. Продольная дорога по Мазандерану 195 вер.
(Бларамбергъ).

Отъ г. Барферуша до г. Амуля.	35	Дорога вездѣ хороша; слѣдуетъ по густо населенной и воздѣланной мѣстности и у г. Амуля пересѣкаетъ р. Геразъ по длинному каменному мосту.
Отъ г. Амуля до с. Серинкела.	40	Дорога слѣдуетъ частью по обработанной мѣстности, частью среди лѣсовъ и пересѣкаетъ многочисленныя горныя ручьи.

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
С. Ну-де.	45	Дорога идетъ по берегу моря и пересѣкаетъ многочисленныя горныя потоки, изъ которыхъ важнѣйшіе Тюртюру и Чалусъ.
С. Неште.	35	Дорога продолжаетъ слѣдовать вдоль берега моря; важнѣйшіе изъ пересѣкаемыхъ ею протоковъ — Ну-де-Рудъ, Сердъ-рудъ и Неште-рудъ.
Р. Гука.	40	Дорога и здѣсь слѣдуетъ вдоль моря. Изъ пересѣкаемыхъ же ею многочисленныхъ рѣкъ и протоковъ важнѣйшіе: Иззерудъ, Шейхъ-рудъ и Мезерь.

№ 14. Горная дорога отъ д. Хявира до г. Ардабиля $61\frac{1}{2}$ в.
(*Лупандингъ*).

Отъ д. Хявиръ до пер. Кыргама (на высотѣ 6,584').	30	Почти на всемъ протяженіи дорога крайне трудна, а подъемъ на пер. Кыргамъ почти невозможенъ.
Г. Ардабиль.	$31\frac{1}{2}$	Въ $5\frac{1}{2}$ вер. отъ перевала встрѣчается д. Кизиль-Кая (20 дв.), въ $13\frac{1}{2}$ д. Кири (20 дв.). До д. Кири дорога спускается по пологимъ скатамъ, а далѣе слѣдуетъ по Ардабильской равнинѣ.

Что касается населенія и его дѣятельности въ придорожной полосѣ, то восточные скаты Богровъ-дагскаго хребта вообще весьма круты, лѣсисты и почти необитаемы, западные

же скаты пологи и населены осѣдлыми жителями, главное занятіе которыхъ земледѣліе; служащая же продолженіемъ ихъ Ардабильская равнина густо населена и хорошо воздѣлана.

№ 15. Большая караванная дорога Джульфа—Тавризь—Назвинь—Тегеранъ 708 вер. ⁽⁹⁰⁾.

(*Бларамбергъ, Ограновичъ, Чириковъ, Ермоловъ, Лупандинъ и др.*).

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Отъ Джульфы до д. Эйранъ-дова.	33	Первыя 3 версты дорога идетъ долиною; затѣмъ начинается подниматься по берегу небольшой рѣки Дерендызъ, притока Аракса. Въ 15 вер. она входитъ въ ущелье, которое послѣ 5 вер. суживается до ширины всего въ 30°. Въ 23 вер. отъ Джульфы ущелье кончается.
Г. Марандъ.	32	Отъ д. Эйранъ-дова начинается подъемъ на переваль, вполнѣ доступный для движенія артиллеріи.
Д. Софіанъ.	25	Г. Марандъ лежитъ въ долинѣ. Отъ него дорога поднимается на переваль, также для артиллеріи вполнѣ доступный.
Г. Тавризь.	38	По выходѣ изъ д. Софіана небольшой переваль у д. Хаджи-Меджанъ, а затѣмъ идетъ спускъ въ долину Тавриза. Въ 3 верстахъ передъ Тавризомъ мостъ черезъ р. Аджичай.
Д. Сейдова.	38	Дорога слѣдуетъ по богатой и

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я .
Д. Хаджіага.	20	<p>воздѣлаиной равнинѣ. Въ 13 вер. д. Немедь-Абадь—узелъ путей отъ Джульфы, Ордубата и Бехерлинскаго поста. Въ 17 вер. мостъ черезъ р. Басманджъ.</p> <p>Отъ д. Сейдова значительный, но пологій подъемъ на Уджанскую плоскость, на переваль Шепли-Гядукъ 7120'. Затѣмъ такой же спускъ долиною притока Хаджи-чая. Д. Хаджіага служитъ узломъ путей на Тавризь, Тегеранъ, Агарь и Сенне.</p>
Д. Гаджанъ.	30	<p>Въ 10 верстахъ менѣе высокій переваль черезъ хр. Поросли-дагъ, а отъ д. Карауны (въ 15 вер.) пологій спускъ.</p>
Г. Туркменчай (выс. 5368').	30	<p>Дорога идетъ по населенной равнинѣ и лишь изрѣдка пересѣкаетъ пологіе отроги Бозгушскаго хребта.</p>
Г. Міане (выс. 3870').	34	<p>Дорога идетъ по богатой и густо-населенной долинѣ р. Кара-Чуманъ-чая. Отъ д. Чапаре (въ 11 вер.) путь на Энзели. Г. Міане важный узелъ путей на Тегеранъ, Тавризь, Сенне и Ардабиль.</p>
Р. Кизиль-Узенъ.	16—13	<p>Въ 5 вер. отъ Міане дорога, по хорошему каменному мосту, переходитъ черезъ р. Корунгу-чай и раздѣляется на двѣ, которыя вновь соединяются лишь у г. Зенджана.</p>

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
		<p>Тотчасъ по переходѣ черезъ р. Корупгу-чай оба участка переваливаютъ черезъ Кафлапхухскій хребетъ, подъемъ и спускъ черезъ который довольно крутъ, хотя и проходимъ даже для артиллеріи. Рѣки Кизилъ-Узена дороги достигаютъ—западная на 11, а восточная на 8 верстъ. Черезъ рѣку на обѣихъ имѣются мосты.</p>

а) *западный участокъ* (по немъ продолжается большая караванная дорога).

Д. Сарчемъ.	27	<p>Большая караванная дорога слѣдуетъ все время по населенной и обработанной долинѣ р. Зенганъ-чая, хотя, впрочемъ, поселенія тянутся не непосредственно вдоль дороги, а лежатъ въ нѣкоторомъ отъ нея удаленіи.</p>
Д. Кязабъ.	22	<p>Дорога слѣдуетъ той же равниною и пересѣкаетъ по пути нѣкоторые притоки р. Зенганъ-чая.</p>
Д. Эмпнова.	29	
Г. Зенджанъ.	24	

б) *восточный участокъ*.

Р. Зегриль-чай.	20 ¹ / ₂	<p>Дорога слѣдуетъ по гористой мѣстности и пересѣкаетъ верховья притоковъ р. Зенганъ-чая. Подъемы и спуски, большею частью, довольно пологи и путь пригоденъ даже для колеснаго движенія.</p>
Д. Багъ-Джелави.	18 ¹ / ₂	
Р. Кюн-чай.	22	
Д. Гассанъ-Абадъ.	21	

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я .
Г. Зенджанъ.	24	Г. Зенджанъ, у котораго объ дороги (старо- и ново-Чапорскія) сходятся, служитъ узломъ путей на Тегеранъ, Тавризь, Ардабиль и Решть.
Д. Нижевуръ.	24	Составляя прямое продолженіе западнаго участка, дорога слѣдуетъ тою же долиною р. Зенганъ-чая.
Г. Султаніе.	16	Въ 2 вер. отъ д. Нижевур до рога переходитъ по мосту черезъ р. Зенганъ-чай и входитъ въ широкую и богатую равнину Султаніе.
		Вначалѣ дорога слѣдуетъ тою же равниной Султаніе. Затѣмъ въ 12 вер. переваливаетъ черезъ пологій водораздѣлъ и слѣдуетъ долиною р. Абагиръ-руда. Вообще, какъ на 1-мъ переходѣ до д. Кара-абадъ, такъ и на дальнѣйшихъ—до г. Казвина, дорога вполнѣ удобна для колеснаго движенія. Г. Казвинъ имѣетъ огромное стратегическое значеніе, такъ какъ служитъ узломъ всѣхъ путей, ведущихъ къ Тегерану не только со стороны Кавказа, но и отъ Решта и Энзели.
Д. Кара-абадъ.	25	
Д. Хуремидере.	20	
Д. Карачиваръ.	24	
Д. Сіясъ-деге.	33	
Г. Казвинъ.	28	
Д. Абдуль-абадъ.	21	На дальнѣйшемъ протяженіи до Тегерана дорога слѣдуетъ по равнинѣ у подножья предгорія Эльбурзскаго хребта и вполнѣ удобна для колеснаго движенія. Но долина эта,
Д. Уавъ-тепе.	30	
Д. Сунгуръ-абадъ.	22	

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я .
Дв. Сулейманіе. Тегеранъ.	27 40	вначалѣ богатая и густо-населенная, по мѣрѣ удаленія отъ Казвина становится все болѣе и болѣе пустынной. У дворца Сулейманіе дорога по каменному мосту переходитъ черезъ р. Кереджъ.

№ 16. Дорога отъ г. Сераба до Туркменчая 62 $\frac{1}{2}$ вер.

(Луцандинъ).

Отъ г. Сераба до д. Тамафкана (выс. 6240).	17	Въ 7 верстахъ р. Аджи-чай въ широкой долинѣ, образуемой съ сѣвера Савеланскимъ и съ юга—Бозгущскимъ хребтами. Долина здѣсь имѣетъ въ ширину 15 вер. и вся изрѣзана оросительными канавами; лѣтомъ воды въ рѣкѣ почти нѣтъ. Въ 10 вер. отъ р. Аджи-чая — д. Тамафканъ на высотѣ 6240' у подножья Бозгущскаго хребта. Путь къ ней идетъ по едва замѣтному склону.
Переваль Чячагли- Гядукъ. (8000').	9 $\frac{1}{2}$	Тотчасъ по выходѣ изъ д. Тамафкана дорога входитъ въ скалистое ущелье, которое постепенно дѣлается все уже и уже, а подъемъ все круче и круче. Въ 5 $\frac{1}{2}$ в. д. Чячагли на перевалѣ одного изъ отроговъ Бозгуша, высоту 7.947'; затѣмъ на протяженіи 4 вер. вновь подъемъ на переваль Чячагли-Гя-

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Д. Кялей. (200 дв.).	13	<p>дуть, высотой 8000'. На этомъ участкѣ дорога весьма трудна.</p> <p>Спускъ съ перевала весьма труденъ, особенно первая двѣ версты, дорога идетъ по скосогорамъ и крайне опасна; далѣе она слѣдуетъ по берегу р. Калей-Чая, а затѣмъ переходитъ на берегъ р. Міане-чай. Вообще весь переходъ крайне труденъ.</p>
Г. Туркменчай.	23	<p>Отъ д. Кялей дорога выходитъ на равнину, слѣдуя по которой представляетъ путь удобный даже для колеснаго движенія.</p>
<p>Придорожное населеніе составляютъ Турко-татары. Селенія преимущественно помѣщичьи. Главнымъ занятіемъ жителей служатъ земледѣіе, а въ горахъ—скотоводство.</p>		
<p>№ 17. Дорога отъ Фирузъ-абада до г. Менджилля 177 вер. (.Тупандинъ).</p>		
Отъ Фирузъ-Абада до д. Мезря. (20 дв.).	15 ¹ / ₂	<p>М. Фирузъ-абадъ лежитъ на вы- сотѣ 3.806'. Хотя дорога слѣдуетъ по гористой мѣстности, но подъемы и спуски довольно удобны.</p>
Д. Гешениъ. (На выс. 4853'). (80 дв.).	22	<p>Въ 1¹/₄ в. р. Кизыль-Узенъ. Да- лѣе подъемъ къ д. Тяза (60 дв.) въ 7¹/₂ в. Затѣмъ спускъ къ р. Кизыль- Узену по скалистымъ и трудно до- ступнымъ скатамъ. Далѣе вновь крайне трудный подъемъ къ д. Таъ</p>

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я
Д. Неменнъ. (выс. 2574'). (50 дв.).	15 ¹ ;	въ 14 ¹ / ₂ в. и даѣе еще на 5 вер. Затѣмъ спускъ къ д. Гешейнъ. И на этомъ переходѣ встрѣчаются, хотя не высокіе, но трудные, подъ- емы и спуски. У Неменна переправа въ бродъ на правый берегъ Кизыль- Узена.
Д. Хабаша. Д. Кизвана. (50 дв.).	15 9 ¹ / ₂ ;	Дорога слѣдуетъ вдоль берега р. Кизыль-Узена и встрѣчаетъ многіе перевалы, подъемы и спуски съ ко- торыхъ, большею частью, весьма не- удобны и даже трудны.
Р. Суровъ-Чай. Д. Кечаръ. Д. Винасера. (80 дв.).	18 17 ¹ / ₂ ; 27 ¹ / ₂ ;	Въ 14 ¹ / ₂ в. д. Хіа—узелъ путей на Зенджанъ отъ Ардебилъ, Решта и Мевджилъ. Дорога удобна для движенія.
Д. Куйтуль.	17	Дорога удобна. Недалеко отъ д. Куйтуль она переходитъ на лѣвый берегъ р. Кизыль-Узена.
Г. Менджиль.	19 ¹ / ₂ ;	На всемъ протяженіи дорога удоб- на для движенія.

На всемъ протяженіи дорога слѣдуетъ вдоль р. Кизыль-Узена, долину котораго составляютъ на востокъ Махаленъ-Кухскій хр., а на западѣ хребты Кара-удъ, Чили-ханъ и Кухъ-ангуръ. Западные склоны перваго скалисты и прорѣзаны широкими долинами, въ которыхъ и сосредоточивается рѣдкое населеніе; восточные же скаты вторыхъ покрыты богатой растительностью, но у самаго берега рѣки (правого) скалисты. Населеніе составляютъ Турко-татары и Курды. Первые живутъ осѣдло

въ долинахъ, образуемыхъ хребтами, и занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ; вторые же вочуютъ у верховьевъ долинъ и въ горахъ и занимаются скотоводствомъ.

№ 18. Дорога отъ Хаджиага до г. Агари 74¹/₂ вер.

(Лупандинъ).

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Отъ д. Хаджиага до д. Сианапа. (10 дв.).	15	Дорога слѣдуетъ по густо населенной долинь Уджанъ-Чая и вполнѣ удобна для движенія.
Д. Меркиль.	21	Дорога такъ-же хороша. У д. Меркиля переправа черезъ Аджи-чай.
Д. Миамбази.	21	Въ 2 вер. начинается подъемъ; но онъ до д. Миамбази не труденъ.
Г. Агарь.	17 ¹ / ₂	На протяженіи 2 ¹ / ₂ в. весьма крутой подъемъ, а далѣе на протяженіи 2 ¹ / ₂ в. такой же спускъ. Далѣе же дорога вновь удобна для движенія.

Горы Дарабадъ-Дагъ (продолженіе хр. Сехендъ) и Порохли-Дагъ (продолженіе хр. Бозгушъ) имѣютъ пологіе сваты. весьма удобные для хлѣбопашества, а долины ихъ густо заселены. Занятіе жителей хлѣбопашество и скотоводство (въ горахъ). Переправы черезъ р.р. Уджанъ-чай и Аджи-чай, вслѣдствіе пловатости дна, неудобны; а въ ненастное время солончаки, встрѣчающіеся вдоль береговъ ихъ, трудно проходимы.

№ 19. Дорога отъ Асхабада черезъ Алла-Анберъ къ Мешхеду
271 вер.

(П. Мельницкiй и Г. Гродковъ).

Названiе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н i я .
Отъ Асхабада до Кельтичинара (200 дворовъ).	29	На первой половинѣ дорога прохо- дитъ по открытой равнинѣ, на второй— поволинистой мѣстности; встрѣчающiе ся перевалы имѣютъ пологiе скаты.
Д. Зейна-Дилла (70 дворовъ).	28	На этомъ переходѣ дорога слѣ- дуетъ по узкой долинѣ р. Дурун- гара (шириною въ $\frac{1}{2}$ вер.) и дваждь (на 6-й верстѣ и пройдя д. Чин- наръ-Кала) переваливаетъ черезъ пересѣкающiе ее горныя хребты. Подъемы на нихъ нетрудны, спускъ же въ д. Зайна-Дилла довольно крутъ. У д. Чинаръ-Кала дорога переходитъ въ бродъ на правый бе- регъ р. Дурунгара.
Д. Навганданъ (500 дворовъ).	19	И здѣсь дорога слѣдуетъ вблизи берега р. Дурунгара и единствен- нымъ неудобствомъ ея служить кру- той подъемъ на 6-й верстѣ на воз- вышенную плоскость, которая далѣе сливается съ долиною р. Дурунгара.
Д. Мамедъ-Абадъ (1,200 дворовъ).	14	На всемъ протяженiи дорога слѣ- дуетъ по воздвѣланной равнинѣ.
Д. Даръ-Дагъ (80 дворовъ).	13	
Д. Дербенди (70 дворовъ).	16	Съ 4-й версты начинается подъ- емъ на главный хребетъ, высоту

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
		<p>на перевалѣ (Алла-Акберъ) 7500'. Подъемъ весьма труденъ и тянется на протяженіи 7 вер. Съ 11-й версты начинается еще болѣе трудный спускъ (голый гранитъ), который длится 5 верстъ.</p>
<p>Д. Табарн (50 дворовъ).</p>	<p>23</p>	<p>Почти на половинѣ пути встрѣчается перевалъ Майданъ-хуны, ниже (6,500') и положе Алла-Акбергскаго; но все же дорога требует исправленія, хотя и безъ такого проташить артиллерію помощью людей возможно.</p>
<p>Д. Доутли (250 дворовъ).</p>	<p>22</p>	<p>До д. Бодхура дорога идетъ по узкому ущелью (100—750 шаг.), далѣе же переваливаетъ черезъ три невысокіе хребта. Подъемы и спуски съ нихъ нетрудны, но, идя по карнизамъ, дорога и здѣсь безъ исправленія неудобна для движенія артиллеріи.</p>
<p>Д. Бекназаръ (100 дворовъ).</p>	<p>15</p>	
<p>Д. Сеидляръ (60 дворовъ).</p>	<p>23</p>	
<p>Д. Чинаранъ (400 дворовъ).</p>	<p>18</p>	<p>Дорога идетъ по открытой равнинѣ и всюду вполне удобна для движенія.</p>
<p>Д. Гюль-Абадъ (200 дворовъ).</p>	<p>16</p>	
<p>Д. Казымъ-Абадъ (200 дворовъ).</p>	<p>20</p>	
<p>Г. Мешхедъ.</p>	<p>20</p>	

№ 20. Дорога отъ Асхабада черезъ переваль Даванъ въ Мешхедъ 247 вер.

(Мельницкій и Гродсковъ).

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Отъ Асхабада до Кельтечинара.	29	(См. маршрутъ № 18).
Д. Дурунгяръ (120 дворовъ).	13	На 7-й верстѣ переваль между долинами Кельтечинара и Дурунгяра. Онъ труденъ, но даже и безъ исправленія доступенъ для артиллеріи.
Д. Чивили (30 дворовъ).	28	На протяженіи первыхъ 14 верстъ дорога постепенно поднимается по узкому ущелью (20—100 шаговъ) между отвѣсныхъ скалъ. Далѣе, на протяженіи 3 верстъ, совершается подъемъ на весьма крутой и трудно доступный переваль Даванъ (по голому камню). На остальныхъ 11 вер. идетъ столь же крутой и неудобный спускъ къ д. Чивили. Вообще движеніе артиллеріи на этомъ переходѣ безъ предварительной и серьезной разработки невозможно.
Д. Инча (60 дворовъ).	9	На этомъ переходѣ встрѣчается еще переваль черезъ одинъ изъ отроговъ, хотя менѣе значительный, но тоже требующій разработки.

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я .
Д. Шерабъ-Абадъ (10 дворовъ).	19	У д. Инча дорога спускается къ верховью р. Дурунгяра. Далѣе же переваливаетъ черезъ водораздѣлъ между Дурунгяромъ и однимъ изъ истоковъ Атрека: Подъемъ и спускъ требуютъ исправленія.
Д. Табари (50 дворовъ).	15	Дорога идетъ по пологимъ ска-тамъ и вполнѣ удобна для движенія.
Г. Мешхедъ.	134.	(См. маршрутъ № 18).

№ 21. Большая караванная дорога изъ Тегерана въ Мешхедъ
808 вер.

(*Бларамбергъ и др.*).

Отъ Тегерана до с. Пеляштъ.	25	На пути дорога пересѣкаетъ ка-менистый отрогъ Эльбурскаго хреб-та, у южной подошвы котораго на-ходятся развалины древняго г. Рей. Далѣе дорога слѣдуетъ по равнинѣ, окаймленной слѣва Эльбурзскими горами.
Д. Эйване-Кейфъ (высота 3,516').	40	Мѣстность такова же. Въ 6 вер. дорога переходитъ по мосту черезъ р. Дежаджерудъ, самый значитель-ный на всемъ разстояніи до Меш-хеда.
Д. Кншлакъ.	35	Первыя 10 вер. дорога идетъ по бесплодной равнинѣ, затѣмъ по ши-рокому (7 вер.) ущелью перевали-ваетъ черезъ отрасль Эльбурза. При-

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
		<p>ближаясь къ с. Кишлаку, почва становится плодороднѣе, а мѣстность населеннѣе.</p>
<p>Д. Араданъ (2,850').</p>	<p>15</p>	<p>Дорога идетъ по, большую частью, обработанной равнинѣ, среди массы развалинъ.</p>
<p>К.-с. Ласджерть (4,000').</p>	<p>60</p>	<p>До д. Надехъ (въ 4 в.) дорога идетъ по воздѣланной равнинѣ; дальѣе же начинается пустыня, почва пропитана солью, дорога камениста. Караваны обыкновенно дѣлають этотъ переходъ въ ночное время.</p>
<p>Г. Семванъ (3,696').</p>	<p>30</p>	<p>Въ 16 верстахъ д. Сурхенъ среди обработанной мѣстности; дальѣе же по прежнему дорога слѣдуетъ по голой пустынѣ.</p>
<p>К.-с. Ахванъ (6,232').</p>	<p>36</p>	<p>На 1-й половинѣ дорога слѣдуетъ по обработанной и густо населенной равнинѣ, на 2-й же по пустынѣ, причемъ переваливаетъ черезъ горный отрогъ высотой въ 6232'. Отъ д. Ахвана отходитъ горная дорога на Астрабадъ.</p>
<p>Г. Дамганъ (3,780').</p>	<p>68</p>	<p>Первыя 24 версты дорога полого спускается съ пройденнаго отрога и выходитъ на равнину, первая половина которой обработана и населена, вторая же вновь представляеть пустыню вплоть до г. Дамгана—древняго Гекатомполиса Гре-</p>

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
С. Деги-мола. Г. Шахрудъ (4,190').	36 35	<p>ковъ. Отъ г. Дамгана имѣются горныя дороги: въ Астрабадъ черезъ Саверь и въ Барферушъ черезъ Сари.</p> <p>Дорога слѣдуетъ по равнинной и обработанной мѣстности. Г. Шахрудъ важный узелъ путей отъ Астрабада черезъ Эльбурзъ и главное отъ Тегерана и вообще внутреннихъ областей Персіи въ Хорассанъ.</p>
К.-с. Меіамей (3,608').	60	<p>Въ 6 вер., отъ сел. Бедешта, начинается пустыня, которая тянется почти на 200 верстъ, раздѣляясь лишь небольшими оазисами. Первымъ таковымъ служить д. Меіамей.</p>
К.-с. Абасъ-Абадъ.	60	<p>На этомъ переходѣ дорогу дважды пересѣкаютъ отрасли Эльбурзскихъ горъ. Но перевалы невысоки—4400 и 4360' и удобопроходимы. Абасъ-Абадъ—колонія грузинъ, переселенныхъ сюда шахомъ Абасомъ-Великимъ.</p>
Д. Мезинанъ.	36	<p>И здѣсь дорога проходитъ по пустынѣ. Д. Мезинанъ расположена на окраинѣ Кевира, который здѣсь глубоко вдается на сѣверъ. Отъ д. Мезинана идетъ дорога въ Курди-станъ.</p>
С. Риведъ (3,045').	50	<p>Пустыня продолжается еще 20 вер. У д. Сатгавръ же дорога вхо-</p>

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
		дить въ продольную равнину между сѣверн. и южною вѣтвями Эльбурза, которая хорошо воздѣлана и населена и тянется въ длину на 120 и въ ширину на 60—80 вер.
Г. Себзеваръ.	30	Дорога идетъ по указанной богатой и населенной равнинѣ.
К.-с. Зафранлу.	35	Дорога идетъ по той же равнинѣ и только послѣднія 6 верстъ по бесплодной пустынѣ.
Д. Гуссейнъ-Абадъ.	50	Дорога слѣдуетъ по волнистой и пустынной мѣстности, а на протяженіи послѣднихъ 18 верстъ по ущелью черезъ голые и каменистые отроги Эльбурза.
Г. Нишапуръ.	12	С. Гуссейнъ-Абадъ лежитъ уже въ роскошной Нишапурской долинѣ, которая, какъ и указанная ранѣе, тянется между среднею и горною вѣтвями Эльбурза. Г. Нишапуръ служитъ узломъ путей на Тегеранъ, Герать, Мешхедъ и Астрабадъ.
Д. Кадамче.	25	Дорога идетъ по богатой Нишапурской равнинѣ.
Оврагъ Диспетъ.	20	Дорога идетъ сперва по той же равнинѣ, а затѣмъ пересѣкаетъ крайніе склоны горъ. Подъемъ и спускъ пологи.
Д. Шерифъ-Абадъ (4,770').	20	Мѣстность весьма волниста; но

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Г. Мешхедъ.	30	<p>подъемы и спуски пологи и не трудны.</p> <p>На этомъ переходѣ мѣстность еще болѣе волниста. Но особенно крутъ и труденъ подъемъ на главный хребетъ и спускъ съ него къ д. Турукъ.</p>

№ 22. Дорога отъ Нишапура въ Мешхедъ черезъ переваль Кутели-деринэ 88 вер.

(Бларамбергъ и др.).

Отъ Нишапура до с. Деррудъ.	38	Дорога идетъ по богатой Нишапурской равнинѣ.
С. Джагаркъ.	30	С. Деррудъ лежитъ при выходѣ р. Деррудъ въ долину Мешхеда. Сперва
г. Мешхедъ.	20	<p>дорога слѣдуетъ по долинѣ этой рѣки, а на 18-й верстѣ начинается подъемъ на переваль Кутели-деринэ (свыше 6,000'). Подъемъ и спускъ на него настолько круты и трудны, что первый требуетъ 4, а второй 5 часовъ времени, а потому, не смотря на значительно меньшую длину этого пути по сравненіи съ дорогой на Шерифъ-абадъ, караваны предпочитаютъ обыкновенно эту послѣднюю.</p>

№ 23. Дорога отъ Герата на Мешхедъ—365 вер.

(Блирамбергъ и др.).

По этому пути совершила обратное движеніе Персидская армія отъ Герата—въ 1838 г.

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Отъ кр. Гуріана до Чемень-тиръ-Нейтазъ.	15	Путь идетъ по равнинѣ богатой пастбищами.
Чемень-тиръ-Пуль.	20	Всюду степь, богатая подножнымъ кормомъ.
Чемень-Кяфиръ-Кале.	20	Въ 9-ти верстахъ небольшое ущелье. На половинѣ пути развалины г. Кусана, разореннаго въ 1833 г.
Д. Абасъ-абадъ.	60	Дорога идетъ по равнинной мѣстности почти параллельно р. Гери-руду.
Д. Феримунъ.	115	Въ 22 верстахъ дорога переходитъ въ долину р. Джамы, которую и слѣдуетъ до д. Феримунъ, пересѣкая многочисленныя притоки рѣки. На большей части протяженія вода и подножный кормъ въ изобиліи.
К.-с. Сенги-бестъ.	32	У д. Феримуна дорога входитъ въ гористую и пересѣченную мѣстность.
С. Турукъ.	30	Дорога идетъ по горамъ; частые подъемы и спуски, особенно же труденъ подъемъ на главный водораздѣлъ между сѣвнрою и среднею вѣтвями Эльбурза.

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Г. Мешхедъ.	8	Дорога слѣдуетъ по богатой Мешхедской долинь.

№ 24. Дорога отъ Нишапура до Шахруда между сѣвѣрною и среднею вѣтвями Эльбурза 444 вер.

(Бларамбергъ).

Отъ г. Нишапура до д. Меадена.	48	Первыя 20 верстъ дорога слѣдуетъ по роскошной Нишапурской равнинѣ, затѣмъ втягивается въ горы, скаты которыхъ покрыты солью. Пройдя это соленное пространство, путь продолжается по свалистымъ горамъ вплоть до ук. Меадень (рудники), называемаго такъ потому, что въ окрестностяхъ добывается бирюза.
Д. Берзену.	24	Мѣстность гориста и слабо населена, но богата тучными пастбищами.
Д. Бамъ.	42	Дорога слѣдуетъ по населенной и хорошо воздѣланной равнинѣ.
Д. Міанабадъ.	42	Дорога идетъ по равнинѣ, на 1-й половинѣ скудно орошенной и пустынной, на 2-й же воздѣланной и заселенной.
Д. Туи.	42	По прежнему мѣстность равнинна, но 1-я половина воздѣлана и густо заселена, 2-я же совершенно безплодна и пустынна.

Названіе пунктовъ.	число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я .
Д. Курша.	24	Равнина необработана, но богата пастбищами.
Д. Джаджермъ. (3,750').	54	На первыхъ 20 вер. мѣстность хотя гориста, но удобопроходима, на остальномъ же протяженіи она весьма пересѣчена.
Кр. Нердпнъ (4,170').	54	На этомъ переходѣ дорога входитъ въ главный Эльбурзскій хребетъ. Первые 25—20 вер. видны развалины прежнихъ селеній, дальѣ же начинается пустыня съ глинистой и солонцеватой почвой.
Д. Тиль-Абадь.	36	Дорога идетъ по глубокой Нардинской долинѣ, окруженной высокими горами. Безпрерывные подъемы и спуски между горъ и скалъ.
Д. Мерзъ.	36	И на этомъ переходѣ дорога слѣдуетъ по горамъ, при этомъ на первыхъ 6 верстахъ мѣстность богата растительностью, по мѣрѣ же движенія къ югу она становится бесплодной и пустынной.
Г. Шахрудъ.	42	Въ 12 верстахъ начинается подъемъ на переваль, съ котораго идетъ пологій спускъ въ богатую долину г. Бастама.

№ 25. Дорога отъ Тегерана до Чарбага (на пути Астрабадъ—
Шахрудъ) 313 вер..

(Бларамбергъ).

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Отъ Тегерана до д. Бумагина.	39	Вскорѣ по выходѣ изъ Тегерана дорога входитъ въ безводную гористую мѣстность съ непрерывными подъемами и спусками.
С. Айне-Верзунъ.	30	Мѣстность хотя гориста, но болѣе удобна для движенія; она болѣе орошена, но по прежнему мало обработана.
Кар.-сар. Эмиръ.	30	Дорога идетъ частью по горамъ, частью по долинамъ многочисленныхъ ручьевъ, изъ которыхъ многіе пересѣкаетъ; вообще она камениста и трудна для движенія.
М. Фирузъ-Кухъ.	30	Дорога постепенно спускается въ долину Фирузъ-Кухъ, обнесенную высокими горами. М. Фирузъ-Кухъ стоитъ на высотѣ 6.700'.
Резумъ-и-Рудбаръ. (высота 7150').	75	Въ 9 верстахъ отъ м. Фирузъ-Кухъ замѣчательный проходъ Тенгъ межъ двухъ отвѣсныхъ скалъ высотой въ 200'. Ширина прохода 25 ×, длина 300 ×. Вообще на всемъ протяженіи мѣстность гориста, подъемы и спуски часты и круты.
Ур. Шардегъ.	83	Мѣстность гориста, но покрыта роскошными пастбищами. Дорога

Названіе пунктовъ.	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Д. Чарбагъ (на пути Астрабадъ—Шах-рудъ.)	26	трудна, но пригодна для движенія. · Въ 7 вер. отъ ур. Шардега весьма крутой подъемъ на хр. Шахъ-Кухъ, высотой на перевалѣ 9000'. Съ перевала пологій спускъ къ д. Чарбагу (на высотѣ 7100').

Вообще дорога слѣдуетъ по мѣстности весьма гористой и пересѣченной многочисленными ручьями. Она всюду трудно проходима, въ особенности для артиллеріи и обозовъ; но по ней шли арміи Фетхъ-Али-хана и Мугаметъ-шаха, послѣдняя при томъ и съ артиллеріей. Преимущество же этого пути передъ параллельнымъ ему, у подножія горъ, вторымъ и послѣднимъ путемъ изъ Тегерана въ Хорассанъ,—что въ лѣтнее время въ горахъ воздухъ благоприятенъ, у подножья же ихъ крайне зноенъ и вдоль горной дороги, почти всюду, имѣются въ обиліи вода и подножный кормъ, по нижней же дорогѣ встрѣчаются иногда и вовсе пустынные переходы (см. маршрутъ № 21).

Приложеніе № 2.

- 1) Вотъ что, между прочимъ, говоритъ одинъ изъ изслѣдователей Азии г. Вамбери въ предисловіи къ своему труду „Путешествіе по Средней Азій“, въ оправданіе недостаточности добытыхъ имъ свѣдѣній: „Я умоляю не забывать, что я возвращаюсь изъ края, гдѣ *смотреть* считается безстыдствомъ, *спрашивать* — преступленіемъ, *записывать* — смертнымъ грѣхомъ“.
- 2) Возстаніе произошло, впрочемъ, подъ предводительствомъ вельможи Миръ-Вейса, который первый и имѣлъ успѣхъ. Плодами же воспользовался племянникъ его Махмудъ, убившій Миръ-Вейса. *Доренсъ*.
- 3) Согласно измѣренію по картѣ, приложенной къ изданію *Петермана* Mitteilungen aus justus Perthes Geographischer Anstalt. 1885 г. *Гентче* же полагаетъ площадь Персіи равною 22,000 к. м. *С. Джонъ* — 28,100 к. м., по *Бему и Вагнеру* она равна 29,912,5, по *Петерману* — указанное выше изданіе — 29,965,7.
- 4) По *Фрезеру* — Иранъ Риттера, переводъ Ханькова. По мнѣнію *Блакфорда*, вся возвышенная внутренняя часть Персіи представляла прежде цѣлую систему озеръ, соединявшихся рѣками и высохшихъ въ послѣдствіи при медленномъ повышеніи страны.
- 5) Самыя сырыя части долины Тигра не получаютъ и половины того количества влаги, которое выпадаетъ на южныхъ и восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря. *С. Джонъ*. „Очеркъ физической географіи Персіи“.

- 5) *Бларамбергъ.*
- 6) „Предпринятая въ 1860 г., въ первый разъ, перепись, и до сихъ поръ не повторявшаяся, не была доведена до конца“. *Гентче.*
- 7) По *Бему. Гентче* же считаетъ горожанъ и кочевниковъ по 30⁰/₁₀, а поселянъ лишь 40⁰/₁₀. Хотя число городовъ въ Персїи дѣйствительно довольно значительно, но, во 1-хъ, они невелики, а во 2-хъ, ихъ-то население, главнымъ образомъ, и пострадало во время послѣдняго голода. А потому цифры *Бема*, повидимому, заслуживаютъ болѣе вѣры.
- 8) *Almanach de Gotha, 1886 г.*
- 9) *Макъ-Грегоръ.*
- 10) По *Гентче. У Бема* племенного состава нѣтъ. *Almanach de Gotha* считаетъ ихъ почти вдвое.
- 11) По *Гентче. Almanach de Gotha* считаетъ ихъ 720,000.
- 12) *Колюбакинъ.*
- 13) *Колюбакинъ.*
- 14) *Бларамбергъ.*
- 15) *Колюбакинъ.*
- 16) *Риттеръ.*
- 17) *Бларамбергъ.*
- 18) *Бларамбергъ.*
- 19) *Бларамбергъ.*
- 20) *Бларамбергъ.*
- 21) *Роулинсонъ.*
- 22) *Роулинсонъ.*
- 23) *Бларамбергъ.*
- 24) *Бларамбергъ.*
- 25) *Роулинсонъ.* Онъ говоритъ, что Луры племени Чаръ-дури должны выставлять 700 человекъ въ конную милицію. А такъ какъ въ контингентахъ этой по-

слѣдней они не указаны, то числительность ихъ и не принята въ расчетъ при опредѣленіи общей числительности Луровъ.

- 26) *Колюбакинъ.*
- 27) *Роулинсонъ.*
- 28) *Чириковъ.*
- 29) *Чириковъ.*
- 30) *Чириковъ.*
- 31) *Чириковъ.*
- 32) *Хуршидъ-Эфенди.*
- 33) *Колюбакинъ.*
- 34) *Чириковъ.*
- 35) *Бларамбергъ.*
- 36) *Петрусевичь.* Онъ говоритъ, что населеніе Буджурскаго округа составляетъ 240 т. и что онъ населенъ почти исключительно Курдскими племенами Шадылю. Курды кромѣ того въ значительной степени населяютъ Дерагезъ, Келятъ и Кучанъ. Слѣдовательно, взятая цифра 240 т. есть minimum Курдовъ Хорассана.
- 37) *Гентче.*
- 38) *Риттсрзъ.*
- 39) *Петрусевичь.*
- 40) *Бларамбергъ.*
- 41) *Бларамбергъ.*
- 42) *Бларамбергъ.*
- 43) *Гентче.*
- 44) *Гентче.*
- 45) *Колюбакинъ.*
- 46) „Судя по свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ разныхъ источниковъ и взаимно провѣреннымъ изъ турецкихъ Курдовъ съ Обендъ-Умчай было отнюдь не больше 3—5 т.

Всего же въ движеніи приняло участіе, какъ турецкихъ, такъ и персидскихъ Курдовъ около 10 т. человекъ“. *Камасараканъ*—нашъ вице-консулъ въ это время въ г. Ванъ.

- 47) *Гентче*. „Сельское хозяйство составляетъ около 40, а скотоводство около 30% всѣхъ занятій страны“.
- 48) „Обработанная земля 10%, луга и пастбища 10%, и лѣса 5%. *Гентче*.“
- 49) „Отъ 60 до 80% дохода съ урожая роать (крестьянинъ) обязанъ сдать арбабу (помѣщику); на самомъ же дѣлѣ крестьянину остается лишь до 10%. *Гентче*. „Оброкъ, собираемый помѣщикомъ отъ земледѣльца или отъ арендатора, простирается до 3—4 томановъ (9—12 р.) съ каждаго семейства“.
- Бларимбергъ*.
- 50) *Бларимбергъ*.
- 51) Такъ въ Кошанѣ 600 ремесленниковъ занимаются мѣдной работой. *Гентче*.
- 52) *Гентче*.
- 53) Almanach de Gotha, 1886 г.
- 54) Какъ трудна и дорога доставка товаровъ, даже по важнѣйшимъ караваннымъ путямъ Персіи, лучше всего видно изъ слѣдующаго: изъ Лондона были отправлены въ Тегеранъ черезъ Багдадъ большіе тюки; до Багдада (на разстояніи 4 т. миль) перевозка длилась 6 недѣль и фрахтъ обошелся въ 20 ф. стер., въ Багдадѣ тюкамъ пришлось пролежать 5 мѣсяцевъ прежде чѣмъ удалось нанять погонщиковъ муловъ, а дальнѣйшая перевозка до Тегерана (на протяженіи 500 миль) обошлась въ 80 ф. стер. „Довесеніе

консула *Диксона* о дорогахъ въ Персіи 30 августа 1882 г.“

- 55) Дневникъ генерала *Ермолова*. Рукопись.
- 56) *Тамъ же*.
- 57) *Франкини*.
- 58) Мехрибанъ въ Азербейджанѣ и имѣніе нашего агента въ Хамаданѣ. *Франкини*.
- 59) *Тамъ же*.
- 60) Въ 1877 г. 14 бат. были вооружены ружьями Снай-дера и 1—ружьями Шаспо. *Фрачкини*.
- 61) *Тамъ же*.
- 62) *Тамъ же*.
- 63) Первымъ консуломъ въ Гиланѣ былъ Семенъ Аврамовъ „Договоры“ *Юзефовича*.
- 64) Ст. I и II подлиннаго трактата „Договоры Россіи съ Востокомъ“ *Юзефовича*.
- 65) Ст. II подлиннаго трактата. *Тамъ же*.
- 66) „Ея Императорское Величество Всероссийское, по неотмѣнному Своему доброжелательству къ Иранскому Государству, и дабы къ возстановленію его въ преж-нее состояніе наилучшій путь предуготовить, и по-казать всѣмъ, какъ ближнимъ, такъ и дальнимъ, что отъ стороны Россійской намѣренія не имѣли ничего отъ Персіи за собою удержать, токмо отъ единаго своего Монаршескаго великодушія и многой милости соизволяетъ прежде времени отдать и возвратитъ го-рода Баку и Дербентъ и съ подлежащими землями и деревнями по прежнему Иранскому Государству и очистить какъ скоро время допуститъ , а Дагестанъ и прочія мѣста къ Шамхалу и Усмеою подлежащія по древнему пребудеть въ сторгѣ Иран-

скаго государства. Начало подлиннаго трактата 10 марта 1735 года. *Тамъ же.*

- 67) „Россия и Англія въ Персіи“ *Венюкова.* „Русскій Вѣстникъ“, 1877 г., к. X.

Часть II.

- 68) *Пуцинъ.* „Каспійское море“.
- 69) Извѣстія Кавказскаго отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общества, т. IV.
- 70) „Путешествіе *Шахи Насръ-Эдина* по Мазандерану“ собственный дневникъ шаха. По словамъ г.-л. Стебницкаго, въ архивѣ топографическаго отдѣла Кавказскаго военнаго округа имѣется старая съемка и описаніе этой дороги; причемъ оказывается, что путь этотъ представляетъ лишь вьючную тропу, безусловно непригодную для колеснаго движенія.
- 71) Согласно приготовляемой къ изданію 20-ти верстной карты; по *Бларамбергу* же длина ея всего 450 в.
- 72) „Кому надобно жить—пусть отправляется въ Гиліанъ“. *Бларамбергъ.*
- 73) Въ равнинѣ же температура гораздо выше. Такъ, по показанію консула нашего *Бакулина*, въ наиболѣе суровую зиму 1877—78 гг. температура въ Астрабадѣ не спускалась ниже 7°, да и такая-то продолжалась всего 2—3 дня.
- 74) Въ дневникѣ своего путешествія въ Мазандеранъ *шахъ Насръ-Эдинъ* говорятъ, что имъ отданъ указъ объ исправленіи этого пути.
- 75) Решть впервые подвергся нападенію Русскихъ (донскихъ казаковъ) въ 1636 году, затѣмъ онъ былъ разграбленъ Стенькой Разиннымъ. Наконецъ, въ 1722 году онъ занятъ былъ нашими регулярными вой-

сками, которыя оставались въ немъ въ теченіи 10 лѣтъ, до 1732 г. *Пуцинъ, Бларамбергъ.*

Населеніе города по даннымъ Almanach de Gotha, 1886 г.

76) Населеніе Астрабада по даннымъ Almanach de Gotha 1886 г.

77) Г. *Гродсковъ.*

78) Г. *Толтыго* „Колесная дорога отъ Асхабада въ Кучанъ“.

79) Г. *Гродсковъ* говоритъ, что черезъ этотъ перевалъ во время Ахаль-Текинской экспедиціи перевезено было нами до 100 т. пуд. всякаго довольствія.

80) По словамъ *Фрезера*, плодородіе долины между Кучаномъ и Ширваномъ превосходить все, что онъ видѣлъ въ остальной Персіи.

81) Нашъ консулъ *Бакулинъ* безъ особыхъ затрудненій проѣхалъ этотъ путь въ каретѣ.

82) *Кап. Макаровъ.* Крайній пунктъ, до котораго доведена была имъ рекогносцировка Атрека въ октябрѣ 1881 г., было урочище Яглы-Олума.

83) „Самыя плоскодонныя суда не могутъ подойти къ берегу или войти въ Гюргень“. *Вамбери.*

84) *Бларамбергъ.*

85) *Лессаръ.* „Юго-западная Туркменія“.

86) Г. *Петрусевичъ.* „Въ треугольникѣ, образуемомъ р. Кешафъ-рудомъ, прямою линіею отъ Мешхеда до границы съ Гератомъ и р. Гери-рудомъ, отъ впаденія Кешафъ-руда до Гератской границы, было прежде, по рассказамъ старожиловъ, громадное населеніе; въ одномъ только обругѣ Пясъ-и-кусъ-и-Джамъ считалось до 460 деревень, изъ которыхъ теперь не осталось и 20 деревень, да и тѣ держатся только благодаря близкому своему положенію къ Мешхеду;

остальныя же уничтожены нашествіями Бухарцевъ и Хивинцевъ, и въ особенности послѣдовавшими за ними туркменскими набѣгами“.

87) *Г. Петрусевичъ.*

86) *Г. Петрусевичъ.*

87) *Ю. Д. Мельницкій* говоритъ, что, судя по разпросамъ въ сѣверной части Хорассана, можно приобрести слѣдующее количество запасовъ:

Въ Дерезевъ 40 т. п. пшен., 10 т. п. риса, 40 т. п. ячменя,
2000 шт. рог. скота, 10 т. бар. и 500 шт. лошад.

Въ Мешхедъ 900 т. пуд. пшен. и 600 т. пуд. ячменя.

Въ Мешхедской провин. 100 т. п. пшен., 16 т. п. рису
и 760 т. пуд. ячменя.

А всего 1.040 т. п. пш., 16 т. п. рису и 760 т. п. ячменя.

88) *Бларамбергъ.*

89) По словамъ г.-л. *Стебницкаго* (Записки военно-топографическаго отдѣла) шоссе на этомъ пути проложено лишь на первыхъ двухъ станціяхъ отъ Решта.

90) Въ Кавказскомъ календарѣ на 1886 г. разстоянія между пунктами на этомъ пути указаны такіа:

Джувфа—Марандъ	60	версть.
Марандъ—Тавризь	68	„
Тавризь—Турьменчай . . .	110	„
Турьменчай—Міане	30	„
Міане—Зенджанъ	116	„
Зенджанъ—Султаніе	35	„
Султаніе—Казвинъ	120	„
Казвинъ—Тегеранъ	135	„

Всего . 674 версты.

Замѣченныя опечатки.

<i>Стр. Строки.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
14— 7 снизу.	Тамаспъ.	Тахмаспъ.
23—15 »	Кизиль—Узень.	Кизиль—Узень.
25—13 сверху.	Дизфуль.	Дизфуль.
27—11 »	Багеты.	Багеты (35 т.).
» —15 »	Леки и др. мелкія пле- мена (290 т.).	Леки и другія мелкія пле- мена (340 т.).
29— 6 »	Таковыми.	Таковымиъ.
41—15 »	по	и
70— 1 »	имѣеть 674	имѣеть 708
85— 8 »	Решть-Меижиль (90).	Решть-Меижиль (65).
86—11 »	Фирузъ—Кухъ (102).	Фирузъ—Кузь (122).
» —12 »	Астробадъ-Шаррудъ (108).	Астробадъ-Шаррудъ (95 в.).
97— 9 снизу.	на 277 версть.	на 274 версты.
125— 6 сверху.	Товарикъ-Ботхуръ(136 вер.)	Товарикъ-Ботхуръ (146 вер.)